

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University
New Bulgarian University

**SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
AND QUALITY OF LIFE:
HISTORY AND MODERN TIMES**

Materials of the VI international scientific conference
on March 15–16, 2016

Prague
2016

Social and economic development and quality of life: history and modern times : materials of the VI international scientific conference on March 15–16, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – 146 p. – ISBN 978-80-7526-087-1

ORGANISING COMMITTEE:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Nicholay Arabadzhisky, doctor of economics, professor, dean of the Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, Semey State University named after Shakarim, chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, assistant professor of the department of philosophy, Penza State Technological University.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the department of philosophy, Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of social and economic development and quality of life. Some articles deal with questions of opportunities and costs of different models and scenarios of socio-economic development. A number of articles are covered human potential and enterprise as factors of socio-economic development. Authors are also interested in the ratio of objective and subjective assessments of the quality of life in the sociological and psychological studies.

UDC 316.42+338.1

ISBN 978-80-7526-087-1

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2016.

© Group of authors, 2016.

CONTENTS

I. OPPORTUNITIES AND COSTS OF DIFFERENT MODELS AND SCENARIOS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Бисултанова А. А., Магомадова М. М.

Перспективные направления повышения эффективности расходования
бюджетных средств.....7

Бударь С. Ю., Крипон Н. С., Ткачук И. Ю.

Особенности применения различных программ лояльности клиентов
предприятия в современном маркетинге.....9

Леонов Д. А., Пономарев Ю. В., Рябов С. А.

Маркетинговые коммуникации как элемент стратегии продвижения
товаров 16

Магомадова М. М.

Варианты социально-экономического развития региона..... 22

Бисултанова А. А., Магомадова М. М.

Эффективность управления финансами некоммерческих организаций
как фактор социально-экономического развития..... 25

Семенова М. Р., Меркулова И. В.

Преимущества и недостатки использования электронных денег
в России..... 28

Ялмаев Р. А.

Зарубежный опыт бюджетирования, ориентированного на результат..... 31

Ялмаев Р. А.

Мониторинг результативности бюджетных расходов
на муниципальном уровне 36

II. DEMOGRAPHIC AND ETHNOCULTURAL FACTORS AND CONSEQUENCES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Танзенов Д. Ж.

Граф К.К. Паленнің Түркістандағы сенаторлық тексеру қызметі
(1908–1910 жж.): себептері, мақсаты, барысы..... 41

III. MODERN BORDERS BETWEEN CITY AND VILLAGE AND PROBLEMS OF THEIR COOPERATION

Энкина Е. В.

Особенности дифференцированного развития социально-инженерной
инфраструктуры города и деревни в России50

IV. STATE OF CULTURE, MASS AND INDIVIDUAL CONSCIOUS- NESS IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Саетгалиева Ф. Ф.

Кризис в зеркале философии.....54

V. HUMAN POTENTIAL AND ENTERPRISE AS FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аникеева О. Н.

Человеческий потенциал и предпринимательство как факторы
социально-экономического развития57

Gerasimenko T., Il'ina E.

Effective Tools of Non-Financial Motivation of Staff during the Crisis.....59

Макеева Т. В.

Истоки и развитие теории социального капитала.....62

Марченко А. И.

Влияние малого предпринимательства на развитие экономики России67

Lapteva O. I., Emelyanova E. Y., Vislobokova E. A.

Spiritual and moral development and education of the person69

Lapteva O. I., Emelyanova E. Y., Samoilova I. V.

Public morality today71

Lapteva O. I., Emelyanova E. Y., Samok E. I.

The moral world of the Russian people.....73

VI. POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS AND REGULATORY SUPPORT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Жолумбаева Р. М.

Нарықтық экономикада әлеуметтік салаларды мемлекеттік реттеудің экономикалық мәні және ерекшеліктері..... 75

Журабекова Х. М.

Эффективное условие развития гражданского общества 86

VII. THE RATIO OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ASSESSMENTS OF THE QUALITY OF LIFE IN THE SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL STUDIES

Аманбеков Н. Ж.

Орта деңгейлі қала тұрғындарының әлеуметтік дифференциациясын зерттеу әдістемесі 90

Мороз И. А.

О влиянии торговли на уровень жизни населения Брянской области в 1950–60е годы 95

Розанова Н. Н.

Место Смоленской области в рейтинге регионов РФ по качеству жизни: негативные тенденции..... 101

Сушко В. А.

Качество жизни и его измерение как проблема социологического анализа..... 108

VIII. GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL SPECIFICITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE

Selyutina L. G., Osokina Y. V., Vorobyova M. M.

Analysis socio-economic indicators of modern monitoring of the housing sector in Russia 112

Utkin A. I.

Features and development strategies of the regional consumer market 115

Хрипкова Л. Н., Горлова Е. Б., Бородина А. Ю.

Проблемы и приоритеты социально-экономического развития регионов Северного Кавказа 117

IX. HUMANISTIC VALUES IN CHANGING WORLD: PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT

Ахметжанова Г. А.

Ағылшын тілін оқыту үдерісінде интерактивті нысандарды қолдану 124

Лядова А. В., Восканян Э. С., Лядова М. В.

Представления о здоровом образе жизни среди современной
молодежи 128

X. SPORTS AND PHYSICAL EDUCATION AS FACTORS IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

Мурзина Д. О., Егоров И. С., Лупандин В. В., Стекачева Е. С.

Спорт как фактор развития качества жизни студентов 132

Свириденко И. Н., Невзоров С. Г.

Содействие в развитии пропаганды физической культуры и массового
спорта и здорового образа жизни среди различных возрастных
и социальных категорий населения Оренбургской области 135

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2016 году 141

Информация о научных журналах 143

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 144

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 145

I. OPPORTUNITIES AND COSTS OF DIFFERENT MODELS AND SCENARIOS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

А. А. Бисултанова,
М. М. Магомадова

*Кандидат экономических наук, доцент,
старший преподаватель,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный, Чеченская Республика,
Россия*

Summary. This article discussed topical issues of increasing the efficiency of budget spending. The author offers the best solutions to the problems indicated. In particular, it is proposed to introduce modern methods of evaluating the effectiveness of budget expenditures.

Keywords: budget expenditure; evaluation; optimization.

Сложившаяся в настоящее время практика финансирования из федерального бюджета объектов региональной и муниципальной собственности приводит к распылению бюджетных средств и размыванию ответственности за развитие региональной инфраструктуры. Необходимо найти оптимальный баланс между необходимым выравниванием бюджетной обеспеченности и созданием стимулов для снижения уровня дотационности и повышения ответственности за принимаемые решения [1; 2].

Для решения обозначенной проблемы необходимо внедрить в практику деятельности Правительства Чеченской Республики современные методы оценки эффективности бюджетных расходов с точки зрения конечной цели социально-экономической деятельности региона, направляя ее на последовательное повышение качества жизни граждан. В связи с этим требуются усиление статистического наблюдения за результатами осуществляемых программ, внедрение специализированных обследований, призванных обеспечить оценку эффективности бюджетных расходов.

Одним из приемлемых вариантов является разработка системы оценки использования финансовых ресурсов бюджетными учреждениями. Исходными данными анализа должны явиться показатели о расходах бюджетного учреждения по уровням планирования и исполнения бюджета, что позволяет осуществить разбивку расходов бюджетного учреждения на:

1. Расчетно-нормативные расходы, основу которых составляет система утвержденных по территории республики социальных норм и фи-

нансовых нормативов (с учетом индексации прогноза темпов инфляции и в соответствии с законодательством и нормативными актами РФ и ЧР) и количество потребителей услуг, входящих в систему стандартов на соответствующий финансовый год.

2. Плановые расходы (расходы, утвержденные к финансированию). Они могут отличаться от расчетно-нормативных:

а) в случаях обоснования муниципальными образованиями повышенных затрат на конкретную отрасль;

б) по бюджетным ограничителям, позволяющим привести расчетно-нормативную потребность расходов в соответствие с реальными финансовыми возможностями бюджета по доходной части на соответствующий финансовый год;

3. Фактические расходы – отчетные данные по исполнению бюджетных назначений финансового года (плановых расходов). Анализ должен быть проведен с целью выявления соответствия и достаточности общей величины расчетно-нормативных расходов по бюджетным учреждениям и муниципальным образованиям. Для этого необходимо условно разбить все бюджетные учреждения республики на 6 групп, взяв за основу определенный период времени (2–3 года):

а) бюджетные учреждения, плановые расходы которых не превысили расчетно-нормативные расходы, причем фактические расходы в процессе исполнения бюджетных назначений находились в пределах расчетно-нормативных;

б) бюджетные учреждения, плановые расходы которых не превысили расчетно-нормативные расходы, но фактические расходы в процессе исполнения бюджетных назначений превысили расчетно-нормативные суммы;

в) бюджетные учреждения, плановые расходы которых были утверждены выше расчетно-нормативной величины, но уровень исполнения бюджетных назначений не превышает первоначальных расчетно-нормативных норм;

г) бюджетные учреждения, плановые расходы которых были утверждены выше расчетно-нормативной величины, но уровень исполнения бюджетных назначений превышает первоначальных расчетно-нормативных норм, но не достиг плановых;

д) бюджетные учреждения, плановые расходы которых были утверждены выше расчетно-нормативной величины, уровень исполнения бюджетных назначений превысил плановые параметры;

е) бюджетные учреждения, плановые расходы которых не превысили расчетно-нормативные, причем фактические расходы в процессе исполнения бюджетных назначений не достигают плановых.

Проведенный в соответствии с указанной классификацией анализ будет способствовать выявлению той группы учреждений, которые в процессе исполнения бюджета «добились» экономии бюджетных средств, а

также и тех бюджетных учреждений, которые в процессе исполнения бюджета превысили утвержденные плановые расходы, что, в свою очередь, свидетельствует о «сознательном» перефинансировании одних учреждений за счет других. В связи с вышеизложенным необходимо:

1. Усиление ответственности органа исполнительной власти и бюджетного учреждения за результативностью бюджетных расходов и повышением качества предоставленных государственных и муниципальных услуг.

2. Требуется применение механизмов, стимулирующих бюджетные учреждения к повышению качества оказываемых услуг и повышению эффективности бюджетных расходов.

3. Необходимо внедрение форм финансирования, обеспечивающих увязку результатов деятельности и суммы выделенных бюджетному учреждению средств.

Библиографический список

1. Бисултанова А. А. Процесс исполнения бюджета Чеченской Республики: основные результаты и тенденции // Финансы и кредит. – 2016. – № 5 (677). – С. 51–62.
2. Черковец О. В. Решиев С.С. Характер формирования и исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики и его влияние на привлекательность региона // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 235–241.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ

**С. Ю. Бударь,
Н. С. Крипон,
И. Ю. Ткачук**

*Кандидат экономических наук,
магистрант,
студентка,
Международный инновационный
университет,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия*

Summary. This research examines the features of such phenomenon as consumer loyalty and deals with basic types of loyalty programmes in the context of contemporary marketing concepts.
Key words: marketing; loyalty; consumer loyalty; loyalty programmes.

При изучении введения программ лояльности в гостиничной индустрии необходимо четко понимать, что подразумевается под данным понятием. Программа лояльности определяется как программа, позволяющая потребителям получать бесплатные вознаграждения, когда они делают повторяющиеся покупки в компании. Такие программы рассчитаны не на одну покупку, а стимулируют потребителей обращаться к компании в течение

нии долго времени, поэтому однократные акции, работающие как скетч-карты не учитываются в данном случае [1, с. 81].

Пионерами в области развития программ лояльности можно считать розничных продавцов, которые предоставляли постоянным покупателям скидки или определенные вознаграждения в расчете от размера их ежегодных покупок. Примером могут служить купоны на сигареты «Raleigh», программа по накоплению марок компании «S&H Green Stamp Company», (при накоплении достаточного количества бонусов предлагался выбор из определенного набора призов). Программы лояльности, близкие к тем, какие мы знаем их сейчас, появились у авиакомпаний в 1980-е годы. В 1981 году компания «American Airlines» запустила программу для часто летающих пассажиров под названием «AAdvantage», которая вознаграждала преданных покупателей дополнительными милями [9, с. 123].

С этих пор в США данные программы не теряют популярность и по состоянию на 2005 год индустрия средств поддержания приверженности покупателей была оценена в 6 миллиардов долларов и насчитывала около 2,250 различных видов программ лояльности. [11, с. 1] Исследования в 2005 году также показали, что около 90 % всех американцев активно участвуют в какой-либо программе лояльности [14, с. 41].

Помимо того, что данные программы стимулируют спрос на продукцию или услугу компании, они также создают ценность для потребителей [2, с. 70]. Полезность программы клиент может оценить на двух стадиях. На начальной стадии, клиент получает бонусные баллы при регистрации в программе. Несмотря на то, что практическую пользу они смогут принести уже позднее после достаточного накопления в обмен на какие-либо эквиваленты, исследования показали, что важный психологический эффект может оказать и просто факт получения бонусов [3, с. 6].

Как показали исследования западных специалистов, психологический эффект, образуемый в данном случае, важен не меньше, чем практическая польза от приобретения бонусов или то, на что их можно обменять. Благодаря данному положительному эффекту от получения дополнительной награды, у клиентов складывается благоприятное впечатление от взаимоотношения с гостиницей. Дополнительный эффект достигается от позитивного восприятия ожидания или предвосхищения будущих наград и бонусов, что увеличивает вероятность возвращения в данную гостиницу в будущем. Таким образом, уже на первом этапе предоставления бонусов и регистрации в программе мы можем увидеть процесс образования лояльных клиентов.

На стадии использования бонусов потребители испытывают на себе уже не только психологический, но и экономический эффект. Получение награды за накопленные баллы становится позитивным подкреплением к продолжению отношений с данной компанией. Вводя данную систему, компания показывает свою признательность клиентам и такое персональ-

ное обращение улучшает отношения между клиентами и фирмой и делает их более вероятным в будущем [4, с. 165].

Некоторые ученые также предполагают, что при этом активизируются и другие психологические эффекты, такие как возможность предаваться роскоши без вины и чувство участия в общем деле. Таким образом, данные экономические и психологические эффекты способствуют повышению привлекательности компании для клиентов, созданию позитивного имиджа, который способствует возвращению к компании в дальнейшем [12, с. 25]

Говоря о возможных разновидностях программ лояльности, некоторые исследователи приводят следующие классификации. Самые часто распространенные программы лояльности включают следующие типы [5, с. 48]: вознаграждение, скидка, благодарность, оценка партнерство, привилегированность.

Таким образом, мы можем понять, что в гостиничной сфере в большей степени используются типы программ лояльности, основанные на получении вознаграждений и партнерских отношений с другими компаниями, также выделяя привилегированные уровни услуг.

Профессор Барри Берман в свою очередь опирается на другую классификацию в своей работе. Он выделяет четыре основных типа программ лояльности. К первому типу относятся программы, в которых покупатели получают скидку на выбранные вещи при регистрации и использовании членской карты при оплате. Несмотря на то, что данная программа воспринимается клиентами и покупателями, как программа лояльности, на самом деле она в полной мере не является таковой. Это можно объяснить тем, что вступление возможно всеми клиентам и одинаковые скидки и накопление бонусов предоставляются вне зависимости от количества покупок отдельного клиента. Данный вид программ лояльности не побуждает к преданности бренду, не мотивирует клиента совершать покупки в большем объеме, так как все владельцы карт получают одинаковые бонусы и скидки. К тому же часто данная программа не предполагает создания базы клиентов с их контактами, что не позволяет продолжать работу с данными клиентами. Обычно такую программу применяют небольшие компании, у которых нет достаточно ресурсов для внедрения более сложных программ, к примеру небольшие сети супермаркетов [9, с. 124–125].

Второй, третий, четвертый тип программы мотивируют покупателя на покупку большего числа товара с помощью введения дополнительных акций, скидок. В программе лояльности второго типа покупатели могут получить одну единицу продукции бесплатно, если они купят определенное количество данной продукции по полной цене. В данном случае рассматривается объем покупок, а не их частота. Клиенты получают карту, на которой отмечается количество купленного товара и необходимое количество для получения бесплатной продукции. Для таких программ обычно не создается база данных клиентов, а только фиксируется количество покупок

каждого [14, с. 41]. Примерами использования данной программы можно считать оплату парковки «Airport FastPark», магазин косметической продукция марки «Yves Rocher», сеть парикмахерских «SuperCuts». К недостаткам данной программы можно отнести легкость проведения, а значит и легкость копирования конкурентами и отсутствие базы данных клиентов с их контактами, что лишает возможности наладить коммуникацию с клиентами после операции покупки.

Третий тип лояльности включает в себя вознаграждение баллами в соответствии с прошлыми покупками. В данном случае в отличие от прошлых типов, данные клиентов обязательно вносятся в базу и позволяют им отслеживать свои покупки и возможности получения призов или привилегий. Кроме того, данные программы обычно предполагают специальные мероприятия по зарабатыванию дополнительных баллов или вознаграждают особо отличившихся покупателей. Такие программы популярны у гостиничных сетей («Hilton Honors», «Hyatt», «Marriott Rewards», «Starwood Preferred Guest»), авиаперевозчиков («American Advantage», «Delta SkyMiles», «United Mileage Plus», «Southwest Rapid Rewards»), компаний, выпускающих кредитные карты («Citibank PremierPass Elite», «The Miles Card», «AmEx Membership Rewards», «Diners Club Rewards») [9, с. 126].

Четвертый тип программ лояльности частично схож с предыдущим, так как предлагает накопление бонусов, однако предлагает каждому клиенту индивидуально подобранную программу бонусов и вознаграждений, основанную на истории его покупок. Данными программы пользуются клиенты супермаркетов «Harris Teeter», «ShopRite», «Winn Dixie» и «Tesco». Таким образом, члены данного клуба получают на почту уведомления о поступлении в продажу или предлагаемой по специальной цене именно тех товаров, которые им наиболее интересны, которые они уже покупали. В данном случае компании используют программы лояльности, как мощный инструмент в маркетинговой стратегии, так как для его осуществления необходимы специальные затраты на составление и ведение подробной базы данных клиентов и истории их покупок.

Таким образом, первая классификация программ лояльности касалась характера предоставляемых услуг по своему функционалу, в то время как вторая, предложенная профессором Барри Берманом, рассматривала данные услуги в комплексе в таком виде, в котором они предоставляются потребителям. В тоже время в ситуациях реального бизнеса возможна ситуация, когда данные программы лояльности могут содержать не все составляющие или же их содержание может некоторым образом отличаться от рассмотренных общих моделей.

Ряд исследователей в своих работах рассматривали негативные последствия введения программы лояльности. Помимо повышения эффективности и спроса на услуги компании, необходимо рассмотреть, что случается, когда клиент теряет свой статус. Большинство программ лояльно-

сти построены на системе иерархии. При достижении определенного уровня затрат, клиент переходит на новый уровень обслуживания и приобретает новый статус [6, с. 102]. Однако если клиент в дальнейшем не поддерживает тот же самый уровень расходов, он обычно становится лишенным всех привилегий и переходит на предыдущий уровень [15, с. 69].

Авторы исследования пытались выяснить, как влияют на отношение к компании фактор понижения собственного статуса клиента. В результате эмпирических исследований было выяснено, что восприятие клиентом компании после понижения статуса становится хуже той ситуации, когда клиент вообще не был членом клуба и не приобретал дополнительные привилегии. Таким образом, компания может оттолкнуть клиента от сотрудничества с данной компанией и оставить у него негативный опыт общения с компанией, которое может существенно испортить репутацию отеля [7, с. 71].

Социологи рассматривают данную проблему с позиции теории перспектив и теории эмоций, в рамках которых изменение в статусе клиента может оказать ассиметричное негативное воздействие на отношение клиента к компании. В рамках данного подхода негативное впечатление от потери статусных преимуществ может быть сильнее, чем положительное впечатление от их приобретения [8, с. 32].

Таким образом, в конце статьи профессора Wagner, Hennig-Thurau и Rudolph приходят к выводу относительно того, что должны сделать компании для предостережения от негативных последствий лишения статуса клиентов. Во-первых, некоторые компании должны пересмотреть свой срок предоставления программы. Одногодичные программы не могут полностью отвечать требованиям клиентов и не дают шанс потенциальным постоянным клиентам реализовать свои возможности и потребности в потреблении конкретных услуг. Во-вторых, компании могут отслеживать статус клиента и напоминать ему заранее о приближающемся окончании действия карты, тем самым проявляя участие и внимание к клиенту, а также давая ему возможность продлить свой статус и членство в данном клубе. Такая практика в частности поддерживается в компании Lufthansa. В-третьих, в ходе исследования было выяснено, что письмо с извинениями от компании, предоставляющей членство в клубе бывает более эффективно и приятно для потребителя, чем предложенная денежная компенсация. Данное заключение особенно примечательно при учете того, что этот способ обойдется компании намного дешевле, однако положительно повлияет на результат [15, с. 74].

К рассмотрению недостатков программ лояльности подошел в своей статье и Гарольд Брейрли, исполнительный директор и создатель программы лояльности компании «Brierley + Partners». Он обратил внимание на тот факт, что иногда права тех клиентов, которые не являются членами программы лояльности конкретной компании, однако хотят воспользо-

ваться ее услугами, ущемляются настолько, что негативное впечатление складывается о всей компании в целом. Таким образом, программа, которая призвана стимулировать вступление в клуб для получения дополнительных привилегий, вызывает негативное отношение к ней до непосредственного вступления и вызывает приобретение плохой репутации у компании в целом. Известный бизнесмен обращает внимание на то, что необходимо пересмотреть некоторые уже давно существующие программы лояльности, для того чтобы сделать их более соответствующими настоящей действительности [10, с. 38]. Автор статьи выделяет следующие проблемы, которые необходимо преодолеть компании для улучшения качества подготовленных программ лояльности:

- Вознаграждение рассчитывается по неправильной базе. С 1981 года в программах лояльности для авиакомпаний, скидки и другие привилегии рассчитывались при достижении определенного количества миль в общем числе полетов с авиакомпанией. В настоящее время, по мнению Гарольда Брейрли, следует брать пример с отелей и повышать уровни согласно количеству средств, потраченных на услуги компании.
- Низкий уровень изменений. В настоящее время с появлением большего числа конкурентов необходимо разрабатывать предложения в короткие сроки, для того, чтобы опережать конкурентов и поддерживать высокий уровень предоставляемых услуг потребителям
- Неграмотное распределение вознаграждений среди клиентов. В настоящее время, программы лояльности авиакомпаний в основном вознаграждают своих лучших клиентов около 2 %, приносящих 25 % прибыли. В тоже время компании могут построить надежное сотрудничество и со следующими по классу потребителями, составляющими 18 % и приносящими около 55 % выручки. Для этого стоит изменить отношение к данным клиентам и не показывать, что они менее почетны чем остальные клиенты, а наоборот подбадривая их становится клиентами более высокого уровня.
- Приобретение негативного отношения к бренду после потери статуса в программе. Как мы рассматривали ранее, сокращенный срок участия в программе, потеря привилегированного положения без предварительного предупреждения способствует тому, что у бывших участников программы складывается негативное представление о работе компании теряется лояльность к компании, накопленная годами. В данном случае стоит посоветовать пересмотреть срок участия для каждого уровня или продумать специальные категории для тех, кто долго состоял в программе, однако не может больше в ней участвовать [10, с. 38].

Изучение данных исследований позволило по-новому обратить внимание на программы лояльности в компании и их значение. Получая толь-

ко положительные отзывы, связанные с увеличением выручки и улучшения клиентского впечатления от пользования программой, компании часто не задумываются о том, что без грамотного контроля за программой лояльности, впечатления от работы компании могут только ухудшиться и количество лояльных клиентов падет. Для этого компании необходимо проводить мониторинги и отслеживать тенденции на рынке, так как деятельность конкурентов может также случить информацией к введению определенных преобразований в существующей системе.

Библиографический список

1. Айба И. А., Величко Н. Ю. Удовлетворенность и лояльность потребителей гостинично-туристских услуг // Современные проблемы экономики и менеджмента. – Орел, 2015. – С. 81–98.
2. Величко Н. Ю. Исследование лояльности и удовлетворенности потребителя и методы управления ими // Социально-экономические и правовые основы развития экономики. – Уфа, 2015. – С. 58–69.
3. Величко Н. Ю. Совершенствование управления маркетингом в сфере гостинично-туристских услуг (на примере курортного региона): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Научно-образовательный центр Российской академии образования. – Сочи, 2004.
4. Величко Н. Ю., Герия И. А., Рябов С. А. Влияние удовлетворенности и лояльности на конкурентоспособность предприятия гостинично-туристского бизнеса // Fundamental and applied sciences today VII: Proceedings of the Conference. North Charleston, 21-22.12.2015, Vol. 2–North Charleston, SC, USA:CreateSpace, 2015. – С. 164–166.
5. Величко Н. Ю., Миносян С. Д. Маркетинговые мероприятия по повышению лояльности потребителя к гостинично-туристскому продукту//Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. – № 6. – С. 47–52.
6. Современная модель эффективного бизнеса : монография / Н. Ю. Величко, Н. А. Гончарова, В. В. Заболоцкая и др. / под общ. ред. С. С. Чернова. Книга 10. – Новосибирск : ООО «Агенство «СИБПРИНТ», 2012. – С. 94–107.
7. Современные теории менеджмента: научная коллективная монография / Е. В. Петрухина, Е. В. Симонова, Г. Н. Гужина. – Орел : Научное обозрение, 2014. – С. 69–85.
8. Экономика: мировой исторический опыт и современные проблемы монография. Книга 3 / под ред. М. М. Скорева. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 27–61.
9. Berman B. Developing an effective customer loyalty program // California management review. – Vol. 49 (1). – 2006. – pp. 123–145.
10. Brierley H. hy Loyalty Programs Alienate Great Customers // Harvard Business Reviewst, 2012. – p. 38.
11. Increasing Lifetime ‘Value’ of Customers // Businessline. – November 4. – 2004. – p. 1.
12. Liu Y. The long-term impact of loyalty programs on consumer purchase behavior and loyalty // Journal of Marketing. – Vol 71. – 2007. – pp. 19–35.
13. Sasu D. V., Popa A. L., Secară O.ana M. Loyalty programs which influence the decision process in choosing tourism destination // Economic Science Series. – pp. 1183–1187.
14. Sneed G. Do Your Customers Really Feel Rewarded? // Target Marketing. – Vol. 28(9). – 2005. – pp. 41–44.
15. Tillmann W., Thorsten H.-T., Thomas R. Does Customer Demotion Jeopardize Loyalty? // Journal of Marketing. – Vol. 73. – 2009. – pp. 69–85.

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ

Д. А. Леонов,
Ю. В. Пономарев,
С. А. Рябов

*Старший преподаватель,
магистранты,
Международный инновационный
университет,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия*

Summary. The article discusses the features of the successful development of a complex of marketing communications for the promotion of products in modern conditions

Keywords: marketing; product promotion; marketing communications.

Необходимо понимать, что продвижение – это в первую очередь процесс коммуникации, то есть диалог между покупателем и продавцом. Поэтому на коммуникативную природу этого процесса следует посмотреть более подробно.

В первую очередь обратим внимание на тот факт, что основная задача комплекса продвижения заключается в первую очередь в формировании осведомленности покупателя о товаре, а во вторую очередь – в стимулировании его покупки. Однако между простой осведомленностью и покупкой существует множество предшествующих стадий, на которых потребитель может остановиться, и не перейти на следующую, на которой вероятность совершения покупки выше.

Выделяется 6 стадий покупательской готовности: осведомленность, знание, благорасположение, предпочтение, убежденность и совершение покупки [1, с. 291].

Стадии покупательской готовности

Стадия	Характеристика стадии
Осведомленность	Знание о существовании такого товара, в первую очередь знание его названия и ассоциация с товарной группой
Знание	Знание названия товара и некоторых подробностей о нем
Благорасположение	Знание товара, а также позитивное отношение к нему
Предпочтение	Знание товара, а также готовность при необходимости выбрать его из других товаров на данном рынке
Убежденность	Прямая готовность приобрести товар и осознание необходимости в этом
Совершение покупки	Собственно сам акт приобретения товара

Несколько другая схема коммуникации потребителя и бренда на следующем рисунке. Кроме того, на нем представлено, что различные стадии знакомства потребителя с брендом должны быть поддержаны различными инструментами продвижения. Как можно увидеть, на первых этапах знакомства с брендом важны массовые источники коммуникации (они заставляют покупателя обратить внимание на продукт), а уже затем на первое место выходят личные коммуникации (они способствуют непосредственной покупке товара, а также поддерживают приверженность к данному бренду в дальнейшем).

Говоря о построении эффективного процесса коммуникации, следует обратить внимание на тот факт, что этот процесс начинается с определения цели коммуникации [2, с. 82]. Возможно обозначение следующих целей:

- доведение до потребителя сведений о появлении новой категории товара,
- доведение до потребителя сведений о конкретных марках товаров в рамках данной категории,
- формирование позитивного отношения потребителя к товару,
- побуждение потребителя к покупке товара определенной марки,
- обеспечение покупки товара на выгодных условиях.

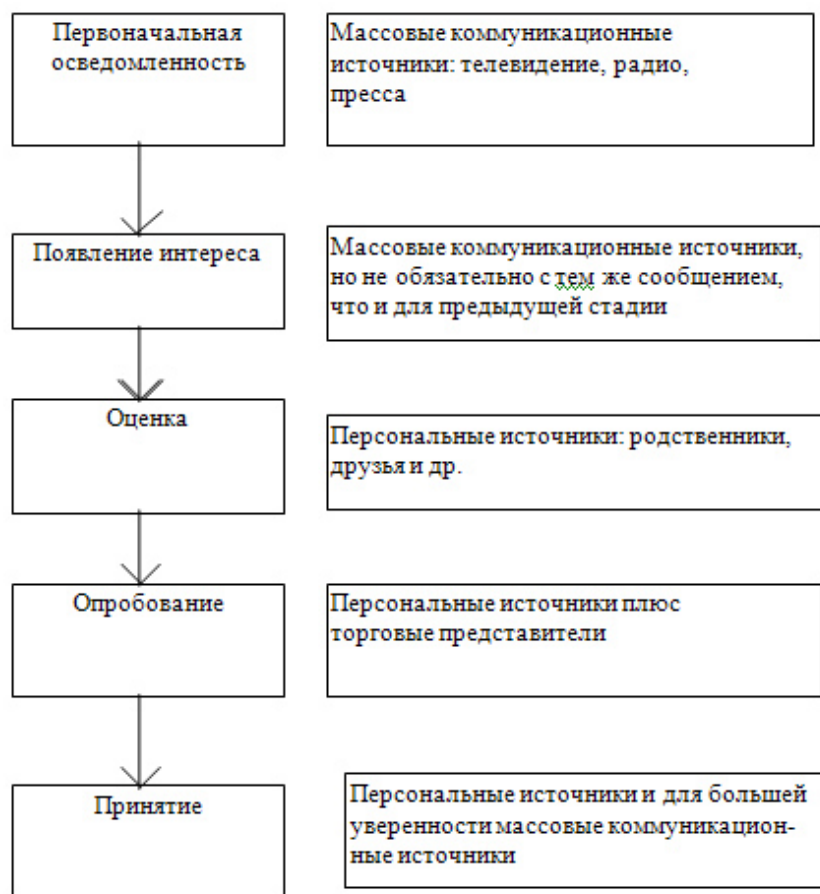

Рисунок 1 – Каналы коммуникации и стадии знакомства с продуктом

Формирование цели во многом связано с пониманием того, на какой стадии покупательской готовности находится товар. Например, возможны ситуации, что потребитель осведомлен о товаре, положительно расположен к нему, однако покупки совершает относительно редко. Это значит (при условии наличия товара на полках магазинов), что предпочтение все же отдается другим брендам в данной товарной категории.

Заметим также, что при построении эффективной коммуникации важны не только элементы комплекса продвижения, но и другие составляющие маркетингового 4Р. Например, красивая упаковка, адекватная цена могут также работать на положительный имидж для покупателя, способствовать покупке товара.

Сам же процесс построения эффективной коммуникации можно разделить на несколько важных этапов [3, с. 67]:

1. Определение стадии покупательской готовности и формулировка цели.
2. Идентификация целевой аудитории и её специфики.
3. Определение желаемой ответной реакции целевой аудитории (чаще всего такой реакцией является покупка товара).
4. Разработка коммуникационного сообщения.
5. Определение коммуникационных каналов.

6. Выбор лица (рекламного носителя), которое передаст сообщение целевой аудитории.
7. Фиксирование реакции целевой аудитории на рекламное сообщение.
8. Корректировка методов продвижения.
9. Общая оценка эффективности комплекса продвижения.

Отдельно хотелось бы рассмотреть вопрос разработки коммуникационного сообщения, так как оно является основой кампании по продвижению продукта. Под элементами маркетингового сообщения будем понимать его содержание, структуру и форму. Обсудим каждый из элементов более подробно.

В содержании сообщения могут преобладать рациональные, эмоциональные и нравственные мотивы. Рациональные мотивы ставят своей целью убедить потребителя в эффективности приобретения товара именно этого бренда, уверяя, что именно он принесет ему наибольшую пользу. Как правило, рациональные мотивы уместны на тех рынках, где покупатель максимально вовлечен в процесс покупки. Примерами таких рынков может быть рынок недвижимости. В этой ситуации компания акцентирует внимание на объективных моментах – качестве строительных материалов, транспортной и сопутствующей инфраструктуре, коммунальном оборудовании и т. д. Эмоциональные мотивы преобладают там, где потребитель минимально вовлечен в процесс покупки – то есть при покупке небольших, малозначительных товаров. Такими товарами является большинство товаров повседневного спроса. В этом случае рекламодатель старается рассказать в своем сообщении какую-либо эмоциональную историю, которая обратит на его товар внимание. Наконец, нравственные мотивы стараются использовать компании, продающие, к примеру, безвредные для экологии товары и т. д.

При обсуждении структуры сообщения следует обратить внимание на несколько важных моментов. Во-первых, необходимо определить, должен ли потребитель сделать вывод о товаре сам (на основе сообщения, в этом случае месседж будет более эффективным, но сделают такой вывод меньшее количество потребителей), либо сделать его самостоятельно. Во-вторых, использовать в рекламном сообщении только аргументацию «за», или добавить к ней аргументацию «против». Последнее может быть более полезно на тех рынках, где коммуникация происходит с профессионально подготовленной публикой, например, на рынках B2B. В-третьих, необходимо решить, как распределить основные мысли между собой – разместить их в начале или в конце сообщения [4, с. 17].

Под формой сообщения в первую очередь понимается добавление в него таких элементов, которые позволят ему выделиться из общей массы. Например, для наружной и газетной рекламы важен яркий и понятный заголовок, для радио и телевизионной рекламы – тембр голоса диктора, для интернет-рекламы – различные анимационные эффекты. Кроме того, ино-

гда рекламодатели прибегают к нестандартным формам подачи сообщения – публикуют текст вверх ногами (что интуитивно мотивирует читателя развернуть листок и прочитать сообщение), мимикрируют под известные графические образы и т. д.

Говоря о коммуникативных аспектах продвижения, следует уделить внимание каналам продвижения. В наиболее общем смысле каналы коммуникации делятся на каналы личной коммуникации и каналы неличной коммуникации. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Как следует из названия, под каналами личной коммуникации понимаются прямые способы общения людей. Это может быть как обычный диалог двух людей, так и их общение по телефону, скайпу, другим средствам связи, даже переписка с использованием электронной почты. На одной стороне этого канала находится потенциальный клиент, а на другой – либо представитель фирмы, реализующей товар (разъяснительно-пропагандистский товар), либо независимый эксперт (экспертно-оценочный канал), либо знакомый, друг, коллега или член семьи (общественно-бытовой канал) [5, с. 102].

Каналы личных коммуникаций особенно важны при покупке тех товаров, которые характеризуются высокой степенью вовлеченности человека в покупку. К таким товарам принято относить недвижимость, автомобили, дорогую бытовую технику и т. д. В этом случае человек старается получить максимально полную информацию о приобретаемом товаре, а также о фирме-производителе. Он часто общается с представителями фирмы-продавца, узнает мнение независимых экспертов и прислушивается к мнению людей из своего окружения, тех, чьему мнению он доверяет, а также тех, кто уже имел опыт подобной покупки. Также этот канал важен при покупке тех товаров, потребность в приобретении которых у человека возникает либо один раз в жизни, либо очень редко, и собственный опыт либо отсутствует, либо уже забыт, либо уже не актуален.

Над эффективностью этого канала распространения информации фирме работать труднее всего. Дело в том, что большинство из элементов этого канала (за исключением собственных сотрудников) она не контролирует [6, с. 83]. Однако способы работать с этим каналом все же существуют. Первый и самый очевидный – обеспечить качество продукта, это без всяких дополнительных ухищрений создаст необходимое общественное мнение. Ещё один путь – работать с лидерами мнений, то есть теми людьми, к кому обращаются за советами окружающие. Примером такой работы может быть публикация профессиональных (а не поверхностных), однако понятных материалов о предлагаемом товаре, качественное объяснение его преимуществ и т. д.

Каналы неличной коммуникации, логично, передают информацию не из уст в уста, а опосредованно, то есть отсутствует прямой контакт между источником и получателем информации. Это может быть сообщение в

СМИ, какое либо событие, организованное фирмой и т. д. Каналы неличной коммуникации делятся на каналы массового и избирательного воздействия. В первом случае канал взаимодействует с недифференцированной аудиторией. Во втором случае предпринимается попытка создать такую ситуацию, чтобы в одном месте оказалось большое количество представителей целевой аудитории. Примером создания такого канала может организация профильной выставки или пресс-конференции [7, с. 42].

Данный канал коммуникаций обычно используется там, где личные коммуникации стоят слишком дорого. Это относительно недорогие товары массового спроса, то есть товары, которые характеризуются невысокой степенью вовлечения покупателя в процесс покупки.

Эффективность данного канала зависит от правильного составления рекламного сообщения, от правильного выбора рекламного носителя, от правильного определения места нахождения целевой аудитории, и, конечно, от размера бюджета на продвижение.

Таким образом, выстраивание эффективной коммуникации – достаточно сложный процесс, однако от того, насколько верно он выполнен, во многом зависит результат всего комплекса продвижения товара.

Библиографический список

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / пер. с англ. – СПб., 1998. Гл. 6. – С. 229–290.
2. Айба И. А., Величко Н. Ю. Удовлетворенность и лояльность потребителей гостинично-туристских услуг // Современные проблемы экономики и менеджмента. – Орел, 2015. – С. 81–98.
3. Величко Н. Ю. Исследование лояльности и удовлетворенности потребителя и методы управления ими // Социально-экономические и правовые основы развития экономики. – Уфа, 2015. – С. 58–69.
4. Величко Н. Ю. Совершенствование управления маркетингом в сфере гостинично-туристских услуг (на примере курортного региона): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Научно-образовательный центр Российской академии образования. – Сочи, 2004.
5. Современная модель эффективного бизнеса : монография / Н. Ю. Величко, Н. А. Гончарова, В. В. Заболоцкая и др. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 10. – Новосибирск : ООО «Агенство «СИБПРИНТ», 2012. – С. 94–107.
6. Современные теории менеджмента : научная коллективная монография / Е. В. Петрухина, Е. В. Симонова, Гужина Г. Н. – Орел : Научное обозрение, 2014. – С. 69–85.
7. Экономика: мировой исторический опыт и современные проблемы монография. Книга 3 / под ред. М. М. Скорева. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 27–61.

ВАРИАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

М. М. Магомадова

*Старший преподаватель,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный,
Чеченская Республика, Россия*

Summary. Social and economic development of the region is very difficult concept which is strongly attached to specifics of separate administrative and territorial units – from here and a variety of specific factors and author's interpretations of need of their use. Today, in the conditions of crisis questions social and economic development of the region are very actual and require special attention of authorities.

Keywords: region; factors; social policy; economic policy; development.

Актуальной задачей региональных органов власти на сегодняшний день, в период экономических болезней, является социально-экономическое развитие регионов. От эффективной действенной экономической и социальной политик региона зависит и ее развитие. Как мы знаем, существуют множество вариантов социально-экономического развития региона, а наиболее часто встречаемые: в зависимости от характера – устойчивое и неустойчивое; в зависимости от темпов: медленное, умеренное и быстрое.

Первое из приведенных определений вызывает множество вопросов практического порядка, потому что при помощи статистических показателей крайне сложно доказать реальную угрозу для будущих поколений в смысле удовлетворения их потребностей. Во-первых, сегодня абсолютно точно невозможно предположить, какие именно потребности появятся у людей завтра, а тем более через несколько десятков лет. Во-вторых, совершенно очевидно, что даже осознанные сегодня потребности людей в перспективе способны выйти на качественно иной уровень. По этим причинам устойчивость социально-экономического регионального развития носит относительный характер не всегда в полной мере поддающийся количественному измерению.

Второе определение делает упор на динамизм, который как раз пересекается с необходимостью идентификации темпов социально-экономического развития региона. С содержательной точки зрения динамичные изменения вряд ли могут быть увязаны с медленными темпами продвижения вперед. Скорее всего, речь идет все таки либо об умеренных, либо о быстрых темпах развития. Однако современная статистическая наука в ряде случаев испытывает серьезные затруднения, когда от нее ждут четкого и однозначного ответа о скорости социально-экономического развития государства или его отдельных субъектов. С одной стороны, ре-

гиональное развитие складывается из разных аспектов, которые по определению не могут характеризоваться одинаково. «Предположим, что темп прироста численности населения ... за год в размере 2 % объясняется как достаточно быстрый, а такое же значение относительного показателя динамики для валового внутреннего продукта ... вряд ли получит аналогичную оценку. В итоге получается, что для разных показателей нужны и разные подходы, шкалы, градации и т.п., позволяющие интерпретировать изменение во времени того или иного явления или процесса с позиций скорости их развития» [1, с. 154–155]. С другой стороны, множество аспектов и соответственно показателей социально-экономического развития регионов существенно затрудняет получение общей картины. Например, если для статистического исследования сложившейся региональной обстановки привлекается несколько показателей, то возможны следующие варианты [2, с. 177–180]:

1. Все показатели увеличивают свои значения.
2. Все показатели уменьшают свои значения.
3. Часть показателей увеличивают, а часть показателей уменьшают свои значения.
4. Все показатели увеличивают (или уменьшают) свои значения с одинаковой (с неодинаковой) скоростью.
5. Часть показателей увеличивают, а часть показателей уменьшают свои значения, но все изменения независимо от направления происходят с неодинаковой скоростью.

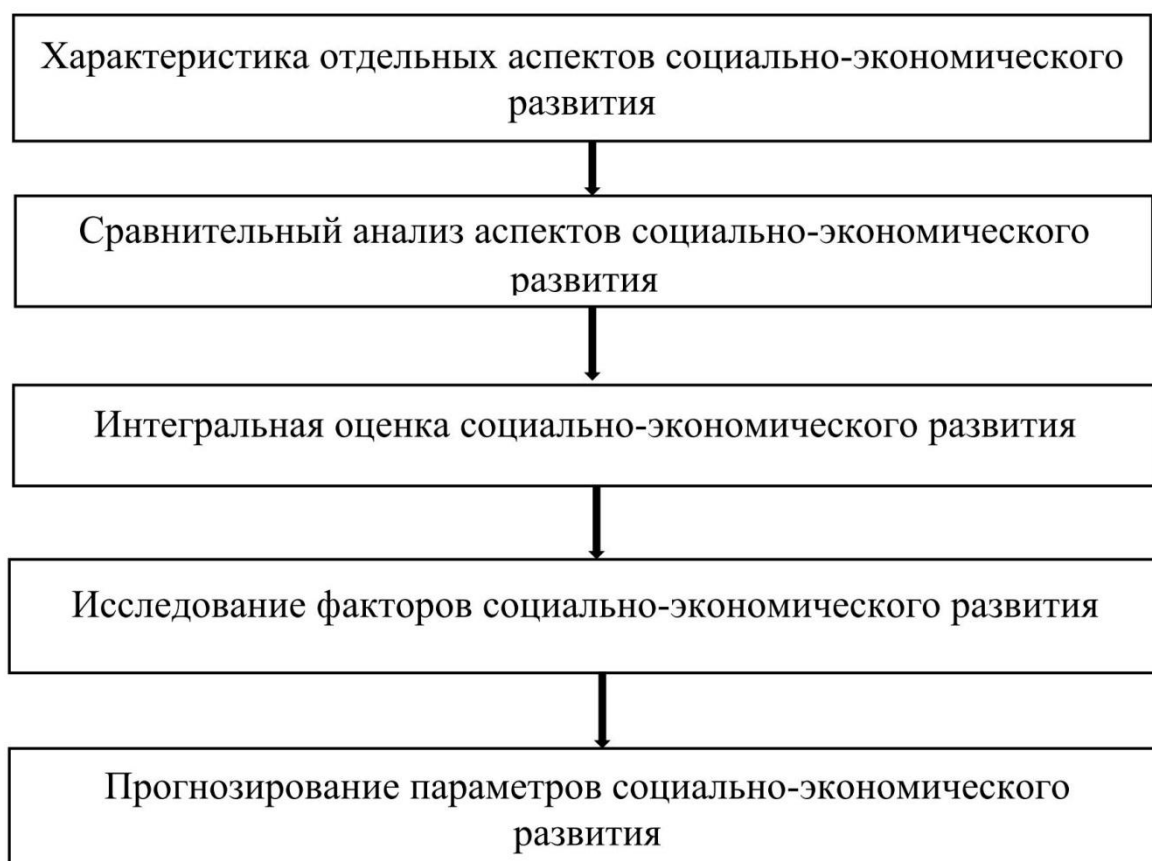

Рисунок 1 – Алгоритм статистического исследования социально-экономического развития региона

К сожалению, в жизни гораздо чаще встречаются варианты, когда отдельные показатели социально-экономического развития регионов имеют не только различную скорость изменения, но и не всегда совпадающее направление. Данное обстоятельство превращает сводную статистическую оценку регионального развития в традиционно серьезную научно-практическую проблему, не имеющую единственного и всеми признанного решения.

По этой причине социально-экономическое развитие является предельно сложным объектом для измерения [3, с. 82–88], применительно к которому, с нашей точки зрения, региональная статистика призвана охватывать широкий спектр частных, но взаимосвязанных задач (рис. 1).

В целом, представляется, что только последовательная реализация этапов предложенного алгоритма позволяет выйти на адекватное и комплексное статистическое отображение предпосылок, условий, факторов достигнутых результатов и возможных последствий взаимодействия социальных и экономических процессов на региональном уровне.

Библиографический список

1. Карманов М. В., Минашкин В. Г. Проблемы интерпретации в статистической науке и практике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Выпуск 4. Часть 1, 2014. – С. 154–155.
2. Волкова Е. Н. Выявление факторов регионального социально-экономического развития регионов // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия – 2016. – № 2 – С. 177–180.
3. Эльгукаева Л. А., Алачева А. А., Бисултанова А. А. Проблемы анализа устойчивого развития социо-эколого-экономической системы региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 5. – С. 82–88.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

**А. А. Бисултанова,
М. М. Магомадова**

*Кандидат экономических наук, доцент,
старший преподаватель,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный, Чеченская Республика Россия*

Summary. Activity of non-profit organizations in our country promotes formation and effective development of the social sphere, increase of social security of the population, preservation and expansion of intellectual, educational, spiritual potential of society, creation of favorable climate in the state. Management of financial resources of non-profit organization has to answer modern conditions of development of economic system and promote formation new and reconstruction of the operating instruments of increase of management efficiency of them.

Keywords: non-profit organizations; assessment; analysis; indicators; coefficient.

Современные условия деятельности некоммерческих организаций и постоянная модернизация нормативно-законодательной базы для защиты прав граждан на получение высококачественных социально-значимых услуг в условиях значительного дефицита финансирования обуславливают необходимость максимально эффективного распределения некоммерческими организациями имеющихся у них финансовых ресурсов из различных источников и стимулируют повышение результативности и интенсивности работы сотрудников некоммерческих организаций. Значимым звеном контроля деятельности некоммерческих организаций и государственной социальной сферы в целом для определения эффективности проводимых мероприятий по обеспечению населения общественными благами в достаточном количестве является финансово-экономический анализ деятельности некоммерческих организаций, поэтому он, в первую очередь,

должен проводиться на предмет оказания необходимых социально-значимых услуг.

В качестве основы для разработки системы показателей можно взять коэффициенты, которые используются для оценки финансовой деятельности коммерческих организаций [1, с. 99–115]. Эта система показателей включает следующие группы коэффициентов: ликвидности, рентабельности, рыночной активности, финансовой устойчивости, деловой активности, оценки имущественного состояния. Возможность их применения при оценке деятельности некоммерческой организации представлена в таблице 1.

Таблица 1

Анализ возможности применения стандартных показателей оценки финансовой деятельности коммерческих организаций для анализа деятельности некоммерческих организаций

Показатель	Характеристика	Что показывает	Возможность применения в некоммерческой организации
Ликвидность	Способность организации отвечать по собственным краткосрочным обязательствам	Текущие активы (или оборотные средства) больше, чем краткосрочные обязательства, тогда организация ликвидная	Возможно использование данных показателей с учетом специфики деятельности НКО
Рентабельность	Прибыльность организации	Отношение прибыли к произведенным затратам, либо авансированному капиталу	Использовать при анализе финансовых ресурсов НКО данный показатель нельзя, поскольку у некоммерческой организации не может быть прибыли
Деловая активность	Отношение полученных организацией результатов работы к объему авансированных финансовых ресурсов	Скорость оборота финансовых средств предприятия. Показывает динамику и уровни различных финансовых коэффициентов оборачиваемости.	Возможно использование данных показателей с учетом специфики деятельности НКО

Фондоотдача	Отношение совокупного объема поступивших за период финансовых средств из всех источников к средней стоимости основных фондов в течение периода	Эффективность использования основных средств. Увеличение этого показателя говорит о росте эффективности использования основных средств, что является позитивной тенденцией деятельности организации	Целесообразность применения данного показателя является крайне низкой, так как зачастую основные средства у НКО отсутствуют
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Количество полученных организацией финансовых средств, приходящихся на один рубль средств, перешедших в категорию дебиторской задолженности	Скорость оборота дебиторской задолженности	Возможно использование данных показателей с учетом специфики деятельности НКО
Оборачиваемость кредиторской задолженности	Количество полученных организацией финансовых средств, приходящихся на один рубль средств, перешедших в категорию кредиторской задолженности	Скорость оборота кредиторской задолженности, причем она должна быть ниже, чем дебиторской. Это позволяет предприятию пользоваться не своими ресурсами без взимания дополнительной платы	Возможно использование данных показателей с учетом специфики деятельности НКО
Финансовая устойчивость	Удельный вес активов предприятия, финансирующих за счет надежных (долговременных) источников	Доля источников финансирования, средства из которых предприятие может использовать в течение длительного периода. Динамика данных показателей должна быть положительной	Данный показатель можно использовать при анализе финансовой деятельности НКО, так как он очень наглядно характеризует эффективность деятельности НКО в течение длительного времени
Показатели имущественного состояния предприятия	Уровень износа, обновления и т.д. основных фондов предприятия	Удельный вес полученных, выбывших основных средств предприятия, их характеристика	В рамках проводимого исследования данные показатели использовать нецелесообразно, поскольку у большинства НКО отсутствует имущество

Таким образом, можно сделать вывод, что для оценки финансовой деятельности некоммерческой организации можно использовать отдельные показатели оценки коммерческих организаций, но с учетом особенностей, присущих некоммерческой организации. Основными показателями должны являться такие, которые показывают надежность источников финансирования, скорость оборота кредиторской и дебиторской задолженности и т.д.

Библиографический список

1. Кутьева Д. А., Макарова В. А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. Научная монография. – СПб. : Изд-во политехн. ун-та, 2014. – 185 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РОССИИ

**М. Р. Семенова,
И. В. Меркулова**

*Студентка,
Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный
университет,
г. Ставрополь,
Ставропольский край, Россия*

Summary. This article considers the concept of electronic money, the problems of their implementation and use, as well as prospects of development of electronic money. The article describes the main advantages and disadvantages of electronic payments. Three of the most common payment system on the territory of Russia.

Keywords: E-payments; advantages and disadvantages; the payment system Yandex.Money; QIWI wallet and WebMoney.

Важно отметить, что тема электронных денег заслуживает особого внимания, поскольку деньги – это важный атрибут рыночной экономики, и к тому же распространение данной формы расчетов существенно превысило масштабы изначально предусмотренных границ использования.

За последние десятилетия наблюдают быстрое развитие денежных форм, что сказалось на возникновении новых платежных средств, таких как наличные электронные деньги. Несмотря на то, что электронная форма денежного оборота достаточно широко распространена, в РФ данный вид денежного обращения законодательно был закреплен лишь в 2011 году. К тому же отдельные положения законодательства об электронных деньгах вступили в силу только 1 января 2014 года.

Электронные деньги - это виртуальная валюта, которая хранится в электронных платежных системах. При этом номинал валюты электрон-

ных денег может либо совпадать, либо отличаться от национальной валюты эмитента. Важно отметить, что электронные деньги, во-первых, не являются фактическими деньгами, а имеют вид чеков, купонов и т.п. Во-вторых, их эмитентами могут быть как банки, так и небанковские кредитные организации, что является принципиальным и четким отличием электронных денег от простых, которые могут выпускаться только Центральным Банком страны [1].

Рынок электронных денег в России появился тогда, когда во всем мире он уже довольно успешно развивался. Так, первые магнитные банковские карты появились в России в 1993 году. К 2000 году расчеты с использованием электронных денег набирают значительную известность.

На сегодняшний день рынок электронных денег в России показывает высокие показатели роста. Наиболее распространенными платежными системами на территории страны являются Яндекс.Деньги, QiWi-кошелек и WebMoney.

Webmoney – одна из самых популярных на сегодняшний день в России и странах СНГ платежная небанковская система. В ней можно открыть счета в любой валюте: российских рублях, в долларах США, украинских гривнах, евро и т.д. Webmoney позволяет весь спектр услуг и товаров в сети, также служит инструментом при ведении онлайн-бизнеса.

Яндекс.Деньги – так же одна из популярных виртуальных платежных систем, которая принадлежит компании Яндекс. Открыть счет в ней можно только в российских рублях, правовым пространством является РФ.

Visa Qiwi Wallet является популярным сервисом для проведения платежей в рамках стран СНГ, и в России в частности [2].

Главное преимущество электронных денег заключается в скорости различных финансовых операций. Также можно выделить и другие достоинства:

1. Электронные деньги можно хранить в специальном электронном кошельке в любом количестве, и доступ к ним может быть осуществлен в любое время посредством использования Интернета.
2. Упрощенная работа. Это означает, что при расчетах нет необходимости запоминать большое количество информации или цифровой ряд, как это приходится делать при использовании в расчетах карты.
3. Нет необходимости в сдаче.
4. Многофункциональность, то есть, не выходя из дома можно заказать и оплатить доставку крупногабаритных предметов, продуктов, купить билеты на поезд и т.п.
5. Нет необходимости пересчитывать деньги.
6. Доступность. Электронные серверы работают круглосуточно, семь дней в неделю.

Казалось бы, при наличии таких значимых положительных моментов электронные платежи уже давно могли сосуществовать с простыми платежами и использоваться населением без опаски.

Однако электронные деньги наравне со своими преимуществами имеют и ряд недостатков. Необходимо отметить, что основными проблемами и недостатками развития электронных денег являются:

1. Непопулярность. Доля пользователей электронными деньгами ничтожно мала и не превышает 10 % россиян. Большую популярность они имеют среди молодежи, а также у жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Если сравнивать электронные деньги с банковскими картами, то электронные кошельки уступают, по мнению россиян, в первую очередь по надежности и сохранности персональных данных. По удобству электронные платежные системы также уступают пластиковым картам.

2. Возможность ошибки. Во время перевода денежных средств с одного кошелька на другой каждый может ошибиться в наборе номера получателя. В данном случае вернуть деньги будет невозможно.

3. Нереальность прямой передачи части денег от одного плательщика другому.

4. За каждое действие, выполняемое электронной валютой, взимается комиссия.

5. Отсутствие устоявшегося правового регулирования.

6. Низкая безопасность (нет защищенности от подделки, хищения).

7. Низкая защита персональной информации о пользователях электронными деньгами.

8. Зависимость от сети [3].

На данный момент, главным препятствием для более стремительного развития систем электронных платежей в нашей стране по-прежнему является недоверие многих пользователей к электронным деньгам. Однако, расширение использования таких денег неизбежно по той простой причине, что, несмотря на некоторые, пусть даже иногда существенные недостатки, они обладают такими неоспоримыми преимуществами, как удобство, высокая скорость совершения финансовых операций, простота использования, обеспечение полного контроля за платежами и их высокая безопасность, анонимность, возможность передачи третьим лицам [4]. И по прогнозам GartnerGroup, уже в ближайшие годы технология электронных денег будет значительно усовершенствована, и к концу 2017 года объем электронных платежей существенно увеличится и составит приблизительно 80 % всех интерактивных транзакций.

Библиографический список

1. Информационно-правовой портал. Перспективы совершенствования законодательства в сфере денежного обращения. URL: http://юконсульт.пф/publ/finansovoe_pravo/perspektivy_sovershenstvovaniya_zakonodatelstva_v_sfere_denezhnogo_obrashhenija_analiticheskaja_statja/9-1-0-50
2. Что сейчас популярнее в РФ: Яндекс Деньги или WebMoney? URL: <http://superobmen.org/chto-sejchas-populyarnee-v-rf-yandex-dengi-ili-webmoney/>
3. Парасоцкая Н.Н., Архипова М.А. Электронные деньги: проблемы и перспективы. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3342>
4. Роль электронных денег в России и мировой экономике URL: <http://finuni.ru/rolyelektronnykh-deneg-v-rosii-i-mirovoi-ekonomike/>

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА РЕЗУЛЬТАТ

Р. А. Ялмаев

*Кандидат экономических наук, доцент,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный, Чеченская Республика, Россия*

Summary. implementation of the principles result-oriented budgeting in the public financial management system is a priority of Russia's financial policy. The article analyzes the experience of the United States to introduce of the principles program-target budget planning, identified the main advantages and disadvantages their application at various stages of development.

Keywords: result-oriented budgeting; program-targeted approach; the effectiveness of public spending.

Начиная с 2004 года для бюджетной политики России были определены новые ориентиры реформирования, заключавшиеся в постепенном отказе от сметного финансирования бюджетных расходов и выделение бюджетных средств на предоставление государственных услуг и осуществление деятельности, соответствующей стратегическим направлениям и целям государственных органов. Не смотря на то, что прошло уже десять лет, полный переход на бюджетирование по результатам так и не удалось завершить.

Между тем, самой идее построения программно-целевого бюджетирования, уже минуло более полувека и во многих развитых странах такие методы давно и с успехом применяются. Весьма полезным представляется рассмотрение опыта построения бюджетирования, ориентированного на результат, в Соединенных Штатах Америки.

Реформа бюджетной сферы, определяющая переход к ориентации на результативность бюджетных расходов, была инициирована в англосаксонских странах в 1980-х гг., однако еще в 1949 г. в США были сделаны первые шаги на пути к реформированию бюджетной системы. Целями ре-

формы были внедрение в бюджетную сферу показателей результативности деятельности, осуществление перехода от «управления затратами» к «управлению результатами». Иными словами, если изначально бюджетная реформа базировалась на вопросах повышения эффективности расходования бюджетных средств, то теперь акцент, прежде всего, ставится на определение целей (планируемых результатов) и показатели их достижения.[5]

В 1947 году с целью разработки мер по развитию экономики и повышению эффективности и качества общественных услуг в США была создана специальная комиссия. Комиссии было поручено разработать концепцию реорганизации федеральных органов власти и Администрации президента. Одним из основных достижений комиссии считается именно разработка концепции программно-целевого бюджетирования.

Предложенный комиссией формат представления федерального бюджета переносил акцент с затрат государственных ресурсов на исполнение государственных функций, осуществление деятельности и достижение результатов. В соответствии с рекомендациями комиссии конгресс США в 1950 году принял закон «О Бюджете и процедурах бюджетной отчетности», который требовал, чтобы все данные о суммах, предлагаемых к финансированию, представляемые в разрезе министерств и ведомств подавались в разрезе программ, подпрограмм и видов деятельности.[3]

Все это дало определенные положительные результаты, однако в данной системе не удалось преодолеть следующие недостатки:

- информация о совокупных затратах на реализацию программ в большинстве случаев была недостаточной и неполной, что давало искаженную картину истинной стоимости достижения намеченных результатов;
- данные, содержащиеся в отчетах об исполнении программ, оказались не вполне сопоставимы, вследствие того, что не были выработаны единые принципы организации управления программами и отражения управленческих и иных косвенных расходов в бюджетной классификации;
- реализация программ и предоставление отчетности об их исполнении не были синхронизированы.
- Развитие идей программно-целевого бюджетирования привело к появлению системы «планирование – программирование – бюджетирование», которая получила свое воплощение в 1962–1971 гг.

В соответствии с этой системой при подготовке бюджетной заявки каждое ведомство формулировало долгосрочные цели своей деятельности в соответствии с целями государственной политики. При этом необходимо было представить альтернативные варианты достижения целей с соответствующими им вариантами финансирования. Для принятия оптимальных бюджетных решений в рамках системы «планирование – программирование – бюджетирование» необходимо было разработать методику, позволя-

ящую оценить социальную эффективность деятельности соответствующих ведомств. Подобные варианты обсуждались в последнее время и в России, когда предлагалось увязать финансирование ведомств в зависимости от удовлетворенности налогоплательщиков деятельностью этих госорганов [4]. Это существенно ужесточило требования к обоснованности заявок на бюджетное финансирование. Ведомствам приходилось готовить бюджетную документацию, соответствующую требованиям данной системы, а помимо того еще и требованиям по подготовке проекта бюджета для представления в Конгресс. Это привело к тому, что уже в первые два года реализации системы «планирование – программирование – бюджетирование» специально для выполнения её требований было создано 900 рабочих мест.

Однако вскоре естественные ограничения бюджетных возможностей привели к возвращению к лимитам бюджетных обязательств, что и привело к свертыванию системы «планирование – программирование – бюджетирование» в 1971 году. Результатом данной системы стали сформулированные миссии министерств и возросшее качество информационной поддержки принятия решений. Пробелы данного метода заключались в невозможности окончательной формализации процесса принятия решений по распределению бюджетных средств между главными приоритетами государственной политики, особенно в тех сферах государственной деятельности, где затруднено применение системного анализа.

Следующим шагом в развитии бюджетирования, ориентированного на результат, стало «управление по целям», которое было включено в сферу бюджетных отношений по аналогии с бизнесом [2]. По этой концепции каждый министр отвечал за достижение целей национального уровня, а сотрудники более низкого уровня – за решение задач более узкого характера, обеспечивающих достижение этих целей. При данном подходе основные цели должны были быть социально значимыми, количественно измеримыми и, самое главное, не требовать дополнительных ресурсов.

Проблемы практической реализации управления по целям оказались связаны с недостаточной проработанностью взаимосвязи данного метода с процессом подготовки и реализации бюджета, а также трудности, возникшие при количественном измерении заявленных целей. После отставки президента Никсона система управления по целям была плавно свернута, однако ряд его элементов, таких как выработка целей и персональная ответственность за их достижение сохранились до сих пор. А проблемы идентификации целей и их достижения продолжали разрабатываться в очередной системе бюджетирования, которой стало «планирование бюджета от нуля».

Данный подход предполагал, что на этапе составления проекта бюджета плановые и фактические расходы не учитываются при распределении средств между статьями, что позволяло выявить и установить излишние затраты, переходящие из периода в период. От ведомств требовалось, что-

бы цели и показатели эффективности выражались в объемных показателях предоставляемых услуг, отражающих планируемый объем работы, ожидаемую экономическую и социальную эффективность затрат. На практике многие министерства столкнулись с той трудностью, что от них требовалось готовить проекты решений и программы по целям, которые были связаны с исполнением решений вышестоящего уровня и находились вне контроля соответствующего министерства. Это привело к частичному свертыванию реализации данных положений на практике, хотя некоторые требования системы «планирования бюджета от нуля» сохранились до 1994 года.

Последним принципиальным изменением стало принятие в 1993 году федерального закона «Об оценке результатов деятельности государственных учреждений». Этот закон четко регламентировал основные цели, которые определяли политику бюджетных расходов и направления их достижения.

Первая цель – укрепление доверия американского народа к федеральному правительству. Предполагает наличие систематической и публичной отчетности о ходе реализации программ и достигнутых результатах.

Вторая цель – совершенствование процедур разработки программных целей, измерения социальной и экономической эффективности программ, совершенствование отчетности об их исполнении.

Третья цель – повышение социальной направленности программ и усиление ответственности соответствующих ведомств за достигаемые результаты.

Четвертая цель – помощь руководителям федеральных ведомств в наладке работы, ориентированной на конечный результат.

Пятая цель – повышения качества законодательных решений.

Вся система планов и отчетов, которая служит для взаимоувязки ресурсов и результатов, строится вокруг этих основных пяти целей. Основным программным документом для каждого министерства становился стратегический план, разрабатываемый минимум на 5 лет [1]. В этом плане сформулирована главная цель деятельности ведомства, основные социально значимые цели на соответствующий период, методы их достижения и их ресурсное обеспечение.

На основании данных планов ведомство формулирует планы работы на год, по окончании года пишет ежегодный отчет о результатах деятельности. В том или ином виде данная работа выполняется каждым министерством и ведомством и по сей день.

Резюмируя поведенный анализ можно отметить следующее:

1. Программно-целевое бюджетирование – это действенный метод повышения эффективности государственных расходов, позволяющий увязать их с конкретными социально значимыми результатами.

2. Все концептуальные идеи программно-целевого бюджетирования основаны на управленческих принципах корпоративного сектора;

3. В центре концепции программно-целевого подхода лежит измерение эффективности и результативности, которое дает возможность оценить реальные достижения в этой области;

4. Переход к программно-целевому бюджетированию – это многолетний интегративный процесс, в ходе которого методы планирования социально-экономических результатов деятельности министерств и ведомств, измерения этих результатов, а также формы отчетов об их достижении будут неизбежно изменяться и совершенствоваться.

Однако при всем этом достоинства бюджетирования, ориентированного на результат, заключаются в том, что повышается обоснованность решений о государственных расходах, усиливается ответственность государственных органов за результаты деятельности, а население получает именно те общественные блага и услуги, которые ему наиболее необходимы.

Библиографический список

1. Ильяшенко В. В. Международный опыт внедрения элементов бюджетирования, ориентированного на результат // Известия УрГЭУ. 2012. – № 5. – С. 43–51.
2. Макарова С. Н. Целевые бюджетные программы: теория и практика : монография. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – 188 с.
3. Тетерина О. В. Зарубежный опыт внедрения бюджетирования, ориентированного на результат // Известия ИГЭА. 2012. – № 6. – С. 88–92.
4. Эскиев М. А. Чажаев М. И., Ялмаев Р. А. Основные проблемы социально-экономического развития региона // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 431–433.
5. Ялмаев Р. А. Финансирование федеральных целевых программ в условиях послевосстановления экономики: дис.. канд. эк. наук; Волг. гос. ун-т. – Волгоград : [б. и.], 2007. – 172 с.

МОНИТОРИНГ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Р. А. Ялмаев

*Кандидат экономических наук, доцент,
Чеченский государственный
университет,
г. Грозный, Чеченская Республика, Россия*

Summary. the article gives a detailed definition of monitoring system budgetary expenditure at the municipal level. Was determined the need for of development and implementation of such a system in Russia. Were analyzed the main objectives of monitoring and the stages of its implementation.

Keywords: budgetary costs; monitoring costs; cost-effectiveness.

Мониторинг результативности бюджетных расходов – это метод, который помогает определить и повысить результативность деятельности администрации муниципальных образований. Мониторинг результативности бюджетных расходов неразрывно связан с системой планирования и контроля за осуществляемой деятельностью. В основе этой системы лежит использование показателей, позволяющих проследить достижение результатов по отношению к поставленным целям.

Предметом мониторинга являются не только затраты на осуществление той или иной деятельности, не только продукт деятельности, но также количественный и качественный результаты этой деятельности. Как правило, в администрации муниципального образования собирается информация о продукте деятельности, т.е. о том, что было получено в результате расходования бюджетных средств. В качестве примера продукта деятельности можно привести, скажем, введение нового маршрута автобуса, количество построенных за определенное время детских площадок, число пожилых одиноких людей, вовлеченных в систему социального обслуживания. Однако продукт не является показателем результативности деятельности администрации, и поэтому целью мониторинга является результат.

Результат – довольно широкое понятие. Результатом может быть качество предоставленных услуг, воздействие (краткосрочное или долгосрочное), которое было оказано на потребителей услуг, польза и выгода, которую осознают получатели услуг, и т. п. Так, если вернуться к предыдущему примеру, показатели результата – это число людей, которые пользуются новым маршрутом автобуса и отмечают удобство расписания, число людей, которые пользуются детскими площадками и довольны ими, число одиноких пожилых людей, удовлетворенных набором социальных услуг и обслуживанием. В данном случае мнение населения играет важную роль в мониторинге результативности предоставления услуг, так как

является одним из главных критериев, позволяющих оценить достигнутый результат.

На этапе определения потребности в предоставлении услуги и определения требований к предоставлению услуги в первую очередь необходимо изучить мнение получателей услуг. В противном случае бюджетные средства могут быть израсходованы на предоставление услуги, продуктом деятельности будет наличие данной услуги, а результат окажется нулевым, если население услуга по каким-либо причинам не устраивает. Причина – недостаточное исследование мнения потребителей услуг на начальном этапе, а также недостаточный контроль за качеством услуг и отсутствие информации о том, как оценивает эти услуги население.

Итак, изучение приоритетов населения должно ставиться во главу угла при определении первоочередных направлений расходования бюджетных средств и принятии решения о предоставлении тех или иных услуг [2]. Это связано с тем, что бюджетные средства ограничены, а население всегда ожидает получить услуги высшего качества. Роль администрации города состоит в том, чтобы обеспечить и поддержать сбалансированность этих факторов в реальной жизни и определить оптимальное соотношение набора услуг, их количества, качества и стоимости.

Планирование деятельности по предоставлению услуг – это первое, на что нужно обратить внимание при освоении техники мониторинга результативности бюджетных расходов, так как определение ожидаемых результатов и показателей мониторинга, позволяющих отслеживать достижение результатов, зависит от целей и задач, которые были поставлены.

Мониторинг затруднен без налаженного процесса планирования деятельности, иными словами, надо четко представлять себе:

- кто получит выгоду от предоставления тех или иных услуг;
- какие мероприятия необходимы для реализации проекта;
- какие затраты повлечет за собой предоставление услуги;
- какое качество услуги ожидается;
- какие задачи будут решены в текущем году для достижения поставленных целей и какие мероприятия следует запланировать;
- каким образом оценивать работу поставщиков услуг и результаты деятельности администрации.

После того как получены ответы на поставленные вопросы и определены цели, задачи и ожидаемый результат, разрабатываются показатели мониторинга, позволяющие отследить результаты осуществленной деятельности и сравнить их с запланированными. Мониторинг результативности бюджетных расходов дает возможность на систематической основе отслеживать ход предоставления услуг, исполнения программ, результаты деятельности, что помогает разрабатывать бюджет, отстаивать направления и объемы расходования бюджетных средств при утверждении бюджета и наилучшим образом использовать имеющиеся бюджетные средства [1].

Мониторинг связан со всеми этапами бюджетного процесса, начиная от планирования деятельности и кончая предоставлением отчетности, однако сам мониторинг результативности оказания услуг можно разделить на 3 этапа:

- на первом этапе определяются результаты (выгоды), которые необходимо получить;
- на втором этапе полученные результаты оцениваются путем сопоставления с запланированными;
- на третьем этапе предоставляется отчетность лицам, принимающим решения.

Мониторинг можно считать успешным, если будут получены ответы на следующие вопросы: Чего удалось достичь? Какие расходы потребовались для достижения полученного результата? Какую пользу получили жители от проделанной работы?

Для того чтобы ответить на данные вопросы, в ходе мониторинга отслеживаются показатели, позволяющие сделать выводы о затратах, продукте, результатах, результативности, продуктивности и эффективности осуществленной деятельности.

Как уже отмечалось, результаты деятельности органов власти и органов местного самоуправления в большинстве случаев отслеживаются в виде продуктов деятельности в количественном выражении (например, количество человек, получивших услугу). Информация о качестве предоставляемых услуг, выгоде, пользе от осуществленной деятельности и расходовании бюджетных средств, как правило, не собирается либо собирается от случая к случаю. Отличие мониторинга результативности бюджетных расходов от мониторинга, который сейчас ведется органами власти и органами местного самоуправления, состоит в том, что он позволяет систематически получать информацию о результатах расходования бюджетных средств по отношению к поставленным целям, задачам и планируемым результатам, а не только о продукте деятельности.

Как уже отмечалось, при разработке показателей мониторинга рассматриваются все возможные пути и способы получения информации о результатах деятельности. Поскольку деятельность городской администрации затрагивает интересы жителей города, так как расходуются общественные средства, один из основных способов получения информации о результатах ее деятельности – изучение мнения населения и потребителей услуг. Поэтому необходим ряд показателей, которые будут отражать мнение потребителей услуг о качестве услуг, о результатах деятельности – пользе и выгоде, которые они получили. Эти показатели могут дать ценную информацию о том, насколько программы или предоставляемые услуги соответствуют действительным потребностям населения.

Применительно к каждому показателю необходимо, в свою очередь, определить способы получения информации. При этом следует обращать

внимание на доступность информации, возможность ее получения на систематической основе, соотношение затрат на получение информации и ее важности. Нужно также оценить, насколько глубоко с помощью данного показателя можно раскрыть ситуацию – это поможет проанализировать ее, отыскать причины и пути решения возникших проблем.

Качественные изменения в управлении бюджетными расходами (услугами), произошедшие благодаря использованию мониторинга результативности исполнения бюджетных расходов, можно оценить только в том случае, если рассматривать показатели результативности и эффективности в динамике [3]. Планирование деятельности, а точнее утверждение результатов, которых планируется достичь, во многом облегчается, если городская администрация располагает показателями за предыдущий год, поскольку значения показателей мониторинга на очередной год будут устанавливаться, исходя из значений показателей года предыдущего.

Большое значение для построения системы показателей мониторинга имеет возможность сравнения результативности и эффективности предоставления бюджетных услуг в разных городах (бенчмаркинг). Сравнив ситуацию в своем городе с ситуацией в других городах, администрация может воспользоваться чужим опытом для решения собственных проблем. Сравнить можно также стоимость услуги и результат ее предоставления в муниципальном и частном секторах.

Что же касается преимуществ внедрения мониторинга результативности деятельности администрации, то практически везде за рубежом органы власти, которые внедрили мониторинг, отмечают позитивные изменения – как в организационной культуре, так и в качестве управления бюджетными средствами.

В целом мониторинг деятельности администрации (в том числе поставщиков услуг) и исполнения бюджетных расходов необходим для того, чтобы:

- отслеживать результаты и эффект от осуществляемой деятельности;
- своевременно определять успехи (неудачи) и корректировать свою деятельность;
- осуществлять сравнительный анализ, выявлять тенденции;
- планировать свою деятельность с учетом достигнутых результатов;
- проводить бенчмаркинг с другими городами;
- составлять договоры на предоставление услуг с указанием ожидаемых результатов и критериев их оценки.

Мониторинг результативности бюджетных расходов постепенно интегрируется во все аспекты управления, в том числе стратегическое планирование, формирование бюджета на основе запланированных результатов, обеспечение обратной связи с клиентами и т. д. В частности, мониторинг результативности бюджетных расходов, предоставления услуг и исполнения программ составляет основу системы управления результатами.

Библиографический список

1. Макарова С. Н. Целевые бюджетные программы: теория и практика : монография. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. – 188 с.
2. Тетерина О. В. Зарубежный опыт внедрения бюджетирования, ориентированного на результат // Известия ИГЭА. 2012. – № 6. – С. 88–92.
3. Ялмаев Р. А., Солосина Л. Г. Трансформационная характеристика бюджетных услуг в рамках модели бюджетирования, ориентированного на результат. Материалы VIII ежегодной всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Наука и молодежь». – Грозный : Издательство ЧГУ. 2014. – С. 211–217.

II. DEMOGRAPHIC AND ETHNOCULTURAL FACTORS AND CONSEQUENCES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

ГРАФ К. К. ПАЛЕННИҢ ТҮРКІСТАНДАҒЫ СЕНАТОРЛЫҚ ТЕКСЕРУ ҚЫЗМЕТІ (1908–1910 ЖЖ.): СЕБЕПТЕРІ, МАҚСАТЫ, БАРЫСЫ

Д. Ж. Танзенов

*Докторант,
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық
университеті, Алматы, Қазақстан*

Summary. The article deals with the history of senatorial approval of revisions to the Russian Empire and the revision of Turkestan 1908-1910 period Senator Earl K. K. Palen. The author notes that the materials senator's 1908-1910 period audit are a source of various problems of the administrative and political system and socio-economic history of Turkestan. Looking at the historiography of the issue, the author notes that use of materials senatorial revision 1908–1910 years, until recently, was not accompanied by a detailed source analysis and was primarily illustrative. Turning to the reasons that prompted the tsarist government to appoint a senatorial revision of Turkestan, the author says that after the suppression of the Andijan uprising in 1898 in Turkestan in the senatorial revision K. K. Palena given the task to provide material for the preparation of the new provisions on the management of Turkestan edge which was to ensure the consolidation of the political rule of the tsarist in the region and to strengthen its economic position.

Keywords: senatorial revision, Turkestan, Senator Earl K. K. Palen, classification and systematization of materials senatorial revision 1908–1910 years, thematic grouping of sources.

XIX ғасырдың 60 – жылдарының ортасында Ресей патшалығы қазақ даласының оңтүстік өңірін толығымен өзіне бағындырып алды. Жаңа жауланған жерлерді өздерінің өнім өткізу нарығына, арзан шикізат көзіне біртіндеп айналдыруымен қатар, бұрынғы әкімшілік-аумақтық басқару жүйесін түп-тамырымен қирату міндетін ұстанды. Алдымен қазақ даласындағы әкімшілік қайта құру жоспарлары жөнінде жұмыс істеген патша шенеуніктерінің енді қалыптасып келе жатқан шаруашылық үрдістер мен ескі басқару жүйесі арасындағы қайшылықтарды сақтап қалуды ұйғаруы негізсіз емес еді. Өлкеде жүзеге асыруға көзделген реформалар капиталистік нарықтық қатынастар үшін қолайлы кең өріс жасауға тиіс болатын, нәтижесінде 1867 жылдың 11-шілдесінде патша II Александр империя құрамында жаңа Түркістан генерал-губернаторлығын құру жөнінде жарлыққа қол қойды [1].

1886 жылғы Ереже басқарудың көп орталықтандырылып, Түркістан өлкесін басқару ісі Орталық Ресейдің басқару жүйесіне біртіндеп

жақындатылғанын көрсетеді және де отаршылдық сипатты толықтай қалыптастырды. Әкімшілдік реформалардың жобалары және оларды іс жүзінде жүзеге асыру отаршылдық басқару жүйесін жетілдіруге, мәжбүрлеу аппараттарын жаңа жағдайларға бейімдеуге бағытталды.

XIX ғасырдың аяғында дайындалған басқару Ережелерінің негізгі өзегі бүкіл жер қорын мемлекеттің меншігі деп тануы еді. Орталық үкіметтің жерді меншіктеп алуы, жергілікті халықты ол жерлерді жалға алып пайдаланушылар деп тануы, өлкенің құнарлы жер алқаптарын әр түрлі сылтаулармен алып қойылуын тездетті.

Осылайша, патша үкіметі Ресейдің орталығында шиеленіскен аграрлық мәселені, алдымен қазақ даласы, кейінгі Орталық Азия жерлерін жаулап алып, «мемлекеттің меншігі» деп танылған өңірлерге шаруаларды қоныстандыру жолымен шешкісі келді.

1874–1906 жылдар аралығында Сырдария облысында, оның ішінде Шымкент уезінде – 18, Әулиеата уезінде – 25, Перовск уезінде – 4 орыс қоныс аударушыларының селолары пайда болды [2].

Ал Жетісу облысында тек 12 жыл ішінде, яғни 1868-1880 жылдар аралығында-ақ, қоныс аударушылардың 36 елді мекені қалыптасқан [3].

XX ғасыр басында орталық Ресейдегі шаруалардың қиын әлеуметтік-экономикалық жағдайын ескерген Столыпин үкімет аграрлық реформаны ұйымдастырады. Бұл аграрлық реформа қазақ даласында кең өріс алды. Реформаның басты мақсаты болып, орыс шаруаларына шет аймақтардағы құнарлы, егінге ыңғайлы жер үлестерін беру еді. Нәтижесінде, Сырдария облысына 1907 жылы – 1214 адам қоныс аударса, 1908 жылы – 3225, 1909 жылы – 4553, 1910 жылы – 1554 адам қоныстандырылды [4].

Қазақ халқының орыс үкіметінен көрген қорлығын, Түркістан генерал-губернаторы Куропаткин былайша сипаттайды: «Қырғыздар (қазақтар) соңғы 30 жыл ішінде, әсіресе соңғы 12 жылында әр түрлі бағытта қыспаққа алынып, жерлерінен айырылды» [5].

Жергілікті әкімшілік пен қоныс аударып келген орыс шаруаларынан қорлық көрген қазақ халқы жер-жерде толқулар ұйымдастыра бастады. Сонымен бірге, 1905–1907 жылдары Орталық Ресейде орын алған төңкерістік толқулар шет аймақтарда да көрініс тауып жатты. Олардың қатарында жұмысшылардың наразылығын айтуға болады. Сондай ереуілдер мен толқулар Орынбор-Ташкент темір жол құрылысшыларының арасында да көрініс тапты. Бірақ көтерілістің нашар ұйымдастырылуы және оның жетекшілерінің саяси біліктерінің төмен дәрежеде болуы себепті, ереуілдер бытыраңқы, стихиялы сипатта болды.

Қиыр шығыста басталған орыс-жапон соғысы нәтижесінде орыс әскерлерінің жеңілісі де өлке халқының патшалық режимге қарсы наразылығын одан сайын өрістей түсті.

Жергілікті халықтың бұл әрекетіне орталық билік жауап ретінде жандармдық және полицейлік қадағалауды күшейтті. 1906 жылдың 21-

қаңтарындағы № 187-ші Ішкі істер министрлігінің әскери губернаторларға жіберген құпия хатында жандармдар мен полиция қызметкерлерінің қару қолдану тәртібі туралы айтылып, «Қаруды заңда көрсетілген (жалпы губер.мекемелер 688 балл) жағдайларда үзілді-кесілді және қатаң түрде пайдалану қажет. Әсіресе, қарулы бүлікшілерге қатысты ешбір келісімдер мен келіссөздерге баруға болмайды, орынсыз кешіктіру мен босаңсу бұл жағдайда, тәртіпсіздіктердің одан әрі өршуіне жол беріп, оларды басуға көп күш жұмсауды қажет ететін болады» [6], – делінген.

1905 жылдың күзіне таман Жетісу облысының орталығы Верный қаласы мен Сырдария облысының орталығы Ташкент қалаларында наразылықтар болып өтті. Оған себеп болған Петербордағы 9-шы қаңтар оқиғасы еді.

Түркістан өлкесінің Сырдария мен Жетісу облыстарындағы орын алған жағдайлар патша үкіметін белгілі бір шаралар қолдануға итермеледі. Мысалы, Жетісу облысының әскери губернаторы Ионов Түркістан генерал-губернаторлығына жазған рапортында, Верный қаласында орын алған бүлікшілердің полиция қызметкеріне қастандық жасап, оны өлтірмек болғандығын айта келе, Верный, Жаркент және Пішпек уездерінде күшейтілген күзет жағдайын орнықтыруды сұрайды.

Сырдария облысында да үкіметке қарсы үгіт-насихат жұмыстары жүргізіліп, ауқымы кеңейе түсті. Бұл жөнінде әскери губернатор Түркістан генерал-губернаторына берген рапортында баяндайды. Онда Перовск және Қазалы уездерінде империяның мемлекеттік негіздеріне қарсылық жүргізілуде, ұнпарақтар көптеп таратылуда, жергілікті халыққа «халықтық, бостандық» партиясының идеясы айтылып, қазақ халқына автономия беру уәдесі айтылуда», – деп күшейтілген күзет тәртібін қалдыруды өтінеді.

Осы жағдайларды басшылыққа алып Түркістан генерал-губернаторы Орталық үкіметке көрсетілген уездерде күшейтілген күзет жағдайын енгізіп, оны бірнеше жылдарға ұзартуды сұрайды. Түркістан генерал-губернаторының жасаған рапортына байланысты, патша жарлығымен әскери министрлікке жоғарыда аталған уездерге күшейтілген тәртіп жағдайын енгізуді тапсырды [3, б. 23]

Өлкеде орын алған орыс шенеушіктерінің жемқорлық әрекеттерінің өршуі, білім деңгейлерінің жоғары лауазымдарға сәйкес келмеуі, әр салалы мекемелердің бір-бірімен жанжалдасуы, әскери батальондардың бүлігі, жергілікті орталық биліктің қоғамда орын алып отырған жағдайларға бейімделе алмауы, патша үкіметін өлкені жаңа уақыт талабына сай, саяси–әкімшілік басқаруын түбегейлі өзгерістерге ұшыратуын қажет етті.

Себебі, Орталық Азия өңірі Ресей империясының «шет аймағы» екенін ескере отырып, орталық үкімет жергілікті басқару ісін әскери министрліктің құзырында қалдырған еді. Бүкіл жергілікті әкімшілік және азаматтық билік әскери шенділердің қолында шоғырланды. Бұл орын алған

жағдайларға белгілі тарихшы П. Г. Галузо: «Басқару аппаратының әскери екені белгілі. Сол себепті де олар азаматтық заңнамаларды біле бермейді және де әкімшілік іс жүргізуде теориялық дайындықтары да жетіспейді» [7], – деп сипаттама берген болатын.

Осыдан көріп отырғанымыздай, өлкедегі әскери аппараттың азаматтық және әлеуметтік салаларды ұйымдастыруына біліктілігі жетіспегенін толық аңғаруға болады.

Сонымен бірге, өлкедегі саяси-әкімшілік басқару мен заңдылық қағидалары туралы, XX ғасырдың бас кезіндегі көрнекті ұлт зиялыларымыздың бірі М. Тынышбаев: «Біз өзіміздің сансыз көп бастықтарымыздың ішінен бізді алуан түрлі сөздермен және әрекеттерімен қорлау үшін, реті келгенде өз жағдайын пайдаланбай қалатын бірде-біреуін білген жоқпыз. Уақыт өте келе, Ресей империясының заңдары біздің көз алдымызда әкімшілік озбырлықпен алмастырылды. Сөйтіп, біз оларға жоғарыдан «ерекше құқықтар мен артықшылықтар берілген» деп ойлай бастадық, біздің жүгінетін жеріміз жоқ. Өйткені, жоғарғы үкімет орындары біздің әділетсіздік пен қысым көрсетушілік туралы өтініштерімізді төменгі тікелей бастықтарға ізгілікпен қарауға жібере салады, тек кейбіреулері ғана кейде батылы барып мұндай әрекеттерді жоғарғы жаққа жеткізеді. Бірақ көптеген жағдайларда ғана олардың өздері де қанағаттандырмай, үкімет орындарының адамгершілік жағынан қорлап, халық бұқарасының көз алдында кемсітілген күйде қала береді. Сондықтан біздің даламызды жүгенсіздікпен жайлап алған озбырлық пен заңсыздық атаулыны жойып, біздің барлық жерімізде әділеттілік пен заңдылық қағидаларын енгізу қажет [8]», – деп ойын білдірген.

Түркістан генерал-губернаторлығында, оның ішінде Сырдария мен Жетісу облыстарында орын алған керітартпа әрекеттер патша үкіметін алаңдатып, оңтүстік өңірге сенаторлық тексеру комиссиясын жіберуге мәжбүр болды. Нәтижесінде, 1908 жылдың 8-наурызында императордың бұйрығымен Түркістан өлкесіне сенаторлық тексеру тағайындалып, сол айдың 19-ы күні, императордың жарлығымен бұл тапсырма сенаттың 1-департаментінің мүшесі Гофмейстер Граф Константин Константинович Паленге жүктелді.

Сенаторлық тексерулер институты әр түрлі аймақтарды зерттеудің өзіндік бір құбылысы болатын. Ол Ресей империясында екі ғасырға жуық уақыт аралығын қамтиды. Әрине, мұндай көп уақыт бойы өмір сүрген сенаторлық тексерулердің өзіндік міндеттері мен мақсаттары болғандығы анық. Алайда 1908 жылы Түркістан өлкесіне жіберілген сенаторлық тексеру комиссиясының шынайы мақсаты не және негізгі себептері қандай болғанын қарастырсақ.

Осы кезеңді зерттеуші П. Н. Шарова өзінің «Орта Азия патшалық қоныс аудару саясаты» атты мақаласында: «Түркістан өлкесіндегі патша шенеуніктерінің бүлінгені соншалық, өңірдегі қоғамдық жағдайдың күн

санап шиеленісіп, патша билігі үшін үлкен, ауыр зардап тигізеді. Сол себепті де Түркістан өлкесіне сенаторлық тексеру жіберіліп, оны басқарған Паленнің негізгі міндетіне Орта Азиялық канцеляриялардағы әртүрі деңгейдегі паракорлар мен қазына тонаушылардан тазарту» [9], – деп көрсетеді.

Тексерудің мақсаты мен міндеті туралы әскери министрдің бұйрығында былай делінген: «Тексерудің негізгі мақсаты – өлкені Ішкі істер министрлігі құзырына басқаруға беру алдында, өлкеде қалыптасқан саяси-қоғамдық жағдайды толық анықтап білу, кейбір ірі мәселелерді зерттеу, комиссияның негізгі көңіл бөлетін істері – қоныс аудару мәселесі, жергілікті халықты жерге орналастыру, тау-кен ісінің мәселелері, земстволық шаруашылықтар және т.б. Сонымен қатар тексеру барысы жаңадан құрылған басқарма аралық ерекше жиналысқа, Түркістан өлкесін басқарудың ережесін дайындауға аса құнды мәліметтер жинауы тиіс» [10].

Тексеру 1908 жылдың 13-шілдесінен басталып, 1909 жылдың басында аяқталды. Осы аз ғана уақыт аралығында Түркістан өлкесінің шаруашылық және басқару салалары тексерілді. Сенаторлық тексеру барысында Самарқанд, Сырдария және Ферғана облыстарындағы 12 уездерге (15-тің), жеке статистикалық тексеру жұмыстары жүргізілді. Тексеру жұмыстары арнайы алдын ала белгіленген жерлерге «сенатордың тексеру анкетасы» деген атпен барлық дерлік шаруашылық жүргізілді. Алайда, айта кету керек жайттардың бірі ретінде Жетісу облысының барлық уездері мен көршілес облыстардың бірқатар уездерінде шенеуніктік статистикалық зерттеулер жүргізілмей, тек «Қоныстандыру басқармаларының» және жергілікті статистикалық әкімшілік мәліметтері пайдаланылған [11].

Сонымен 1908–1910 жылдары аралығында жүргізілген сенаторлық тексерудің себебін, тек қана Түркістан өлкесін әкімшілік қайта құру заңдылығы жағынан ғана қарастырсақ дұрыс болмас. Өйткені, сенатор Паленге тапсырылған тексеру ісінде, тек қана өлкені басқару үшін жасалатын Ережеге мағлұмат жинау деп көрсетілгенімен, не себепті Ережені өзгерту керектігі жасырын қалды. Түркістан өлкесіне тексеру комиссиясының келгендігі мақсаты тереңде жатса керек. Ал оның негізгі себептері болып, патша үкіметінің отаршыл саясатының астарында яғни, жергілікті отаршыл жүйенің реакциялық болмысы, әсіресе, бұл көрініс отар аймаққа, 1905–1907 жылдардағы революциялық қозғалыс барысында айқын сезілді. Бірінші орыс революциясы жеңіліске ұшырағаннан кейін, империяның бүкіл аймағында, оның ішінде Түркістан өлкесінде де билік тарапынан реакциялық іс-әрекеттер күшейді. 1905–1907 жылдардағы Түркістан өлкесіндегі революциялық қозғалыстың ауқымынан сескеніп қалған патшалық билік бұл өңірде 1906 жылдан 1909–1910 жылдарға дейін «күшейтілген күзет» тәртібін енгізді. 1907 жылдың 3-шілдесінде қабылданған «сайлау туралы заң», яғни II шақырылымдағы Мемлекеттік

Думаның қуылған күні, Орта Азия халықтарын сайлау құқықтарынан айырып, Мемлекеттік Думаға өздерінің өкілдерін жіберулеріне тыйым салды. Бірақ революциялық қозғалыстан кейін, патшалық үкімет кейбір өзгерістер жасауға мәжбүр болды. Оның ішіндегі негізгісі отар аймақтардағы мемлекеттік басқару жүйесін, жаңа әлеуметтік-экономикалық жағдайларға сай етіп қайта құру еді. Өйткені, патша әкімшілігі ендігі кезекте өзінің біраз шайқалған билігін, тек қана жазалау шараларына сүйеніп, дұрыстай алмайтынын сезінді. Себебі, тарихи жағдайлар өлкенің Ресей империясының құрамында сақталуы үшін, жанаша жолдар іздеуге мәжбүр етті. Ал ол өз кезегінде бірнеше реформа жүргізуді талап етті. Бірінші, кезектегі күттірмейтін мәселе – өлкені басқару ісін қайта құру болды. Сенаторлық тексеру осы мәселе бойынша толық мағлұмат жинап, өлкені басқару Ережесінің жаңа жобасын дайындауға атсалысу керек болды. Дайындалатын жаңа Ереже бойынша өлкедегі патшалық биліктің саяси үстемдігі нығайтылуы тиіс деп есептелді.

Жергілікті халық тексеру комиссиясының өкілдерін зор үмітпен күтті. Комиссияның құжаттары негізінде саяси-әкімшілік басқару талаптары заман талабына сай реформаланып, өлкені басқару ісі әскери министрліктің құзырынан ішкі істер министрлігінің тарапына өтетін болды. Сонымен қатар оңтүстік өңірдің саяси-әкімшілік, әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуына тежегіш күш ретінде қалыптасқан жемқорлық жағдайының алуандығына, әр деңгейлі шенеуніктердің заңсыз іс-әрекеттерінің өршуіне, шенеуніктердің өз қызметтерін асыра пайдаланушылығына, қарапайым халықты әр түрлі сылтауларымен тонау әрекеттеріне тыйым салатын тексеру деп түсінді [12].

Петербор басылымдары К. К. Паленнің сенаторлық тексеру ісін Түркістан өлкесіне «жаңа тыныс беруші» деп атаған болатын [13].

Сенаторлық тексерулер Ресей империясында жергілікті басқару органдарына төтенше қадағалау жүргізу құқығына ие болатын. Сенаторлық тексерулер 1722 жылғы патша жарлығы негізінде енгізіліп, XVIII ғасырда мемлекеттік басқару тәжірибесіне толық енді. 1799 жылдың 28-қарашасындағы жарлықтан бастап, 1917 жылы Сенаттың таратылуына дейінгі аралықта бүкіл жергілікті әкімшілік басшылық қызметтерге тексеруші сенаторлардың бұйрықтарын айнытпай орындау тапсырылды [14]. Кең құзырлы тексеру комиссиясының өлкеге жіберілуі жергілікті қазақ халқының да, орыс халқының да, басқа да ұлт өкілдерінің әділеттілікке, тәртіпке, шындыққа және заңдылыққа деген үлкен сенімділіктерін оятты.

1908 жылдың 18-маусымындағы патшаның бекітуімен сенаторлық тексеру комиссиясына берілген нұсқауында барлығы айқын көрінеді. Онда комиссияға жүктелген міндет жайлы былай делінді:

I. Тексеру барысында православиялық діни басқарма мен әскерилерден басқа, бүкіл үкіметтік және қоғамдық ұйымдарды қамтуы керек;

II. Тексерудің негізгі мақсаты болып, Түркістан өлкесінің қазіргі жағдайын жан-жақты айқындау, жиналған құжаттар негізінде өлкені басқару туралы ережені қайта даярлау; Түркістан өлкесін ішкі істер министрлігінің басқаруына беру тәртібі және де империяның орталық губернияларындағы басқару туралы заңнамалардың бұл өлкеге сәйкестігін анықтау.

Оның ішінде өлкені басқарудағы кейбір салалардың заңдарға сәйкестігін тексеру, іс барысында туындайтын мәселелерді реттеу және заң бұзушылық пен қызмет орындарын асыра пайдаланушылық жағдайларына көңіл аудару. I және II бөлімдердегі тапсырмаларды табысты ірің жан-жақты орындау үшін тексеруші сенаторға төмендегідей құқықтар беріледі:

1. Генерал-губернатор мен әскери –губернаторлардың және басқа да әкімшілік биліктегілердің бұйрықтар мен циркулярлық тапсырмаларын заңға қайшы деп тапса, Басқарушы Сенатқа оларды тоқтата тұруын ұсына алады;

2. Тексеруге жататынбүкіл тапсырмалардың жергілікті, үкіметтен тағайындалған және де сайланбалы азаматтық және әскери шенді қызметкерлерін, 4-ші санаттағы шенге дейін, орталық басшыларымен қатынасқа түспей-ақ қылмыстық іс қозғап, жұмыстан босатып, сотқа бере алады, ал сот басқармасының қызметкерлері үшін қылмыстық іс жүргізу тәртібі сақталуы тиіс.

Ескертпе: Азаматтық қызметте жүрген әкімшілік басқармаларының әскери саптағы қызметкерлерін сенатор тек әскери министрдің келісімі арқылы ғана жұмыстан босата алады.

3. Тәртіпті қамтамасыз ету мақсатында немесе әскери жағдайға байланысты және Түркістан өлкесін басқару ережесіне сай әкімшілік ескертпелер алып, айдауда жүрген адамдарды тексеру барысына керек деп тапса, оларға қойылған тыйымды алып тастауға рұқсат етіледі;

4. Бүкіл үкіметтік ұйымдар мен олардың қызметкерлерінен, оның ішінде сот орындарынан, тексеру палаталарынан, пошта-телеграфтық қызметтерден, жандармдық басқармалардан және жасырын бақылау бөлімшелерінен тексеруге жататын ұйымдар мен қызметкерлері туралы кез-келген ақпараттар мен қажетті істерді талап ете алады;

5. Кредиттік өлшемдер туралы, егер де ол тексеруге қажетті ұйымдар мен қызметкерлерге қатысты ақпарат болса, сондай құқыққа ие;

6. Жеке түсінік беру үшін әр басқарманың қызметкерлері мен жеке адамдардың келуін талап ете алады;

7. Керек болған жағдайда комиссия мүшелерінің санын көбейте алады, ол үшін Түркістан өлкесінде қызметте жүрген адамдарды олардың тікелей басшылығымен келісе отырып, жұмысқа тарта алады;

8. Өлкені тексеру барысында туындайтын әр түрлі сұрақтарға байланысты жүргізілетін жиналыстарға, сол салада жұмыс істейтін қызметкерлерді, қоғам қайраткерлерін тәжірибелі де, білгір адамдарды шақыра алады деп көрсетілген [3, с. 26–27].

Сенаторлық тексеру нәтижесінің қорытындысы ретінде: «Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом», «Приложение в отчету по ревизии туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Материалы и характеристика народного хозяйства в Туркестане», «Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1906–1910 гг. по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом ревизии Туркестанского края» және «Результаты произведенного под ближайшим руководством ревизующего по высочайшему повелению Туркестанский край сенатора гофмейстера графа К. К. Палена обследования правового быта туземного населения трех коренных областей Туркестанского генерал-губернаторства. Опыт систематического изложения главнейших начал шариата, применяемых ныне в трех коренных областях Туркестанского края» атты кітаптары жарық көрді.

Ендігі кезекте аталған еңбектерге кеңінен тоқталсақ. «Есеп ...» және «Қосымша...». «Есеп...» 15 кітап көлемінде, ал «Қосымша...» 3 кітаптан тұрады. Құрылымы жағынан нақты, әрі барлық еңбектерге тән, мазмұны беріліп талапқа сай басылып шыққан. «Есеп» пен «Қосымша» басқа анықтамалар секілді Түркістанның саяси-әкімшілік немесе әлеуметтік-экономикалық өміріне бағытталған.

«Есеп ...» пен «Қосымшаға...» дерек көзі ретінде:

1) Арнайы жүргізілген Сенаторлық тексеру жұмыстарының мәліметтері;

2) Орталық немесе жергілікті мекемелердің іс-жүргізу құжаттары;

3) Статистикалық басылымдар;

4) Заңнамалық басылымдар;

5) Тарихи, географиялық, экономикалық және құқықтық әдебиеттердегі мәліметтер жатады.

Жеке жүргізілген статистикалық зерттеулер тексеру жұмыстарын жүргізіп жүрген шенеуніктер үшін жергілікті статистика әкімшілігінің жалпы деп қарастырып кеткен кейбір ақпараттарды «дәлірек қарастыру, қолдағы бар мәліметтерді қадағалау, толықтыру, тереңірек қарастыру» үшін қажет болды [15].

Қорыта келе, К. К. Паленнің Түркістан өлкесіне жүргізілген арнайы сенаторлық тексеру қызметінің бүгінгі «Орталық Азия» деп аталатын аймақтың XX ғасырдың басындағы тарихын зерттеушілерге негізгі деректік көзі жағынан бай мұра деп айтуымызға болады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Материалы по истории политического строя Казахстана. Сборник составлен к.и.н. М. Г. Масевичем. – Алма-Ата: изд. АН КазССР, 1960. – Т. 1. – 441 с. – С. 281–282.
2. Гаврилов Н. Переселенческое дело Туркестанского края (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская, Ферганская). – Спб., 1911. – С. 13.
3. Ибраев У. С. Патшалық Ресейдің Оңтүстік Қазақстандағы отарлық жүйесі (Граф К.К. Паленнің сенаторлық тексеру комиссиясының материалдары негізінде) т.ғ.к. ... диссертациясы. – Алматы, 2008. – 22 б.
4. Верещагин П.Д. Из истории переселения крестьян в Казахстан и Среднюю Азию // Ученые записки, Петропавловский государственный педагогический институт. – Петропавловск. 1958. – Вып. 3. – С. 57.
5. Казахстан в начале XX века: Методология, историография, источниковедение. Сборник статей. – Алматы, 1993. – С. 19.
6. Шашаев Ә. Патшалық Ресейдің Оңтүстік Қазақстандағы полицейлік қадағалау жүйесі: құрылуы мен қызметінің тарихы (1867–1917 жж.): т.ғ.к. ... авторефераты. – Алматы, 2003. – 16 б.
7. Галузо П. Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революций 1917 года). – М. : изд. коммунистического университета трудящихся Востока им. И. В. Сталина, 1929. – 164 с.
8. Тынышбаев М. История казахского народа. – Алматы., 1993. – с. 16.
9. Шарова П. Н. Переселенческая политика царизма Средней Азии // Исторические записки, 1940. – № 8. – С. 16.
10. Речь. 1908, 27 апреля.
11. Пален К. К. Материалы и характеристика народного хозяйства в Туркестане. – Спб., 1911. Отд.1. Ч. 1. С. 7–8.
12. Пяковский А. В. Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. – М. : АН СССР. – 1958. – 614 с. – С. 189.
13. История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 2. – Ташкент, 1956. – С. 106.
14. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Высшие государственные учреждения. – Спб. : Наука, 1998. – Т. 1. – 275 с.
15. Пален К. К. Материалы и характеристика народного хозяйства в Туркестане. – Спб., 1911. Отд. 1. – Ч. 1. – С. 7.

III. MODERN BORDERS BETWEEN CITY AND VILLAGE AND PROBLEMS OF THEIR COOPERATION

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ В РОССИИ

Е.В. Энкина

*Кандидат экономических наук,
Российский государственный аграрный
университет – МСХА
имени К. А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

Summary. The article describes the importance and the main components of social and engineering infrastructure. The analysis of features of social infrastructure development in urban and rural areas of Russia. The recommendations on the development of social and physical infrastructure in order to eliminate its differentiated development in town and country are done.

Keywords: social infrastructure; engineering infrastructure; differentiated development of rural areas.

Россия издавна считалась аграрной страной. Так, по результатам подсчетов 1917 года 83 % населения страны являлись сельскими жителями. Спустя почти сто лет (на 1 января 2015 года) ситуация кардинально изменилась – 74 % городского населения против 26 % сельского [1]. Главными причинами этого являются отсутствие рабочих мест на селе, низкий уровень оплаты труда по сравнению с городом, а также недостаточное обеспечение сельских жителей социально значимыми объектами, следствием чего и является повышенный уровень урбанизации и снижение численности сельского населения. В результате усилившейся за последние 25 лет миграции многие сельские населенные пункты подверглись «вымиранию».

Политика укрупнения городских населенных пунктов путем присоединения к ним близлежащих сел и деревень приводит к заведомо необъективным данным относительно увеличения числа городского состава населения. Помимо смены статуса никаких изменений в социальном и инженерном обустройстве бывших сельских территорий так и не происходит. Около 60 % основных фондов социально-инженерной инфраструктуры села испытывает физический и моральный износ.

На сегодняшний день в России наблюдается высокий уровень дифференциации в развитии городских и сельских территорий. Причем это касается абсолютно всех объектов инженерной и социальной инфраструктуры. В небольших сельских населенных пунктах, численностью в несколько

десятков и даже сотен человек, строительство и размещение подобных объектов является зачастую экономически нецелесообразным.

Под термином «инфраструктура» понимается совокупность объектов, призванных обеспечивать безотказную деятельность самой структуры (системы). При исследовании сельской или городской инфраструктуры структурой является «жизнедеятельность» города или села (деревни). Составными частями социально-инженерной инфраструктуры являются системы образования, здравоохранения, культуры, энергетического, водопроводного обеспечения и связи, жилищно-коммунальное хозяйство, дорожно-транспортный узел.

Жилищный фонд и его обеспеченность необходимыми коммуникациями представляет собой важный элемент социально-инженерной инфраструктуры. В таблице 1 представлена динамика состояния жилищного фонда России.

Таблица 1

Благоустройство жилищного фонда России (на конец года, в %)

Оборудовано:	Село					Город					Село к городу, раз	
	1995	2000	2005	2010	2014	1995	2000	2005	2010	2014	1995	2014
- водопроводом	35	39	43	48	54	84	86	88	89	86	0,42	0,63
- водо-отведением (канализацией)	24	30	34	39	43	82	84	86	87	84	0,3	0,51
- отоплением	23	37	52	60	65	85	87	91	92	88	0,27	0,74
- ваннами	20	24	26	29	33	77	79	81	81	78	0,26	0,42
- газом	73	74	75	75	73	67	69	68	67	62	1,09	1,18
- горячим водоснабжением	12	17	22	25	30	72	75	79	80	77	0,17	0,39

** построено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [1]*

По данным Федеральной службы государственной статистики по итогам 2014 года горячим водоснабжением на селе было оборудовано только 30 % жилого фонда против 77 % в городе. Водопроводом снабжено чуть более половины фонда (54 %), ваннами – лишь 33 %, что более чем в 2,5 раза меньше, чем в городе. Благодаря личной инициативе и возможностям сельских жителей на конец 2014 года газифицировано 73 % жилья, что оказалось выше на 9 %, чем в городской местности.

В целом за минувшие 20 лет наблюдается положительная динамика в обеспечении благоустройства сельского жилищного фонда, а следовательно, и в устранении образовавшейся дифференциации. Что касается других

объектов социальной инфраструктуры, то необходимо отметить продолжающееся снижение строительства школ (30 % от уровня 2000 года), учреждений здравоохранения (на 28 % меньше, чем в 2000 году). Обеспеченность сельских общеобразовательных учреждений специализированными учебными помещениями повысилась, но значительное отставание от городского уровня осталось. В 2013 году физкультурный зал имели 76,8 % сельских школ (94,5 % – городских), актовый зал – 31,3 % (75 % – городских), библиотеку – 93 % (99 % – городских). В связи с увеличением рождаемости на селе в 2010 году рост строительства дошкольных образовательных учреждений повысился в 2,5 раза по сравнению с 2000 годом [2]. Продолжается тенденция сокращения объемов ввода учреждений культуры на селе; ухудшаются показатели почтовой связи. Из-за продолжающейся ликвидации почтовых отделений около 10 тысяч сельских населенных пунктов остались без почтовой связи. Многие деревни и села находятся в значительной удаленности (более 5 км) от районных и областных центров. В связи с этим, отсутствие дорог с твердым покрытием затрудняет, а местами блокирует установление и развитие транспортного сообщения.

В результате проведенного анализа обеспеченности объектами социальной инфраструктуры городских и сельских жителей можно сделать вывод о наличии значительных различий в оснащении города и деревни объектами социально-инженерной инфраструктуры, а некоторые населенные пункты находятся практически в полной изоляции по причине отсутствия минимальных жизненных благ.

Проблема социальной инфраструктуры требует комплексного метода в своем решении, так как она создает условия для удовлетворения потребностей всего населения той или иной местности. Следовательно главная доля в финансировании таких объектов должна принадлежать исключительно государству и только потом предприятиям и населению.

В складывающейся российской политике импортозамещения для повышения эффективности деятельности отраслей АПК правительству страны необходимо обеспечить комплексное строительство и развитие социальных объектов на селе с целью снижения диспропорций в развитии города и деревни, а также с целью закрепления рабочих в сельской местности. Без решения проблемы развития сельской социальной инфраструктуры России может грозить упадок сельскохозяйственной отрасли и как следствие потеря объемов производства, обеспечивающих продовольственную безопасность страны.

Библиографический список

1. Благоустройство жилищного фонда в Российской Федерации. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс] – Режим доступа
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/#

2. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2013 г.: науч. изд. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2014, вып. 15-й. – 268 с.

IV. STATE OF CULTURE, MASS AND INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

КРИЗИС В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФИИ

Ф. Ф. Саетгалиева

*Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный
аграрный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article notes that in the next few years the Russians will have to live in crisis conditions. In times of crisis development of society, the role of philosophy. Philosophy helps to find the meaning of life and strengthen his spirit.

Keywords: crisis; philosophy; the purpose and meaning of life; philosophical guidelines.

В настоящее время Россия переживает тяжелые времена. Пройдя через многочисленные испытания, российский народ вновь оказался в сложных социально-экономических и политических условиях. Экономический кризис – реальность, в которой россиянам придется жить в ближайшие годы.

Сегодня передовую часть российского общества волнуют вопросы: что нужно сделать, чтобы спасти страну? Какое будущее ждет Россию? Среди обывателей, пожалуй, самый популярный вопрос, когда же закончится кризис. По прогнозам аналитиков, спад экономики носит долговременный характер [2], что неминуемо отразится на падении реальных доходов населения и приведет к снижению уровня и качества жизни россиян.

Мыслители разных направлений пытались найти полезные черты всякого кризиса. Так, П. А. Сорокин утверждал, что наряду с их разрушительными и пагубными действиями кризисы играют конструктивную и положительную роль в истории культуры и творческой деятельности человека [5].

В условиях экономических, социально-политических и духовных потрясений с новой силой поднимаются вопросы о сущности человека, смысле его жизни, перспективах и возможностях, ценностях, на которые нужно ориентироваться и путях достижения своих целей. Потеря высших мировоззренческих ориентиров в жизни зачастую ведет к самоубийствам, алкоголизму, наркомании, преступлениям.

Еще в XIX веке выдающийся русский философ В. С. Соловьев, размышляя над ростом числа самоубийств, отмечал, что причинами самоубийств являются скорее факторы внутреннего порядка, а именно утрата человеком целей и смысла жизни. Бывают случаи, когда при самой благополучной обстановке здоровые и сильные люди сознательно лишают себя

жизни. Причину этого явления Соловьев объясняет тем, что с исчезновением безусловных целей опустошается мир внутренний и теряет свою красоту мир внешний. В. С. Соловьев приходит к выводу о том, что «безусловно, необходимы для жизни человеческой убеждения и воззрения высшего порядка, т.е. такие, что разрешали бы существенные вопросы ума, вопросы об истине сущего, о смысле или разуме явлений, и вместе с тем удовлетворяли бы высшим требованиям воли, ставя безусловную цель для хотения, определяя верховную норму деятельности, давая внутреннее содержание всей жизни... Такие общие воззрения существовали и существуют, и притом в двух формах: религии и философии» [4, с. 153–154].

В кризисные периоды развития общества, по меткому выражению В. Лекторского, наступает «звездный час философии» [3]. Как известно, сокровенная цель философии (как и религии) – возвысить человека над обыденностью, увлечь его высшими идеалами. Н. А. Бердяев в связи с этим писал: «Я стал философом,... чтобы отрешиться от невыразимой тоски обыденной «жизни». Философская жизнь всегда освобождала меня от гнетущей тоски «жизни», от ее уродства» [1, с. 54].

Диоген на вопрос о том, что дает ему занятие философией, ответил: «По крайней мере готовность к любому повороту судьбы». В нынешних условиях кризиса это звучит очень даже актуально. Задача философии состоит в том, чтобы помочь человеку сформулировать цель и смысл жизни, а также указать наиболее подходящий путь движения к цели, средства ее осуществления. Следует подчеркнуть, что философия, изученная и даже хорошо усвоенная в объеме вузовской программы, не определяет автоматически мировоззренческие установки человека. И, тем не менее, полученные знания могут помочь осознать свое место в мире, осмыслить жизнь и укрепить свой дух в кризисные периоды жизни.

В жизни отдельного человека эпоха кризиса – это время навести порядок в своем душевном состоянии, наметить цели на ближайшее время и перспективу. Стоит относиться к кризису как к временной трудности, и рассматривать кризис как предоставленную возможность найти в себе новые резервы и стать сильнее.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). – М., 1991.
2. Кризис 2016: прогнозы для России и мира. URL: <http://www.krizis-2015.ru>. (Дата обращения 21.02. 2016).
3. Лекторский В. Интервью главного редактора журнала «Вопросы философии» от 25 декабря 2008 года. URL: <http://www.strf.ru> (Дата обращения 21.02.2016).
4. Соловьев В. С. Несколько слов о настоящей задаче философии//Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Сочинения. Т. 1. – М., 2000.

5. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В. В. Сапова. – СПб. : Мир, 2012. – 336 с.

V. HUMAN POTENTIAL AND ENTERPRISE AS FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

О. Н. Аникеева

*Преподаватель,
Пензенский многопрофильный колледж,
г. Пенза, Россия*

Summary. The article examines the problems of ensuring of full development and realization of human capacity and important activities, promoting future consumptions that determine the inducements and the direction of economic growth, and the progress of free enterprise.

Keywords: human capacity; economic growth; economic policy; human capital; enterprising abilities.

Ключевая характеристика современного этапа цивилизационного развития – резкое возрастание человека в системе факторов производства, что диктует необходимость глубокой социальной переориентации экономических приоритетов. Человек ставится в центр социально-экономической системы, возможно более полное удовлетворение всего спектра его потребностей, включая потребность в самореализации, становится одновременно конечной целью производства и условием его устойчивого развития. На первый план выдвигается обеспечение возможно более полного развития и реализации человеческого потенциала.

Важнейшая функция человеческого потенциала – инициирование перспективных потребностей, задающих стимулы и направленность экономического развития. Уровень образования, состояние здоровья, нравственность, организованность, гражданская активность, профессионализм, творческий потенциал и предпринимательские способности, в конечном счете, определяют результаты экономической деятельности, как для отдельной личности, так и для компании, государства в целом.

Существенны потери, связанные с возможностями самореализации личности, упрощением мотивационных механизмов в сфере труда и формированием «стратегий выживания». Это ведет к примитивизации структуры потребностей, задающей ориентиры экономического развития. Серьезную угрозу представляет подрыв принципа равенства стартовых возможностей в связи с сокращением масштабов и качества бесплатного образования. Резкое снижение социальной защищенности населения сопровождается ощущением несправедливости происходящего, утратой веры в себя и доверия к государству.

Устойчивое экономическое развитие присуще стабильному обществу, когда самые различные противоречия, наблюдаемые в общественной жизни, разрешаются благодаря особому управлению на основе социопродной рациональности и ноогуманизма, т.е. когда противоречия между природой и обществом, экологией и экономикой, развитыми и развивающимися странами, богатыми и бедными, между существующими стереотипами потребностей людей и разумными потребностями могут быть разрешены эволюционным способом.

В настоящее время все характеристики важны, но способность к генерированию новых идей, методов, образов, представлений, стремление к реализации своих способностей, предприимчивость и предпринимательство становятся наиболее значительными факторами социально-экономического развития.

Важную роль в формировании устойчивого развития играет не только государство, определяющее цели, задачи и направления развития, но и предпринимательское сообщество, которое является воплостителем идей общества. Экономическое развитие в этом случае опирается на актуализированный человеческий потенциал – личностную и предпринимательскую активность.

Развитие предпринимательства выступает важнейшим фактором роста рыночной экономики, что подтверждается и международными документами. В Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (2002) отмечается, что «в ходе осуществления своей законной деятельности частный сектор, включая как большие, так и малые компании, обязан вносить свой вклад в формирование справедливо устроенных и стабильных общин».

Именно поэтому в современных условиях предпринимательство (в широком смысле) создает не только экономическую, но и социальную основу развития общества.

В современных условиях конкурентные преимущества экономики и социально-экономического развития модернизируются в значительной степени за счет накопленного и реализованного человеческого капитала. Растущая ценность человеческого потенциала предопределяет рост государственных расходов на здравоохранение, образование, науку и социально-экономическое развитие. Создание благоприятного предпринимательского климата способствует ускорению экономического развития территорий, внедрению инновационных технологий.

Библиографический список

1. Корчагин Ю. Циклы развития человеческого капитала как драйверы инновационных волн. – Воронеж : ЦИРЭ, 2010.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. – На пути к обществу, основанному на знаниях. – Под общей редакцией С. Н. Бобылева. – М. : Весь мир, 2004.

3. Солнцева Г.Б., Смолян Г.Л. Человеческий потенциал: размышления о содержании понятия. – М. : Эдиториал, 1999.
4. Генкин Б.М. Экономика и социология труда : учебник для вузов. – М. : НОРМА-ИНФРА, 1999.

EFFECTIVE TOOLS OF NON-FINANCIAL MOTIVATION OF STAFF DURING THE CRISIS

**T. Gerasimenko,
E. Il'ina**

*Senior lecturer,
student,
Plekhanov Russian university
of economics, Moscow, Russia*

Summary. The article is devoted to the importance of non-financial motivation of staff during the crisis and the analysis of the most effective tools of moral incentives in this process. The focus is made on the urgent necessity to set clear achievable goals, to provide employees with fair information about the situation in the company, to involve personnel in a decision making process, to introduce flexible schedules, to organize various contests and competitions, to offer corporate training programs for staff. The above mentioned measures are likely to contribute the company in the motivation of employees and in the increase of the efficiency of its performance.

Keywords: non-financial motivation; moral incentives; crisis, efficiency; personnel; staff involvement; fair information; training program; competition; flexible schedule.

The issue of non-financial motivation is always in the focus of activities of HR specialists, but in the period of the crisis it emerges full blown. The loss of highly qualified personnel is one of the biggest threats to any organization, because skilled staff with its experience and knowledge is the mainstay which is able to take the company out of a difficult financial situation.

On the one hand, it can be assumed that during the crisis employees are sufficiently motivated and do need any additional incentives provided by management. They try to keep their current positions and not to be made redundant as everybody understands how difficult the search for a new job can be. However, the actual situation is much more complicated that it may seems. The crisis causes anxiety and depression of the employees which affect the efficiency of their performance. But at that tough time the productivity is needed more than ever. Thus, the motivation of the staff must be a priority.

Since a crisis is the period of extremely limited financial and time resources, moral motivation is taken under particular consideration. Domestic management has accumulated enough experience in the field of non-financial motivation, so nowadays it is rich in moral incentives, which have proved to be effective tools in the fight for the staff loyalty and high employee productivity in a difficult economic situation. In this article we have tried to summarize the existing managerial experience and to present the most effective incentives.

One of the most recommended methods of maintaining the high level motivation of employees in the crisis is the principle of “fair information” [3]. The principle implies providing the personnel with accurate information about the current situation in the company, about planned actions aimed at overcoming the crisis and about the future prospects of development. People want reliable information in a crisis, and sharing facts transparently will generate trust and cooperation. Some leaders believe the key to motivation is to ‘cheer people up’ or to deliver an inspirational speech, but in reality many people simply want to know the truth, however unpleasant it may be. We all have similar questions when things go wrong: ‘What has happened?’ ‘What can we expect?’ ‘What should I do?’ We need to know what is going on so we can come to grips with it and prepare for whatever comes next. It helps to avoid involving the staff in the discussion of rumors and various interpretations of what is happening that can lead to widespread speculations and the destabilization of the teamwork inside the company [4]. In contrast, the awareness of the staff contributes to the growth of trust to top-management and, consequently, leads to the support of anti-crisis measures taken in the organization. Therefore, it can be concluded, that the use of the principle of “fair information” can increase the loyalty of personnel and boost its productivity absolutely for free.

An integral part of any antirecession policy is a clear setting of goals and the expectation of exceptionally achievable results. This measure can help to prevent the penetration of the disturbance caused by the economic downturn. Understanding the objectives strengthens the sense of self-contribution of the staff in achieving common goals and concentrates attention on what should be done. Both the company and every employee should be clearly focused on their own activity.

An equally important element of increasing staff motivation is involving personnel in a decision-making process. This allows the leaders not only to express their respect to co-workers but also to get the most accurate information from the front line, due to the fact that employees are often able to operate with more useful information than managers, because they are involved in the production process and they have direct communication with customers. Taking into account the employees’ opinion increases staff responsibility and at the same time helps to simplify the implementation of new ideas, as employees understand the changes and support them. In addition, this reduces the division into “we” and “they” between managers and subordinates, instead they form one team. Understanding the self-involvement in company deals and the sense of self-importance stimulate personnel to reorganize their activity in a much more effective way [1].

Another well-known by its efficiency measure which increases motivation in a non-financial way is granting an opportunity to work according to the flexible schedule for those employees who have proved to be responsible professionals able to plan their activities. Flexible working hours is an efficient motivating

tool for all categories of workers. During the crisis this incentive is in a high demand, because it gives people the time and therefore the opportunity to earn more. It should be mentioned, that the introduction of changes into a working mode implies the presence of a clear accountability system in the organization.

The achievement of the effectiveness of staff at minimum cost is possible through the organization of various contests and competitions aimed to choose the best employees. The old-fashioned “Hall of Fame” with photos and a brief description of accomplishments is still the cheapest and the most effective way. It’s necessary to focus on two important details while introducing an element of competition among employees, namely:

- The rules of the participation and the assessment criteria should be clear to all participants;
- The evaluation criteria should be objective and detailed.

Thus, in case of a proper organization and correct evaluation criteria this method of motivation can show high results at low cost, which is especially important during the crisis.

The retention of key experts and talented employees as well as their motivation are the problems of a particular importance during the crisis. They can be solved by providing them an opportunity to improve their skills through various training programs. This motivational technique shows to the employees how much their talent is appreciated by the company, proves to them that management is interested in them and what is more important ready and willing to invest in their further development [2]. It is evident, that such attention to the personnel will bring its positive impact not only on the loyalty of staff but also on company’s reputation.

It should be mentioned, that during the unstable economic situation, first of all, it is more reasonable to focus on educational trainings for managers and supervisors [5]. They are the backbone of a company and the first line of defense in a crisis. They should be equipped with the resources, information and authority to assist employees who are close to the front lines. Training should include how to identify post-traumatic stress disorder and how to communicate with people who are under stress.

The above mentioned measures aimed at maintaining high motivation among the staff during the crisis can be confidently named universal, as they do not require significant funding and can be adapted to almost any company in any sphere. The main requirements for their implementation are the careful attitude of management to their employees and understanding the great importance of non-financial incentives during the crisis.

Bibliography

1. Багирова И. Х. Мотивация персонала в условиях кризиса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. Выпуск № 4. – 2011. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-v-usloviyah-krizisa>, retrieved 2.12.2015.
2. Шумилова Е. Нематериальная мотивация: как вдохновить сотрудников в кризис // JOBSITE. URL:<http://nsk.jobsite.ru/analitika/nematerialnaya-motivatsiya-kak-vdokhnovit-sotrudnikov-v-krizis.html> retrieved 8.04.2015.
3. Филина. Ф.Н. Как мотивировать персонал в условиях кризиса // -HR-maximum, URL:<http://www.hrmaximum.ru/articles/motivation/41/>), retrieved 8.04.2015.
4. Mark Brown. Motivation in Times of Crisis, part 1. // Clarity Professional Development, LDA URL:<http://www.time4clarity.com/index.php?pg=29&utwkstoryid=13>, retrieved 2.12.2015.
5. Gregory Smith. Leading Employees in Times of Crisis, ManagerWise URL:<http://www.managerwise.com/article.phtml?id=272>, retrieved 2.12.2015.

ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Т. В. Макеева

*Кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский институт управления
им. П. А. Столыпина (филиал),
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Саратов, Россия*

Summary. The article summarizes the main theoretical approaches to the definition of social capital both from foreign and domestic scientists. Considered different points of view on the concept of social capital. Presents the essential characteristics of the category «social capital».

Keywords: social capital; social capital; economic category; the economy.

Проблема социального капитала уже достаточно давно интересует многих исследователей, вместе с тем до настоящего времени отсутствует единый подход к пониманию его сущности, что в первую очередь, связано с многомерностью данного понятия. В данной статье остановимся на обзоре различных точек зрения на концепцию социального капитала.

Одним из первых, кто поднял проблему социального капитала называют французского философа А. Токвиля, автора книги «Демократия в Америке», которая была написана им после посещения США в 30-е гг. XVIII в. В своей работе А. Токвиль, анализируя особенности жизни американцев и сравнивая ее с французами, отмечал стремление граждан США к объединению в различные добровольные и общественные организации (религиозные общества, литературные кружки и пр.). Эта особенность американцев, по мнению А. Токвиля, «позволяла объединять действия слабых

людей..., что было очень важно для успеха американской демократии» [9]. Ф. Фукуяма, отмечая вклад А. Токвиля в раскрытие проблемы «социальный капитал», предполагает, что «именно это понимание сущности проблемы служило определенной базой для более основательного ее осмысления другими учеными в течение нескольких последних десятилетий» [9].

Упоминание о социальном капитале, хотя и в неявном виде, можно встретить в трудах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Э. Дюркгейма, К. Менгера и др. [8]. Так, в работах А. Смита и Д. Рикардо были сформулированы основные принципы формирования капитала как экономической категории, и в качестве одной из форм нематериального капитала рассматривались способности (в т. ч. приобретенные) членов общества; К. Маркс, раскрывая социально-экономическую сущность капитала в рамках теории трудовой стоимости, рассматривал капитал как определенные общественные производственные отношения; в работах Э. Дюркгейма и М. Вебера межсубъектные отношения рассматриваются как ресурс для получения дополнительных социально-экономических преимуществ; К. Менгер выделил «отношения» в особую категорию благ, куда причислил связывающие людей узы любви и дружбы.

По мнению современных исследователей [6; 8], термин «социальный капитал» впервые был употреблен Лид Джадсон Хэнифэн в процессе изучения им социального взаимодействия людей в рамках той или иной общности. Л. Хэнифэн считал, что «взаимодействие в рамках семьи или общины позволяет ее членам аккумулировать социальный капитал, который помогает удовлетворять их социальные потребности и может использоваться для улучшения жизни всей общины» [8].

Актуальной экономической концепцией социальный капитал становится в 70–90 гг. XX в., чему способствовало признание экономистами возрастающей роли человеческого и социального факторов в экономическом развитии. Так, научное признание трудов Г. Беккера и Т. Шульца, положивших основу формированию концепции человеческого капитала, как особой формы капитала, повлияло на дальнейшее развитие теории социального капитала. Г. Беккер отмечал взаимное влияние друг на друга социального и человеческого капиталов: так, знания, навыки и, в конечном счете, оплата труда работника, зависят от его физического и социального капиталов, однако вложения в человеческий капитал позволяют «скорректировать влияние других форм капитала» (например, оплата труда молодого, но более образованного сотрудника может соответствовать и даже превосходить заработную плату более опытного работника) [2].

Значительный вклад в теорию социального капитала внес экономист Г. Лори [2], изучая проблемы социально-экономического неравенства внутри городов среди представителей различных этнических групп. В ходе проведенного исследования было отмечено, что «афроамериканцы имели недостаток доверия и социальных связей, например, по сравнению с аме-

риканцами азиатского происхождения, что выражалось в более слабом развитии предпринимательства среди них» [2]. Причинами такого явления, по мнению Г. Лори, являлись низкие материальные и «образовательные возможности» семей афроамериканцев, «отсутствие у молодых чёрных работников связей на рынке труда и недостаток информации о потенциальных возможностях» [2]. Таким образом, Г. Лори рассматривал социальный капитал как ресурс, формирующийся и существующий, как в сфере семейных отношений, так и социальной организации, играющий важную роль в развитии человека.

Однако основоположниками теории социального капитала исследователи считают П. Бурдьё, Дж. Коулмана и Р. Патнэма.

Работы известного социолога Пьера Бурдьё положили начало активной разработке различных подходов к определению и изучению категории «социальный капитал». П. Бурдьё в статье «Формы капитала» [1] под социальным капиталом понимает социальные связи, которые могут выступать ресурсом получения выгод. В зависимости от области, в которой капитал функционирует, П. Бурдьё выделял следующие формы капитала: «экономический капитал, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав собственности; культурный капитал, который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал, и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; социальный капитал, образованный социальными обязательствами («связями»)..., который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован, например, в форме аристократического титула» [1, с. 60]. По мнению П. Бурдьё, в конечном счете, все вышеназванные формы капитала могут конвертироваться в экономический капитал. Таким образом, П. Бурдьё рассматривает социальный капитал как одну из форм капитала, так как его создание требует определенных инвестиций, а использование может приносить экономическую выгоду.

Автором другой современной концепции социального капитала является социолог Джеймс Коулман. Согласно Дж. Коулману происхождение «социального капитала связано с изменениями в отношениях среди индивидов и облегчает их деятельность» [3], значение же социального капитала заключается в том, что он (капитал) выступает ресурсом, используемым как отдельными акторами, так и на уровне микро- и макроструктуры для достижения своих целей. В результате, наличие социального капитала в какой-либо группе способствует повышению эффективности деятельности данной группы. Дж. Коулманом были выделены такие формы социального капитала, как: «обязательства и ожидания» [3, с. 127], которые, в свою очередь, зависят от «надежности социальной среды» [3, с. 127], при этом надежность социальной среды означает, что данные обязательства будут исполнены; далее это «информационные потоки» [3, с. 128], т. е.

возможность использовать сформированные социальные отношения для передачи информации; и, наконец, это «нормы и эффективные санкции» [3, с. 129], под которыми понимаются нормы, сложившиеся в обществе или внутри коллектива, и поддерживаемые внутренними или внешними санкциями.

Развитие концепций социального капитала продолжается в работах Роберта Патнэма, посвященных изучению причин формирования эффективных институтов власти. Р. Патнэм рассматривает социальный капитал в контексте гражданских ценностей, считая его (социальный капитал) основной предпосылкой для общественного благосостояния, «когда доверие и социальные сети хорошо развиты, индивиды, фирмы, районы и даже нации процветают» [5]. По его мнению «социальный капитал относится к характеристикам социальной организации, таким, как доверие, нормы, сети, которые могут улучшить эффективность общества» [5]. Р. Патнэм формулирует два вида социального капитала: «связывающий» – предполагающий наличие отношений, выгодных только ограниченному кругу лиц и наносящих ущерб остальному обществу; и «наводящий мосты» – означающий наличие отношений, выгодных для всего общества [10].

Современный американский философ и политолог Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «нормы, неформальные нормы или ценности, которые делают возможными коллективные действия в группах людей» [9]. Исследуя социальный капитал, Ф. Фукуяма большое значение уделяет и «его продукту – общественному доверию». По мнению Ф. Фукуямы, при высоком уровне доверия внутри отдельной компании или общества в целом активизируются социальные контакты, что в свою очередь оказывает влияние на уровень развития данной организации или общества. Таким образом, согласно Ф. Фукуяма, доверие в современном обществе является уникальным капиталом, оказывающим влияние на уровень экономического развития и благосостояния отдельных стран.

Проблеме социального капитала уделяется значительное внимание и в работах российских исследователей. Так, известный отечественный специалист в области экономической социологии В. В. Радаев отмечает, что социальный капитал – это «совокупность социальных связей и отношений, в частности накопленных взаимных обязательств, которые наряду с экономическим и финансовым капиталом могут накапливаться и расходоваться, инвестироваться в те или иные виды экономической деятельности, принося, правда, опосредованно, вполне конкретные финансовые прибыли» [4]. Заведующий лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала Л. Полищук определяет социальный капитал как «способность общества или сообществ к самоорганизации и совместным действиям. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда стоящие перед обществом задачи не могут быть решены простой суммой индивидуальных действий индивидов, не координирующих свои действия друг с другом. Чтобы добиться

успеха, они должны, так или иначе, действовать сообща. Именно эта способность действовать сообща, причём, самостоятельно и по собственной воле, без принуждения извне, и называется социальным капиталом» [7].

Таким образом, рассмотренные выше подходы позволяют выделить следующие характеристики данной категории: социальный капитал – это определенный ресурс, основанный на доверии, взаимопомощи участников социального взаимодействия, актуализация которого может приводить к определенному (экономическому, социальному) эффекту. Кроме того, анализ сущности «социальный капитал» позволяет отметить определенный дуализм, характеризующий данную категорию: с одной стороны здесь присутствует «экономическая составляющая» понятия «капитал», что предполагает его способность накапливаться, приносить определенную прибыль владельцу, с другой стороны – «социальная составляющая», заключающаяся в необходимости анализа роли социальных связей между взаимодействующими индивидуумами.

Библиографический список

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – Том 6. – 2005. – № 3. – С. 60–74.
2. Градосельская Г. В. Сетевые изменения в социологии. Глава 3. «Социальный капитал» и теории обмена. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/gradoselskaja_setevie/02.aspx (дата обращения 9 марта 2016 г.)
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность – 2001. – № 3. – С. 121–139.
4. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2.
5. Сидорина Т. Ю. Социальный капитал организации и социальная политика российского предприятия. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0325/analit04.php> (дата обращения 10 марта 2016 г.)
6. Смит М. К. Социальный капитал для начинающих // «Informal Educations». URL: <http://garyh-jet.livejournal.com/19588.html> (дата обращения 10 марта 2016 г.)
7. Социальный капитал в России: измерение, анализ и оценка влияния. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5265> (дата обращения 9 марта 2016 г.)
8. Сысоев С. А. Институциональный аспект исследований социального капитала. URL: <http://newpoliteconomy.org/publications/articles/10.pdf> (дата обращения 10 марта 2016 г.)
9. Фукуяма Ф. Что такое социальный капитал? Киевская лекция Френсиса Фукуямы 16.10.2006 г. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/chto-takoe-socialnyy-kapital> (дата обращения 9 марта 2016 г.)
10. Шеина М. В., Паклина С. Н. Социальный капитал: подходы к определению и измерению URL: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/b49/b49e35b554d6024de9c39b18c0709c2b.pdf> (дата обращения 10 марта 2016 г.)

ВЛИЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А. И. Марченко

Студентка,
Северо-Кавказский федеральный
университет,
г. Ставрополь, Россия

Summary. The article considers the impact of small businesses on the processes taking place in the Russian economy, the study of their advantages and disadvantages.

Keywords: small business; Russia's economy; small business.

В условиях современной рыночной экономики сектор малого предпринимательства оказывает существенное влияние на развитие народного хозяйства, решение социальных проблем и проблемы занятости населения. По численности работающих, по объему производимых и реализуемых товаров, субъекты малого и среднего предпринимательства практически во всех экономически развитых странах играют важную роль. В любой экономике мира малый бизнес является ключевым условием роста. Однако, как видно из таблицы 1, его роль в российской экономике остается весьма незначительной.

Таблица 1

Показатели роли малого предпринимательства в экономике стран за 2015 г.

Страна	Доля малых предприятий в ВВП, %	Доля занятых на МП в общей среднесписочной численности занятых, %
Россия	20	14,1
США	50	54
Германия	54	46
Япония	55	78

Доля занятых на малых предприятиях в общей среднесписочной численности населения в России в 2015 году составила около 14 %, а доля малых предприятий в ВВП – около 20 % (в то время как в зарубежных странах она превышает 50 %).

Особая роль малого бизнеса связана с тем рядом преимуществ, которыми обладают эти предприятия. Среди них: близость к клиенту, способность постоянно изменяться и адаптироваться, низкие накладные расходы. Кроме того, малый бизнес является одним из основных источников налоговых поступлений бюджетов всех уровней бюджетной системы. Данные предприятия оказывают огромное влияние в сфере создания рабочих мест для населения, уменьшая при этом уровень безработицы. Исследование показателей деятельности малого бизнеса, представленное в таблице 2, показало, что количество малых предприятий за рассматриваемый период

увеличилось на 5 %. При этом средняя численность работников практически не изменилась, увеличившись лишь на 6 тыс. чел. Оборот малых предприятий возрос на 12,5 % и составил в 2015 году 26,4 трлн. руб. Инвестиции в основной капитал выросли на 27,4 %.

Таблица 2

Основные показатели деятельности малых предприятий в РФ за 2013–2015 гг.

Показатели	2013	2014	2015	Темп роста, %
Количество предприятий, млрд. ед	2,00	2,06	2,10	105,0
Численность работников, млн. чел.	11,68	11,70	11,74	100,5
Оборот предприятий, млрд. руб. всего:	23463,7	24781,6	26392,2	112,5
в том числе отгружено товаров:				
1) собственного производства	9545,9	10331,5	11007,9	115,3
2) несобственного производства	13917,8	14450,1	15384,3	110,5
Инвестиции в капитал, млрд. руб.	521,6	574,9	664,4	127,4

Приведенная выше динамика основных показателей деятельности малых предприятий отражает возрастающую роль малого бизнеса в экономике России, что положительно сказывается на качестве выпускаемой продукции, обеспечении занятости населения. Однако для характеристики малых предприятий недостаточно рассмотреть лишь их преимущества, так как наряду с ними существует также ряд принципиальных проблем.

Главная проблема, которая характеризует малый бизнес – постоянный поиск инвестиций. Инвестирование в малый бизнес всегда затруднено. Государство оказывает поддержку малым предприятиям с помощью различных программ развития, однако, как показывает практика, эти средства весьма незначительные. Банковские кредиты оказываются для данной сферы малодоступными, что во многом связано с высокой ставкой рефинансирования, отсутствием достаточного имущества у малых предприятий для обеспечения кредита. В России ставка рефинансирования во много раз превышает показатель зарубежных государств, что также создает значительные проблемы для развития инвестирования.

Подводя итоги, следует отметить, что малое предпринимательство является неотъемлемой частью рыночной экономики. Для него характерна особая гибкость и высокая эффективность. Малые предприятия могут создаваться в любом секторе экономики в ответ на нужды населения и их развитие является одним из ключевых факторов роста экономики России.

Библиографический список

1. ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» № 209-ФЗ от 24.07.2007 (ред. от 29.06.2015)

2. Указ Президента РФ «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства»: № 287 от 05.06.2015
3. Сайт Росстата. – www.gks.ru

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT AND EDUCATION OF THE PERSON

O. I. Lapteva,

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
assistant professor,
student,*

**E. Y. Emelyanova,
E.A.Vislobokova**

*Siberian institute of management –
branch of Presidential Russian academy
of national economy and public
administration,
Novosibirsk, Russia*

Summary. This article considers the problems of spiritual and moral development and education of a person. The author touches upon the problems of humanism and creativity in the education process.

Keywords: morality; spiritual and moral development; spiritual and moral education; personality.

In our modern world, where a socio-economic development is on a high level, we must think over spiritual and moral development of the person. In «The Concept of spiritual and moral development and education of the individual in Russia» it is said that the most important goals of modern education, government and society are the education, socio-pedagogical support for raising moral, responsible, creative, proactive, competent citizens of Russia.

Since birth, the child interacts with the parents primarily, who are their spiritual guides. They help him understand the most important concepts: what is patriotism, good and evil, how to behave in life, etc. Besides, the development of spirituality and morality is directly connected with the meaning of human life, their self-determination, which is formed during adolescence. In this period the teenager his/her own worldview develops rapidly, a person becomes an individual, a part of society. If this does not happen, as an adult, he will have the mentality of a teenager.

In addition, when the teenager becomes a student, he/she forms their own beliefs, ideas, begins a new almost adult life, where the person is responsible for their actions. In this period it is necessary to maintain the spiritual and moral level of the developing individual. The teacher will help him develop a system of moral values. The environment of the student plays an important role in his/her life, for instance, faculty members, classmates, family and friends.

Classmates and friends may influence him/her, positively and, unfortunately, sometimes negatively, as practice shows [1, p. 239].

At last, by listing and analyzing all the necessary qualities of spiritual and moral promotion of personality, we can conclude that the moral development of the individual depends on the educational system in which a person becomes a really good man, and in our world this is the main drawback, and therefore we need to make a lot of efforts to do it in a positive way! We chose this topic for the essay, because we were interested in the problem of humanism and creativity in the educational process. A lot of authors who tackle the issues of morality point out that the younger generation, and, in general, the whole society lack morality. It is not surprising that they do not think about anything but their own benefits and well-being. People get stuck for life in false values, such as opportunism, dogmatism, greed, careerism, cruelty and so on. It is because of the fact that people have become more violent and dishonest that they began to lose the right to be called responsible individuals. We can agree with the expression "The person is not born as a personality, he becomes a personality". We fully endorse with the views often expressed by those authors who think that people have forgotten how to appreciate really great valuable things. Special attention should be given to the younger generation. People who do not have moral values are responsible for most cases of cruelty, indifference and dishonesty. With the introduction of new technologies, a large part of the younger generation has ceased to live a real life. Children have replaced the street with a computer, adolescents currently live chatting on the network. Many parents believe that computers, phones and other gadgets are not things to worry about. Maybe it can be explained by the fact that children and teenagers are not offered anything really interesting that could substitute computers and involve the young people in real life. It is difficult to interest a teenager with something really useful if it is not instilled in his mind and heart at an early age by their parents. Too much depends on education. In adolescence, it is difficult to influence the "spoilt" children and those who are devoid of moral concepts. After growing up in the collective, the young person absorbs moral principles determined by the creative work, personal involvement of youngsters, ability to make non-stereotypical decisions. The main aim of education is to bring up people who are creative, longing to improve the life of society, adopt new ideas, work effectively for the well-being of the whole society and their own self-development. People should think about the development of their professional skills, the formation of their personality, their value orientations, self-esteem, their life goals.

We believe that to raise a person's morality is impossible unless people themselves want to develop into real personalities. So we must also speak here about the necessary motivation for the younger generation.

Bibliography

1. Lapteva O. I. The role akmeological environment in the development of the professional competences of subjects in the process of constant education // Philosophy of the education. – 2012. – № 6 – P. 238–243.

PUBLIC MORALITY TODAY

O. I. Lapteva,

E. Y. Emelyanova,

I. V. Samoilo

Candidate of Psychological Sciences,

assistant professor,

assistant professor

student,

Siberian institute of management –

branch of Presidential Russian academy

of national economy and public

administration,

Novosibirsk, Russia

Summary. This article considers the issue of public morality, the dynamics of modern morality standards. The analysis of the essence of spiritual security is touched upon.

Keywords: morality; public morality; morality standards; spiritual security.

At the outset we would like to introduce the concepts of morality and ethics, as many people confuse them, thereby making mistakes in their judgments. So, the moral is a universal, fundamental system of beliefs that describes the concepts of good and evil, justice, conscience, the meaning of life. Moral norms are the absolute prohibition prescribing human behavior rules, based on the concepts of good and evil, justice, etc. Morality is also a set of principles and norms of human behavior in relation to each other and to society. However, morality is not absolute for all people in general, and at all times. Moral norms are volatile, whereas morality is not. Let us speak about moral norms.

We studied the data output by sociologists through social surveys, of which we can say that over the past 10–15 years, Russians have become more cynical, less honest, less emotional, less friendly, less sincere, less selfless and patriotic. Such qualities as trust, loyalty to comrades, hard work have been lost. Why did these changes occur? It should be noted that changes in moral norms are not a spontaneous response of society to external stimuli. This is a consequence of targeted actions. For example, a person wishing to live in prosperity may begin to take bribes or steal, justifying their actions by the fact that "everybody does it", "to people like me, everything is allowed", etc.

Arguing on this topic, we should understand how people learn what behavior is moral and what is not. In fact, a person goes through many stages of morality education: parents, a kindergarten and a school yard, friends, acquaintances and relatives, colleagues, bosses, media, books, TV, culture, etc. But we

would like to highlight one particular aspect: the impact of the economy on the moral norms. Moral norms change under the influence of the methods and goals of economic life, which are not always moral.

But we should also note the positive dynamics in the development of morality. Humanity is replacing some other moral standards, society is moving towards improving public morals. And for that, the current leadership, unlike its predecessor, is calling for social justice and introduces social programs, shows respect for the past, is committed to an independent state. According to the results of social surveys the most immoral acts are considered: drug use, poor parenting, neglect and homelessness, animal cruelty, drunkenness, rudeness, crudeness, enrichment at the expense of others, and so on [1, p. 142].

According to many researchers, Russia now is a country of reforms. And this is difficult to disagree on this point, because in our country there are constantly held various projects and implemented improvements in all areas of our lives. Also recalling the crisis of the 90's, it's safe to say that the standard of living of Russians has improved significantly. And here is a brewing question: what could threaten Russia, when the world is in economic and, most importantly, in spiritual crisis?

Despite the fact that Russia is constantly moving forward, our society cannot be called healthy. Corruption at various levels, the gap between rich and poor segments of the population, tensions in ethnic and religious spheres are the most urgent problems. The younger generation of Russians grew in the country without ideology, when moral principles were lost. At the same time, taking advantage of the situation intensified various radical and extremist groups with ideas of the revision of historical facts, our country's role in the victory over fascism. All this shows that the problem of spiritual security is becoming increasingly important. The National Security Strategy of the Russian Federation formulated the following definition: "National security is the state of protection of individuals, society and the state from internal and external threats".

Spiritual security is a part of national security. Russia protects the religious identity of citizens by federal law № 136–FZ, aimed at the recognition and protection of religious beliefs and feelings, which is a component to ensure the spiritual safety. Spiritual security cannot be considered without the other important factors – first of all culture, history, the language diversity of the peoples of Russia, scientific potential and conditions for the development of young people.

Bibliography

1. Lapteva, O. I., Kulikova S. G. Introduction of reflexive methods in additional professional education // Professional education in modern world, 2012. – № 3 [6]. – P. 140–146.

THE MORAL WORLD OF THE RUSSIAN PEOPLE

O. I. Lapteva,

E. Y. Emelyanova,

E. I. Samok

*Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
assistant professor,
student,*

*Siberian Institute of Management –
branch of Presidential Russian academy
of national economy and public
administration,
Novosibirsk, Russia*

Summary. This article considers the problems of the moral world of the Russian people. The analysis of role of morality in modern Russia is given.

Keywords: morality; moral world of the Russian people; freedom from morals.

Referring to the moral world of the Russian people, a lot of authors argue that their basic character traits are kindness and mercy.

We believe that these qualities generate all other conflicting properties of Russian mentality. This approach, in my opinion, allows us to see a connection between seemingly incompatible traits of the Russian people and to present it as a single coherent image.

At the present time, when we have just entered the 21st century, when in daily life at every step we face immorality and lack of spirituality, we need, more than ever before, the responsibility to apply the lessons of morality.

Kindness, goodness of Russian man has been manifested in the years of military trials in relation to the wounded and captured soldiers. Ilyin also says that when a Russian beggar asks for alms on the street, he resorts to the diminutive and says something that takes over the heart of the rich and causes pity and mercy. The rules of conduct predetermined by such traditional patterns facilitate communication with other people, give a person the conventional model of social behavior [1, p.199].

To some degree charity involves a partial abandonment of personal well-being for the sake of the welfare of others.

It seems that only through moral development Russian human society will be able to reach the heights of perfection. According to I. Ilyin, "Russia is quite unique. There has never been any other country like this in the whole history of mankind. It has its own way. "

We believe his words quite right, because Russia is unique due to the spiritual traditions expressed in the mentality of the Russian nation.

"Russia is the country that seeks to build a just society based primarily on moral values", – this citation from V. V Putin's speech explains a lot.

It should be noted that society feels the need for morality, but what kind of morality it should be? So, the question about the moral values of the Russians arises. What are the values uniting the Russians?

Our country has gone through many changes, peculiar political shocks, for the entire 20th century Russia was "thrown" from one government to another. The peak was in the 90s – people suddenly lost all that they had amassed over the years, and then stepped into a new unpredictable 21st century. The structure of the society changed, the criteria for success in life changed, people began to set priorities differently.

Gradually, the economy grows, life changes for the better, and quite naturally the question of spiritual and moral development arises. The author notes the division of society into 2 types: aggressive attitude to life and indifferent attitude to life. In between there are people making money, moving away from reality: they go to the theater, cinema, but they do not thirst for art, it is a departure from depressing reality. Why is this happening? The reason for this is lack of meaning, sincerity, comfort and peace of mind, confidence in the future. Conclusion: for many years the Russian society has been living without any moral compass of accepted principles and common bonding concepts.

As you know, the family is the primary source of morality, since they shape personality. Parents instill basic moral principles and values in the minds of their children, but the people who lived in the USSR in the 90s and entered a new Russia faced the question: how to live? What are the challenges? This uncertainty can drive generations to a standstill.

In this situation, the role should be played by the state, since it is responsible for the unification of values, meanings of society, "which transform the country from isolated atoms into a consolidated society.

As soon as the family plays an important role in the upbringing of the younger generation, the state should do its best to support the family. Society should promote family values, because the stronger are family ties, the more consolidated is society. The problem of the gap of generations can also be diminished if the family ties are strengthened.

It goes without saying that there are many things to pay attention to when we speak about the moral state of society. But any way, traditional family values continue to play a significant part and can make a great contribution into the consolidation of society.

Bibliography

1. Lapteva O. I. Reflexive-professional competence of subjects in the process of constant education : monograph. – Novosibirsk : SAPA Publishing House, 2014. – 380 p.

VI. POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ASPECTS AND REGULATORY SUPPORT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

НАРЫҚТЫҚ ЭКОНОМИКАДА ӘЛЕУМЕТТІК САЛАЛАРДЫ МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МӘНІ ЖӘНЕ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Р. М. Жолумбаева

*Магистр, преподаватель,
Атырауский государственный
университет им. Х. Досмухамедова,
г. Атырау, Казахстан*

Summary. Budgetary mechanism of the government regulation economy is one of the important methods of influence in the formation of a market economy and its further in-depth development in the Republic of Kazakhstan. The President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbaev said in his address to the nation of Kazakhstan “Kazakhstan’s way – 2050: common aim, common interests, common future” published on January 17, 2014: “We should address a number of challenges in the following priority areas as indicated in the concept of Kazakhstan joining the top 30 developed countries of the world. Our path to the future is related to creating new opportunities to unleash the potential of our citizens. A developed country in the 21st century is active, educated and healthy citizens. What do we need to achieve this?” and bringing such problems, suggests ways of their solution.

Keywords: government regulation of the economy; government budgeting; budgetary mechanism; government regulation economy.

Қазақстан Республикасында нарықтық экономиканы қалыптастырып, оны одан әрі тереңдете дамытуда шешуші тұтқалардың бірі – экономиканы мемлекеттік реттеудің бюджеттік тетігі болып табылады.

Экономиканың дамуы көбінесе мемлекеттің қаржы жүйесінің жағдайына байланысты. Мемлекеттің дамуындағы және реттеудегі қаржылық, несиелік, бюджеттік қарым-қатынастың ролі, орны және мәні өте маңызды екені белгілі, себебі жалпы ішкі өнімнің өсу қарқыны, жұмыссыздық пен инфляцияның деңгейі, халықтың өмір сүру сапасы және басқа да макроэкономикалық көрсеткіштердің оңтайлы деңгейіне қол жеткізу осы қарым-қатынастардың ахуалына тәуелді.

Қойылған мақсаттарға сәйкес төмендегі міндеттерді шешу көзделеді:

- Әлеуметтік салаларды мемлекеттік реттеу ерекшеліктерін зерттеу;
- Қазақстанның денсаулық сақтау және білім беру салаларының бюджеттен қаржыландыруын және осы салаларға қатысты мемлекеттік бағдарламалар мен олардың орындалуын талдау;

- Әлеуметтік салаларын реттеудің бюджеттік тетіктерін бағалау және бюджеттік тетікпен реттеу мүмкіншіліктерін тежеуші факторларды айқындау;

- Денсаулық сақтау мен білім беруді бюджеттік тетікпен реттеуді жетілдіру жолдарына ұсыныстар жасау.

Бюджеттік тетікпен әлеуметтік салаларды реттеу мәселелері және бюджеттен қаржыландыруды жетілдірудегі бюджеттеудің нәтижеге бағдарланған жүйесі.

Елімізде әлеуметтік салаларды мемлекеттік реттеуде тиімді мемлекеттік бюджет жүйесінің қалыптасуының ерекше мәні бар.

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаев өзінің 2014 жылдың 17 қаңтарындағы «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Қазақстанның әлемдегі ең дамыған 30 елдің қатарына кіру тұжырымдамасында алдағы жұмыстың ұзақмерзімді басымдықтары белгіленген. Біз мына басым бағыттар бойынша бірқатар мәселелерді шешуіміз керек» дей отырып, алтыншы басымдығы ретінде «Біздің болашаққа барар жолымыз қазақстандықтардың әлеуетін ашатын жаңа мүмкіндіктер жасауға байланысты. ХХІ ғасырдағы дамыған ел дегеніміз – белсенді, білімді және денсаулығы мықты азаматтар. Бұл үшін біз не істеуіміз керек?» деген проблеманы алға тартып, оларды шешу мәселелерін ұсынған болатын [3].

Бүгінгі таңда Қазақстан өз дамуында сапалық жағынан жаңа сатыға аяқ басты. Республикамыздың әлемдік бәсекеге барынша қабілетті 50 елдің қатарынан орын алуы және отыз корпоративтік көшбасыларын қалыптастыруы, экономиканың жаңаруы мен өсуінің жаңа бір бастамасы деп қарауға болады.

Нарықтық экономиканың даму жолын таңдаған кез келген мемлекеттің шынайы тәуелсіздігі мен егемендігі үшін адами капиталдың дамуында мықты әрі тұрақты қаржылық негіздің болуы міндетті.

Қазақстан Республикасының бүкіл қаржы жүйесін реформалау, оның негізгі тармағы – бюджеттік жүйені күрделі түрде қайта құруын мәжбүр етті. Сол реформалаудың қисынды жалғасы – ол жаңа бюджеттік заңнама жасау және қабылдау болды.

Қазақстан Республикасындағы едәуір уақыт бойына жалғаса жүзеге асырылып келе жатқан ауқымды экономикалық реформалар әлеуметтік-экономикалық дамуды басқаруға жаңа көзқарастарды пайдаланумен байланысты. Бұл жалпыәлемдегі даму үрдістерімен, халықаралық бәсекенің күшеюімен, жаңа экономикада адами ресурстар маңызының артуымен байланысты.

Мемлекеттің белсенді қатысуынсыз, соның ішінде реттеудің бюджеттік тетігінсіз, әлеуметтік саланы мемлекеттік реттеуге жаңа көзқарастар жасақтамай аталған проблеманы шешу мүмкін болмайды.

Қазіргі кезеңде қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуы екі өзара бір-бірін толықтырушы негіздермен сипатталады. Бір жағынан, әлеуметтік-экономикалық даму кез келген қоғамның өз алдына қоятын негізгі мақсаттарының бірі екенін және сол мақсаттың оған қол жеткізу құралдарын таңдауға себепші болатынын білдіреді. Қоғамның дамуының қазіргі кезеңінде әлеуметтік-экономикалық дамуды басқарудың ең күзіретті субъектісі мемлекет болып табылады. Бұл мемлекеттің өз қызметінде тиісті институционалды және экономикалық қызметімен байланысты әлеуметтік-экономикалық дамуды басқару бойынша неғұрлым кең мүмкіндіктерінің болуымен байланысты. Қазіргі уақытта мемлекет қоғамды басқару өкілеттілігін пайдалана отырып, қоғамның алдына қойылған негізгі мақсат оның әлеуметтік дамуына қол жеткізуді қамтамасыз етуге ғана емес, сонымен бірге мемлекеттің әлеуметтік функциясынан көрінетін дамудың негізгі бағыттарын белгілеуге қабілетті институт болып табылады. Әлеуметтік сала және әлеуметтік саясат мәселелері бойынша Ресей ғалымдары Г. А. Ахинов, Д. А. Камилов «мемлекеттің әлеуметтік функциясы адамның кез келген қоғамның жоғары құндылығы ретінде дамуы мен қолдауынан тұратынын» айтады [4]. Сөйтіп, қоғамның әлеуметтік даму мақсатына қол жеткізе алады.

Мемлекеттің әлеуметтік функциясының іске асырылуы экономикалық даму деңгейіне тікелей тәуелді, себебі оның негіз құраушы сипаттамаларының бірі оның қоғамдық байлықтың мемлекеттік бюджет арқылы, яғни салық-бюджет саясаты арқылы бөлу және тұтыну тетігімен бірге болатынымен байланысты [8].

Мемлекеттің экономикаға қатысу дәрежесі қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуының қай үлгісін таңдағанына сәйкес анықталады, неолибералдық немесе эгалитарлық қоғамда мемлекет экономикалық қатынастардың елеулі қатысушысы болып табылады.

Экономикада пайда болатын салалық және жүйелік дағдарыстар, жұмыссыздық, қаржы саласындағы проблемалар, әлемдік нарықтағы бәсекелестіктің өсуі мемлекеттің белсенді экономикалық саясат жүргізуін талап етеді [7, б. 7].

Нарықтық экономиканы мемлекеттік реттеу мемлекеттің өзінің әлеуметтік функциясын іске асыруда қолданатын басты құралы болып табылады. Ол қоғамның әлеуметтік дамуының алдына қойылған мақсаттарына ең оңтайлы қол жеткізуін қамтамасыз етеді, себебі мемлекетпен жүргізілетін белсенді экономикалық саясат дамудың алдағы келешегін ескерумен әлеуметтік дамуды басқаруға мүмкіндік береді.

Қазіргі замандағы аралас экономикада мемлекеттік реттеу жеткілікті күрделі үдерісті білдіреді. Айталық, әлеуметтік даму және мемлекеттің әлеуметтік функциясын іске асыру мақсатына қол жеткізу әлеуметтік әділеттіліктің белгілі бір деңгейі экономикалық тиімділікпен қамтамасыз етілетін, бірақ мұнда экономиканың одан әрі дамуы үшін ынталандыру

сақталатындай қатынастар жүйесінің болуын қажет етеді. Сондықтан, қазіргі уақытта мемлекет реттеудің жалғыз субъектісі болып қала алмайды. Және, ол әлеуметтік сала объектілерінің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін олардың қызметін реттеу бойынша функцияларының бір бөлігін басқа агенттерге бергені жөн. Мұнда басты мақсат пайдалану жөнінде емес, керісінше адамды еңбекке ынталандыру үшін психологиялық қолайлылық құру туралы болып отыр. Яғни жаңа ақпараттық қоғам мемлекеттен әлеуметтік қауіпсіздікті азайту емес, едәуір көтеруді, әлеуметтік игіліктерді тиімді қайта бөлуді және қоғамның қамтамасыз етілгендігін талап етеді.

Қазіргі заманда жеке экономикалық субъектілер ғана емес, сонымен қатар мемлекет те оң және теріс сыртқы әсерлерді өндіре алады. Осының классикалық мысалы ретінде ғылымды, білім мен медицинаны қолдауды айтуға болады. Іргелі ғылыми зерттеулерге мемлекеттік шығындарды жұмсау, пайдалы білімді тарату арқылы басқа да субъектілерге оң сыртқы әсерлер өндіріледі. Жаңа білімдерге деген жеке құқықтарды ұзақ уақыт бойы қорғау мүмкін емес және іргелі ғылыми зерттеулерге салынған жеке қаражаттар өзінің мәні бойынша қоғамдық игіліктерді құруға әкеледі. Нарықтық экономика жағдайында іргелі білімдердің жеткіліксіз өндірісі салыстырмалы түрде болуы мүмкін, ол іргелі білімдерді бюджеттік қаржыландырудың бірден-бір себебі болып саналады.

Білім беру үнемі оң сыртқы әсер әкелетін қызмет ретінде қарастырылады. Мемлекет әлеуметтік пайданы үнемі ең жоғарғы деңгейге жеткізуге және білім берудің мүмкіндіктерін нарықтық жеке оқу орындарына беретін жеңілдіктерді бере отырып немесе тікелей мемлекеттік оқу орындарын құру жолымен кеңейтуге ұмтылады.

Мемлекет тарапынан денсаулық сақтау саласын да қаржыландырудың мәні зор. Денсаулық сақтауды дамыту оң экстерналийді екі бағыттан құралады. Біріншіден, денсаулық сақтауға мемлекеттік қолдау жасау адам капиталын экономикалық өсудің маңызды факторы ретінде ұлғайтуды қамтамасыз етеді. Екіншіден, денсаулық сақтау өнеркәсіптің көптеген секторлары мен қызмет сфераларымен байланысты күрделі жоғары технологиялық кешен бола отырып көптеген жоғары технологиялық салалар үшін оң экстерналийді құрайды.

Экономиканы мемлекеттік реттеудің субъектілерінен басқа оның құрылымында сондай-ақ сәйкесті реттеу объектілері ажыратылып көрсетіледі. Оларға жатқызылатындар:

- сол немесе өзге мемлекеттің құрамына кіретін өңірлер;
- экономика салалары және олардың экономикалық циклы;
- әлеуметтік саланың даму деңгейі;
- капитал қорланымы шарттары және қаржыландыру тетігі;
- жұмыспен қамту және әлеуметтік-еңбек қатынастары;
- ақша айналысы, төлем балансы және баға;

- ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-құрылғылау жұмыстары (ҒЗТҚЖ);

- ішкі және сыртқы бәсеке шарттары, сыртқы экономикалық байланыстар;

- қоршаған ортаның жай-күйі [13].

Мемлекеттік реттеу объектілерін ажырата көрсету экономиканы мемлекеттік реттеудің негізгі мақсаты – қоғамның әлеуметтік дамуымен қатар жүретін қажетті элемент болып табылады [11]. Бұл негізгі мақсатқа қарай реттеудің мақсаттар қатарын жүйелеуге мүмкіндік береді. Экономиканы мемлекеттік реттеуге жүйелік ыңғаймен келу мемлекеттік реттеудің үш негізгі функциясын ажырата көрсетуге мүмкіндік береді:

- әлеуметтік-экономикалы даму мақсаттарын негіздеу функциясы;

- тікелей реттеу функциясы;

- ынталандыру функциясы [9].

Мемлекет жүргізетін экономикалық саясаттың үш негізгі уақыттық кезеңдерін ажырата бөледі: қысқамерзімді, ортамерзімді және ұзақмерзімді [5]. Экономикалық саясатты жүргізудің ұзақмерзімді кезеңі екі жағдаймен байланысты. Біріншіден, стратегиялық мемлекеттік реттеуді қамтамасыз етуге бағытталған ұзақмерзімді экономикалық саясат жеткілікті ұзақ уақыт аралығы бойына әлеуметтік даму стратегиясын іске асыруға мүмкіндік беретін, сол уақытта қойылған негізгі мақсаттарға қол жететіндей іс-қимылдарға ұласады. Екіншіден, тиімді ұзақмерзімді экономикалық саясат экономикалық дамудың тұрақты үрдістері бар және оны өткізу үшін қажетті ресурстарға ие мемлекетке тән. Қысқамерзімді кезең ішінде әлеуметтік дамуды жедел-тактикалық басқару жүзеге асырылады. Сондықтан, бір жағынан, экономикалық саясатты іске асыруға қойылатын талаптар аса қатаң емес болса, басқа жағынан қысқамерзімді кезеңде экономикалық саясатты жүргізу мемлекеттік реттеу үздіздігі дәрежесін арттырады, ал бұл осы үдерісте негізгі бенефициар болып табылатын халық үшін ерекше маңызды, сондай-ақ ұзақмерзімді кезеңде мемлекеттік реттеудің табысты жүзеге асуы үшін алғышарттар құрады. Әлеуметтік-экономикалық даму өтпелі сипатта болған кезде, әсіресе экономикалық реформалардың басталуы сатысында қысқамерзімді экономикалық саясаттың өзектілігі арта түсетінен көңіл аудару керек.

Орта мерзімді кезең ұзақ мерзімді мен қысқа мерзімді арасындағы аралық жай-күйді білдіреді. Тиісті саясатты жүргізу ерекшеліктері мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық дамуының тұрлаулығына байланысты.

Жалпы алғанда қоғамдық дамудың қазіргі кезеңінде және қазіргі заманғы экономикалық жүйеде ынталандырушылық функция негізгі мәнге айнала бастады. Бұл нарықтағы сәтсіздіктерден басқа жеке компаниялар

немесе мемлекеттік емес бейкоммерциялық ұйымдарға қарағанда мемлекет тиімділігі төмен болатын жағдайлардың болатынымен байланысты. Л. Я. Якобсонның ойынша, мемлекеттің сүрінулері мемлекетке тән субъектілер нарығына қосымша шектеулерді жүктейтін қам-қарекеттерінің мәжбүрлеуші сипатына байланысты. Мұнда кейбір экономикалық мүмкіндіктер жасанды түрде алынып тасталып, таңдау кеңістігі тарылады [10]. Экономиканы мемлекеттік реттеу шегінде іс-тәжірибелік әрекеттерді жүзеге асыру реттеу әдістерінің көмегімен жүргізіледі. Нақты әдістердің іске асырылу тұлғаты әлеуметтік-экономикалық дамудың негізіне қандай үлгі – неолибералды немесе эгалитарлық алынғанына байланысты. Сол уақытта реттеу үдерісіне, сондай-ақ әлеуметтік даму бағыттарының қалыптасуына бизнес-қауымдастықтар және мемлекеттік емес бейкоммерциялық ұйымдар өкілдерін кеңінен тарту ұлттық экономикаларға бәсекелік сайыстарға ресурстар жұмсауды өсіруге мүмкіндік береді [6].

Екі критерийге қарай мемлекеттік реттеу әдістерінің әр түрлі сыныптамасы бар. Бірінші критерий мемлекеттік органдардың реттеу үдерісіне қатысты қабылдайтын шешімдерінің өзге субъектілерге: жеке сектор мен қоғамдық ұйымдарға қаншалықты дәрежеде қатысы болатынына байланысты. Екінші критерий – ұйымдық-институционалдық. Бұл критерийге сәйкес экономиканы мемлекеттік реттеудің әкімшіліктік және экономикалық әдістерін ажыратады [7, б. 26].

Бірінші критерийге сәйкес келесі төте әдістерді бөледі:

- Мемлекеттік субсидиялау.
- Мемлекеттік кәсіпкерлік.
- Экономиканы мемлекеттік басқару жүйесі.

Сондай-ақ жанама әдістерді бөледі:

- Салықтар.
- Айыппұлдар.
- Преференциялар.
- Квоталар.
- Кедендік баждар [7, б. 27].

Экономикаға тікелей ықпал етуге бағытталған төте әдістермен салыстырғанда жанама әдістер мемлекет экономикалық бизнес-үдерістерге мемлекеттің тікелей араласпайтынымен сипатталатын ықпалды құралдарды пайдаланудан тұрады. Сонымен бірге мемлекет институционалды тетіктерді қолданумен коммерциялық компаниялардың пайда табудан тұратын нысаналы функцияларымен қатар қызметі әлеуметтік даму мақсаттарын ескерумен жүзеге асырылатын жағдайлар туғызады.

Мемлекеттік реттеудің мәнді аспектілерінің тағы біреуі өңірлік дамуды басқару болып табылады. Бұл жерде, жоғарыда аталып кеткендей

өңірлік реттеудің айрықша ерекшелігі пайда болады, ол өңірлік деңгейде мемлекеттік реттеудің үлгісінен байқалады.

Біріншіден, үлгінің күрделенуі өңірдің өз қалауларын ұлттық деңгейдегі әлеуметтік даму бойынша жалпы мақсаттар құрылымымен келістіру қажеттігі пайда болады. Бұл республикалық және жергілікті деңгей билігі арасында алауыздықтардың қалыптасуына әкеледі.

Екіншіден, әлеуметтік дамуды басқарудың өңірлік деңгейінде мемлекеттік реттеу әдістерін қолдану кезінде сан түрлі сарапшыларды тарту қажеттілігі өседі. Бұл кез келген өңірдің республикалық деңгеймен салыстырғанда қабылданатын шешімдерді кадрлық қамтамасыз ету бойынша мүмкіншілігінің жоқ екенін білдіреді, ұлттық реттеу деңгейінде шешімдер сапасы жоғары болады.

Үшіншіден, жергілікті деңгейде реттеудің айрықша ерекшелігі әлеуметтік дамуды реттеудің экономикалық негіздерімен байланысты. Ол тиісті экономикалық саясатты жүргізу мемлекеттік реттеу үдерісінде талап етілетін қажетті ресурстарды оңтайландыру қосымша шараларды жүзеге асыруды талап ететіндігінен тұрады. Неғұрлым ашылатындай болып бұл айрықша ерекшелік республикалық бюджет пен жергілікті бюджеттер арасындағы бюджетаралық қатынастарда айқындалады.

Төртіншіден, жергілікті деңгейде мемлекеттік реттеуді жүргізуде тиісті өңірдің әлеуметтік дамуын болжамдау айрықша ерекшелігінен пайда болады. Бір жағынан, өңірдің дамуының сол немесе өзге сценарийлерінің ықтималды сипаттамасы тұтастай мемлекет көлемінде алынатын жағдайға қарағанда аз факторларға тәуелді болады. Басқа жағынан, өңір экономикасы жеткілікті дәрежеде ұлттық экономикаға ықпалдастырылған болуы мүмкін, сондықтан өңірдің экономикалық дамуы ұлттық экономиканың дамуына салмақты түрде байланысты болады. Соңғы уақыттарда жеткілікті түрде байқалып жүрген үрдіс мемлекеттік басқаруда жалпы және ұлттық экономиканы мемлекеттік реттеуде ішінара бағдарламалы-мақсаттық әдісті бәріне қарағанда кеңінен пайдаланылуы болып табылады. Бұл экономиканың жеке және мемлекеттік секторлары арасында ресурстарға бәсекелестіктің өсе түсуіне, сондай-ақ бұл үдеріске үшінші сектордың қосылуына орай дұрыс тапсырылған мақсаттың маңыздылығымен байланысты. Қазіргі заманғы аралас экономикада мемлекет ең белсенді рөл ойнауы тиіс. Нарықтық экономиканы мемлекеттік реттеу мемлекет қоғамның әлеуметтік дамуын қамтамасыз етуші әлеуметтік функцияларын іске асырғанда қолданатын басты құралы болып табылады. Дамудың қазіргі кезеңінде мемлекеттік реттеудің мақсатына қол жеткізу реттеу үдерісінде мемлекет функцияларының бөлігін жеке секторға және мемлекеттік емес бейкоммерциялық ұйымдарға беруді талап етеді.

Қазіргі уақытта мемлекеттік реттеу функцияларының арасында ынталандыру функциясының түйінді мәні бар. Мемлекет бұл жерде даму

бағыттарын белгілейді және ұжымдық қам-қарекеттердің ұйытқысы ролінде жүреді. Осыдан соң әлеуметтік даму стратегиясының маңызы артады. Ең оңтайлы мемлекеттік реттеуге бағытталған және әлеуметтік даму стратегиясының негізгі баптарын үлкен тиімділікпен орындауға мүмкіндік беретін жеткілікті түрде әсер етуші құрал бағдарламалық-мақсаттық әдіс болып табылады. Соның көмегімен мемлекеттік реттеу әдістері бағдарламалық шаралардың біртұтас кешеніне жинақталады, нәтижесінде оның жүйелілігін арттырады, қол жеткізілетін тиімділікті өсіреді және әлеуметтік дамуды басқару мүмкіндігін қамтамасыз етеді.

Мемлекет пен нарықтың, мемлекет пен қоғамның өзара қарым-қатынастарының мұндай тұжырымы, сол проблемалардағы мемлекеттік қаржы ролін түсіндіру XX ғасырдың екінші жартысында ең алдымен америка ғалымдарымен (Р. Масгрейв, Д. Стиглиц, Дж. Бьюкенен, К. Эрроу және басқаларымен) жасақталынды. Олардың түйіндерінің көпшілігі мемлекеттік қаржы бойынша оқулықтардың жалпыға бірдей қағидаларына айналды. Р. Масгрейвтің алғашқы еңбегінің (The Theory of Public Finance. N.Y., 1959) пайда болған кезінен бастап мемлекеттік қаржы саясатының (мемлекеттің нарықтағы іс-әрекетті реттеу) үш негізгі бағыты бар деп есептеу қабылданған [2]:

1) тауарлар мен қызмет көрсетілімдері өндірісінің ресурстарын орналастыруды жетілдіру;

2) табыстар мен материалдық игіліктердің белгілі бір бөлігін халық топтары арасында сол елде бар дәстүрлер мен қалыптасқан қоғамдық ой-пікірлердің ықпалымен қайта бөлу (өтеусіз);

3) елдегі тұрлаулы экономикалық өсуді қамтамасыз етуге және экономика құрылымындағы прогрессивті өзгерістерге бағытталған сан түрлі шаралар.

Мемлекеттік қаржы саясатының көрсетілген үш бағыттарының әрқайсысының артында белгілі бір нысандарға бекітілген нақты шараларының сендіруші және жеткілікті түрде күрделі жүйесі жасырылған. Жалпы түрде, көрсетілген мақсаттарға сәйкес мемлекеттің қызметі қазіргі замандағы қоғамның экономикалық базасы ретіндегі нарықтық тетіктің кемшіліктерін түзетуге және оның барынша тиімді жұмыс жасауын қамтамасыз етуге арналған [1]. Бүгінде мемлекеттік қаржының экономикалық теориясы (**public finance**) қоғамдық сектор экономикасы шегінде одан әрі дамуын жалғастыруда. Айталық, сол теориямен мемлекеттік шығыстар мен салықтар, олардың түрлері, шаруашылық жүргізуші субъектілер мен үй шаруашылықтарының экономикалық қылығына ықпалы, мемлекеттік шығыстар бағдарламасының негізгі проблемаларын теориялық негіздеу мәселелері қарастырылады. Тиісінше бюджет пен мемлекеттік меншік, ең алдымен, жеке секторда жеткіліксіз тиімділікпен өндірілетін игіліктерге деген қажеттіліктерді қанағаттандыруға арналған аспап ретінде көрінеді.

Мемлекеттік меншіктің ерекше рөлін түсірмей-ақ, сонымен бірге оның нарықтық экономиканың қоғамдық сектор иелегіндегі аспаптардың бірі ғана екенін түсіну маңызды болып келеді. Және де осы аспаптардың ішінде ең бесаспабы меншік емес, бюджет болып табылады. Шын мәнісінде, нарықтық экономикада мемлекеттің кез келген іс-әрекеті қаржы аспаптарының қатысуымен жүреді. Тіпті мемлекет меншігіндегі кәсіпорындар мен ұйымдар олармен экономикалық байланысты, ең алдымен бюджет арқылы. Сондықтан қоғамдық сектор экономикасының ортасында ең алдымен мемлекеттік қаржы тұрады.

Әлемнің барлық индустриалды дамыған елдеріндегі мемлекеттік қаржы жүйесін жаңғырту (модернизациялау) мемлекеттің өз функцияларын тиімді орындауын түбегейлі арттырулы басты мақсат етіп қояды. Ж. Ж. Руссоның қоғамдық келісім шарт теориясына жана институционалдық теория қайтып келді, соған сәйкес адамдардың өз құқықтарының бөлігі мемлекетпен жіберілуіне орын берілген. Мұндай келісім шарт мемлекеттің конституциясы болып табылады, ол мемлекет құзырына не кіретіні, және азаматтардың қандай құқықтарына ешқашан және ешкім қысым жасалмайтынын баяндайды. Мемлекет өзге тетіктерге қарағанда ең тиімді болып келетін қызмет аялары бар деп шамаланады, ал егер әңгіме тек экономика жөнінде ғана болса, онда мемлекет «нарықтың кем-кетігі» өтейді. Мемлекеттің қаржысы оның қызметінің тиімділігін төте және тікелей айқындалуы болып табылады. Әдетте мемлекеттің экономикалық функцияларына дәстүрлі жатқызылатындар:

- 1) құқық институтын қорғау, қоғамдық тыныштықты сақтау және келіспеушіліктердің алдын алу;
- 2) жеке меншік құқығын қорғау, оның ерекшеленуі мен тіркеу;
- 3) тауарлар мен қызмет көрсетілімдерінің еркін айырбастау мүмкіндіктері мен жолдарын қамсыздандыру;
- 4) сөздің кең мағынасында ақпараттармен алмасу тетігін құру және қорғау;
- 5) өлшеуіш, таразы, эталон, сондай-ақ ақшаны (ең әмбебап және айырбастау операцияларының өлшеуіші ретінде қолданылатын ақша бірлігінің тұрақтылығын қолдау);
- 6) қоғамдық игіліктер өндірісі (игілік бірлігіне қоғамдық шығындар жекеге қарағанда төмен болады) [14].

Мұндай түсінік «мемлекеттің кем-кетігі» деп аталатындардың болуынан келіп шығады. Әдетте келесідей «мемлекеттік кем-кетіктері» ажыратылады.

1. Ресурстардың барлық түрлерінің мемлекеттік институттар арқылы теңбе-тең емес болып бөлінуі. Мемлекет өзімен нарықтық тетікті, өндіріс факторларының қосылуын ауыстырса, онда салыстырмалы тиімділік проблемасы пайда болады. Ондай бірнеше өлшем бар:

1) **Калдор-Хикс өлшемі** – егер қандай да бір іс-әрекеттен зардап шеккендердің барлығы шегілген зияндарының толықтай өтемін алса, ал қоғамның қалған бөлігі сол жерде алдыңғымен салыстырғанда жақсы жағдайда қалған болса онда бөлу жүйесі тиімді [12];

2) **Скитовски өлшемі** – егер алдыңғы айтылған өлшем орындалып, ұтылыс тапқандар ұтқандардың іс-әрекеттерін тоқтату үшін шамасы жетпесе онда экономикалық әл-ауқат жақсарады;

3) **Литлл өлшемі** – қызмет тиімділігін қамсыздандыру үшін алдыңғы екі өлшем және әл-ауқаттылық жағдайының нашарлауының болмау шарты орындалуы қажет.

2. **Қойылған мақсаттардан басқаша нәтижелерге қол жеткізудің жоғары ықтималдылығы.** А.Вагнер заңына сәйкес қоғамдық өндірістің өсу спецификасымен байланысты мемлекеттің әсіресе шығындар саласында кеңеюге бой алып бара жатқан үрдісі бар (жаһандануды осы заңның іс-әрекетінің бір түрі қарастыруға болады).

3. **Бюджет жүйесінің кірістері мен шығыстарының мүмкін болатын сәйкессіздігі.** Кейнсиандықтар мен реттемешілдер мемлекеттік бюджет тапшылығы экономикалық циклдың белгілі бір сатыларында барлық қоғамдық даму үшін жағымды, ынталандырушылық рөл ойнауы мүмкін деп шамалайды.

4. **Мемлекет қызметінің тиімділігінің заңды бекітілген өлшемінің болмауы.**

Мемлекеттің экономикаға араласуының негізгі себептерін әдетте танымал «нарық кем-кетігі» (яғни экономикалық тиімсіздік) және табыстарды «нарықтық» бөлудегі теңсіздікті (әділетсіздік, әлеуметтік тиімсіздік) айтады. Нарық кемшілігіне танымал макроэкономикалық кем-кетіктер – инфляция мен жұмыссыздықты жатқызуға болады. Соңғы жүзжылдықтағы әлемдік тәжірибе көрсетіп бергендей бұл проблемаларды нарық өз бетінше шешуге қабілетсіз. Мемлекеттік араласудың пайдасына басқа бір маңызды уәж -әлеуметтік теңсіздік. Кез келген нарықтық экономикадағы табыстарды бастапқы бөлу экономикалық агенттердің басынан бастап ресурстарға қол жеткізудегі теңсіздігі себепші. Кімнің жері, капиталы, жанұялық байланысы мен жақсы білімі бар, соның басқа бәрінен жүрдай адамға қарағанда табысы көп болады.

Бүгінде әлемнің дамыған елдерінің түгелге жуығы мемлекеттік әл-ауқаттылық тұжырымдамасын қабылдады. Осыдан шыға отырып, мемлекеттік шығыстар бағдарламасын келесі түрде топтастыруға болады: тиімділікті, теңдікті қолдау және таңдалған шаралардың іс жүзінде жүзеге асырылымдылығы. Сондықтан мемлекеттік саясаттың міндеті – қаражаттары әлеуметтік мақсаттарға қол жеткізе отырып, экономикалық тиімділікті ең аз шамада азайту арқылы бөлу. Дамудың қазіргі кезеңінде ұзақ та сау-саламатты өмір сүру, сондай-ақ қажетті білім алу мүмкіндігі тиісті әлеуметтік саланың қызметіне тәуелді. Қазіргі замандағы

демографиялық үрдістер халықтың қартаюымен байланысты екенін назарға алса, сол немесе өзге мемлекеттегі денсаулық сақтау жүйесі тарапынан еңбекке қабілеттілікті қолдау бойынша қосымша күшті қажет етеді. Ұзақ өмір сүрумен салыстырғанда білім деңгейі білім саласына толықтай тәуелді деуге болады. Одан басқа, болашақ еңбек етуінде талап етілетін халыққа қажетті білім мен дағдыларды беретін білім жүйесі тұлғаның қалыптасуын қамтамасыз етеді. Мұнда адам өзі еңбек ететін қоғамның негізгі мәдени құндылықтарын меңгереді. Білімнің орасан зор маңызы білім беру саласының тиімді жұмыс жасауы мемлекеттің зияткерлік әлеуетін қамтамасыз ететіндігінен де тұрады, бұл өспелі бәсеке жағдайларындағы жаңа экономикада ерекше өзекті.

Қазіргі замандағы экономикада әлеуметтік саланы дамытудың мәнді аспектілерінің бірі әлеуметтік саланы қаржыландыру тәртібі мен әлеуметтік маңызы бар қызмет көрсетілімдерін өндіру болып табылады. Меншік қатынастары, сондай-ақ әлеуметтік маңызы бар игіліктер тұжырымдамасы әлеуметтік саланы қаржыландыру тәртібі қалыптасатын маңызды факторлардың бірі болып табылады. Әлеуметтік саланы қаржыландыру бюджеттік федерализм жүйесіне, дамудың таңдалған басымдықтарына, тарихи-мәдени дәстүрлерге және басқаларына тәуелді екенін атап өткен жөн. Екінші фактордың маңыздылығы ел экономикасында жеке меншік неғұрлым үлкен үлес алатын елдерде әлеуметтік саланы қаржыландыру қоғамдық сектордың көмегімен жүзеге асырылады. Мұнда жеке сектордан қоғамдық сектордың пайдасына ресурстардың қайта бөлінуін қамтамасыз ететін бюджет-салық механизмі елеулі рол ойнайды. Осы жағдайда қаржыландырудың мұндай реті қоғамдық келісім затын құрайды, оның орындалуы мемлекеттік мәжбүрлеу көмегімен жүзеге асырылады. Әлеуметтік саланы бюджет-салықтық тетік есебінен қаржыландыру проблемасы өндірілетін әлеуметтік қызмет көрсетілімдеріне баға сәйкестігінің болуын талап етеді. Олай болмаған жағдайда әлеуметтік сала қызмет көрсетілімдерінің сапасын бағамен салыстыру мүмкіндігі болмағандықтан ресурстардың ысырапшылдығы пайда болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Илиясов Қ. Қ., Құлпыбаев С. Қаржы. ЖОО-на арналған оқулық. – Алматы : LEM, 2005. – 545 б.
2. Қаржы. оқулық / С. Құлпыбаев, С. Ж. Ынтықбаева, В. Д. Мельников; Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі. – Алматы : ЖШС РПБК "Дәуір", 2011.
3. Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Жолдауы. 17 қаңтар 2014 ж.
4. Ахинов Г. А., Камилов Д. А. Социальная функция государства в условиях рыночной экономики: вопросы теории и практики, М., ИНФРА-М, 2006. – 15 с.

5. Бабич Л. М., Егоров Е. В. Экономика и финансирование социально-культурной сферы, учебное пособие. – Казань : Центр экспертизы и маркетинга КГУ, 1996. – С. 9.
6. Ильясов К. К. Финансово-кредитные проблемы развития экономики Казахстана. – Алматы : Білім, 1995. – 240 с.
7. Морозова Т. Г., Потрубач Н. Н., Пыльнева Т. Г., Шутова Т. В. Государственная экономическая политика : учебное пособие для студентов вузов / под редакцией Т. Г. Морозовой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 26.
8. Мырзалиев Б.С. Государственное регулирование экономики : учебник. – Алматы : Нур-Пресс, 2007. – 522 с.
9. Современная экономическая мысль / под ред. С. Вайнтруба; пер. с англ. под ред. В. С. Афанасьева, Р. М. Энтова. – М. : Прогресс, 1981. – С. 641–642.
10. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса : учебное пособие / под общей редакцией проф. В. П. Колесова (Экономический факультет МГУ) и Т. Маккинли (ПРООН, Нью-Йорк). – М. : Права человека, 2000.
11. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – С. 232.
12. Швецов Ю. Г. Теоретические аспекты бюджета как экономической категории // Проблемы современной экономики. – № 3. – 2011. – С. 28–30.
13. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики, экономическая теория и политика. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – С. 137.
14. kk.wikipedia.org/wiki/Бюджет

ЭФФЕКТИВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Х. М. Журабекова

*Ассистент,
Андижанский институт
сельского хозяйства,
г. Андижан, Узбекистан*

Summary. Today everyone knows that the key objective of the reform of public authorities is to provide a compact and efficient state, raising the quality of all of its major functions is the regulation of the economy, funding social and economic programs, direct economic activity, maintaining the overall conditions of life of society, creation of favorable social climate. The article is devoted to the study of decentralization. Decentralization theory and international practice shows that, if increased political, administrative and financial powers of local authorities, to quickly and effectively resolve socio-financial issues a certain territory, increases the responsibility of local authorities and increased activity of citizens of the territory in the solution of various problems.

Keywords: decentralization; public administration; Central government; local governments; the political system.

Децентрализация как форма реформирования деятельности местных исполнительных властей является важнейшей составной частью смены политической системы.

Децентрализация – это важнейшее условие и основной фактор повышения благосостояния населения. История реформ государственного управления показывает, что децентрализация со временем постепенно и последовательно распространяется по всему миру. Первая волна этих изменений произошла 20–30-е годы XX века, когда государство имело огромное влияние на развитие экономики и выполняло многие социальные функции. Этот процесс требовал создания профессиональной государственной службы и укрепления всех государственных структур.

Следующая волна административных реформ протекала 70-90 годы. В это время государство, выполняя свои функции и обязанности, «еле дышало» в результате возникновения новых дополнительных проблем, постепенно потеряло свою компетентность выполнить все вопросы жизни.

На данном этапе можно выделить два основных направления административных реформ:

1. Реформы, осуществляемые одновременно и в политическом, так и в социальном строе, изменения в котором вызвали изменения в политической сфере. Эти реформы требуют создания нового государственного управления, соответствующего новым экономическим и социальным отношениям. Такие реформы проведены во всех республиках бывшего Советского Союза. Они требуют создания нового законодательства, государственного аппарата, государственной службы, развития местного самоуправления и другие изменения.

2. Реформы, осуществляемые в пределах устойчивого политического строя, где не будет коренных изменений в государственном управлении, модернизируется целый административный строй или же некоторые его составные части. Такие реформы, в основном, характерны для развитых государств.

Специалисты считают, что финансирование государством слишком многих социальных программ является причиной децентрализации местных государственных властей. Рост государственных социальных затрат происходит одновременно с повышением роста недовольства населения качеством оказанных государственных услуг и механизмом их распределения.

После второй мировой войны, чтобы впредь не допускать диктаторских последствий, активизировался процесс развития демократических принципов. Правительства США, Франции и Испании постепенно свои функции передали от центра местным органам государственного управления и это нашло поддержку на местах. Основной идеей этого процесса было то, что децентрализация одновременно создаёт условия для демократии и сближает народ с правительством. В этом случае основное внимание уделялось на патриотическое воспитание граждан. Как пишет юрист из Франции Ж. Ведель (1983): “...децентрализация имеет демократическую ценность именно оттого, что управление делами осуществляется непосред-

ственно заинтересованными в этом деле лицами. Демократия более реальна не в национальном, а местном масштабе”[2, С.87].

Социальный подход решения проблем был логическим продолжением идеологического подхода. Идея такого подхода была очень популярна в Западной Европе 1950-60 –е года. Согласно ей основной функцией децентрализации является вовлечение граждан для решения социальных проблем, то есть передача функций местным властям, которые подотчётны населению.

В 1970-е годы широко распространялся такой подход, названный его автором как региональный подход. Самостоятельное развитие регионов и территорий стало основой процесса децентрализации. Определённые функции государства, часть имущества и финансов переходят местным органам самоуправления, которые в пределах нецентрализованных своих функций самостоятельно решают проблемы региона без участия центральных властей. Именно этим путём обеспечивается деятельность местной автономии, которая является основой демократии. Идейным основоположником этой концепции считается Вильям Робсон [4, с. 163], научные исследования которого связаны изучением трёх видов децентрализации: политической, финансовой и административной на основе опыта развитых стран. В. Робсон в своих методических разработках предлагает политическую децентрализацию в виде передачи власти местным органам и обеспечении демократических выборов региональных руководителей, усилении ответственности представителей местных властей и создании общественного контроля, который осуществит контроль над деятельностью органов местных властей, создании новых форм участия граждан при разработке политических, экономических и социальных проектов. Он считает нужным передать местным властям право осуществлять фискальную политику.

Фискальный подход является акселератором реформ местных властей в Японии. Как известно, Япония во времена господствования центральных властей вместе с экономическим ростом достигла успешного социально-экономического развития регионов. Витару Китамура [1, с. 9] считает это явление как несоответствующим фактом централизованности. По его мнению, при слишком сильно централизованном государстве такое возможно, когда сильно работает то министерство, которое служит развитию регионов. Такая ценная ситуация в Японии совершенно противоположна такой ситуации в Британии, так как в Британии несмотря на то, что настолько сильная автономия местных властей, не всегда она служит для развития автономных регионов, особенно подчёркивает автор. Местные органы управления только тогда могут достичь децентрализацию, когда достигнут эффективности местного управления – такова основная мысль Китамура по поводу децентрализации.

Если будем учитывать экономические и политические достижения Республики Узбекистан за прошедшие 24 года, то можно сказать о благо-

приятных условиях для развития демократических изменений в стране. С 1996 г. вопросам децентрализации стало уделяться большое внимание. Как отмечает Президент Республики И. А. Каримов «... сильная центральная власть концентрировала бы свои усилия на главных общенациональных функциях, к которым можно отнести оборону, государственную безопасность и безопасность граждан, правопорядок, внешнюю политику, формирование валютно-финансовой, налоговой систем, принятие законов и другие стратегические задачи развития общества. А решение остальных вопросов постепенно должно передаваться из центра на места, от органов государственной власти к общественным организациям и органам самоуправления граждан» [3, с. 124].

Учитывая менталитет узбекского народа, при осуществлении реформ по децентрализации в Республике Узбекистан мы считаем более приемлемым опыт азиатских государств, в частности, опыт Японии.

Библиографический список

1. Ватару Китакура. Парадоксы централизации и децентрализации: опыт Японии. 2010. – 4 февраля. http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=3448
2. Ведель Ж. Административное право Франции. – М., 1983. – С. 87.
3. Каримов И. А. Мыслить и работать по новому - требование времени. – Ташкент : Ўзбекистон, 1997. – С. 124.
4. Робсон В. Кризис местного правительства. Лондон: «George Allen Unwin LTD», 1966. – С. 163.

VII. THE RATIO OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE ASSESSMENTS OF THE QUALITY OF LIFE IN THE SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL STUDIES

ОРТА ДЕҢГЕЙЛІ ҚАЛА ТҰРҒЫНДАРЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯСЫН ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ

Н. Ж. Аманбеков

*PhD докторант,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия
Ұлттық университеті,
Астана қ., Қазақстан*

Summary. In this article sets out technique research social differentiation of population in medium-sized cities of the Republic of Kazakhstan. The aim of the purpose to describe the three stages of studying the social differentiation of the population: the mass survey of the population, calculation of the index, cluster analysis.

Keywords: medium-sized city; social differentiation; mass survey.

Әлеуметтік мәселені зерттеу қоғамдық өмірдің ағымдық жағдайына мағыналы, жан-жақты сараптама беруден бұрын, ғылыми талдау жасауға мүмкіндік беретін әдістемелік құралдарды әзірлеуден басталады. Ғылыми дәлел әдіснамалық қағидаларға сүйенген сенімді әдістемелік аппарат қажет етеді.

Әлеуметтік дифференциация – адамдардың тіршілік әрекетінің алуан түрлі салаларын қамтитын өте күрделі, көпқырлы пәнаралық түсінік болып табылады. Ғылыми ортада «әлеуметтік дифференциация» түсінігінің мазмұнын ашатын көптеген амалдар бар, бірақ көпшілік мақұлдаған құрылымы мен қалыпты параметрлер жүйесі жоқ. Зерттеу институттары, үкіметтік мекемелер, қоғамдық ұйымдар, көптеген отандық және шетелдік ғалымдар әлеуметтік құрылым мәселелеріне жете назар аударғанымен, қазіргі уақытқа дейін оны өлшеудің біртұтас көпшілік мақұлдаған әдіснамасы және әдістемесі әлі күнге дейін қалыптасқан жоқ.

Әлеуметтік дифференциацияның басты ерекшелігі сол, оның барлық көріністері (әлеуметтік теңсіздік, әлеуметтік стратификация) ең алдымен жақын әлеуметтік қоршаған орта мен адам орналасқан аумақтың еңбек нарығы ықпалынан қалыптасуы. Әлеуметтік дифференциация үдерісіне сонымен бірге тұтастай бір социумды қозғайтын макротәртіптің, әрбір нақты өңірдің ерекшелігімен байланысты мезотәртіптің бірқатар үдерістері мен факторлар да ықпалын тигізеді. Сондықтан түрлі елді мекен тұрғындарының әлеуметтік дифференциациясы туралы ақпаратқа қол

жеткізу үшін жақын әлеуметтік ортадағы, өңірдегі, елдегі әлеуметтік үдерістерді сипаттайтын ауқымды ғылыми ақпаратты да саралауды қажет етеді.

Әлеуметтік дифференциация көрсеткіштері жеке өмір салаларын ғана емес, сыртқы өмірлік ортаның (экономикалық, саяси, мәдени, әлеуметтік қырлары) өзгерістерін өлшеуге мүмкіндік беретін әлеуметтану ғылымында кең таралған объективті және субъективті өз-өзін бағалау әдістері арқылы жинақталады.

Бұл мақала орта деңгейлі монобейінді қала тұрғындарының әлеуметтік дифференциациясын талдауға арналған әдістемелік құралдарды сипаттауға бағытталғандықтан, «орта деңгейлі қала», «монобейінді қала» түсінігінің анықтамасын бөліп көрсетуге болады.

Қазақстанда қалалық тұрғылықты жерлер нақты тұрғылықты жердің тұрғындарының санына қарай Қазақстан Республикасы Статистика агенттігінің мәліметтеріне сәйкес, қазақстандық қалалардың саны – 59 шағын қала (тұрғындар саны 50 мыңға дейін), 11 орта деңгейлі қалалар (тұрғындар саны 50 мыңнан 150 мыңға дейін), 15 ірі қала мен 2 мегаполистен тұрады [4].

Қазақстан Республикасының монобейінді қалалары – бұл бір немесе бірнеше (көп емес) қала құраушы, бір бейінді және шикізаттық бағыттағы қаланың экономикалық және әлеуметтік жағдайын айқындайтын кәсіпорындарда еңбекке жарамды халықтың және өнеркәсіп өндірісінің негізгі бөлігі (20 пайыздан астамы) шоғырландырылған қала [1].

Бұл мақалада Қарағанды облысының Балқаш, Сәтбаев және Маңғыстау облысының Жаңаөзен орта деңгейлі қалаларының мысалында қала тұрғындарының әлеуметтік дифференциациясын зерттеу әдістемесі баяндалған. Орта деңгейлі қалаларды іріктеуде қаланың көлемінен өзге елді мекеннің құрылу уақытын, оның әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктерін, облыстық орталықтан алшақтығын да есепке алған жөн. Сонымен қатар, әр қаланың толық әлеуметтік құрылымын құрастыру үшін, оның әлеуметтік-экономикалық сипаттамаларын көрсете отырып, зерттеу барысында арнайы жаппай сауалнама әдісі мен статистика деректерін ұштастырған жөн.

Сауалнамаға қатысушы респонденттердің іріктемелік жиынтығын жыныстық, жастық, жұмысбастылық құрамы бойынша статистика деректерінің негізінде жасақталды. Бұл жалпы қала тұрғындарының әлеуметтік-демографиялық бейнесін құруға мүмкіндік береді.

Орта деңгейлі қала тұрғындарының әлеуметтік дифференциация ерекшеліктерін зерттеудің әдістемесіне үш кезең кіреді.

Бірінші кезеңде біз іріктелген орта деңгейлі қала тұрғындарына сауалнама жүргізген болатынбыз. Орта деңгейлі қала тұрғындарының дифференциациясын анықтау, біріншіден, қаланың әлеуметтік құрылымы үлгісін құруға бағытталған сауалдармен іске асырылды. Респонденттерге

олардың пікірінше әлеуметтік құрылымның шынайы көрінісін көрсететін қоғамдық иерархияның түрін таңдау үшін графикалық тест ұсынылды. Бұл қоғамда қалыптасқан әлеуметтік дифференциация бейнесінің тамырлануын айқындайды және өзге типтегі қалалардың әлеуметтік құрылымы үлгілерімен салыстыруға мүмкіндік береді. Екіншіден, графикалық үлгілердің мазмұның мәнмен толтыру мақсатында мәртебелі топтар позицияларының негізінде орта деңгейлі қаланың әлеуметтік құрылымының үлгісі жасақталды, бұл қаланың әлеуметтік құрылымы әлеуметтік дифференциациясының дәрежесін нақты күйінде көрсете алады.

Үшіншіден, бүгінгі күннің әлеуметтік позициясы кешегі күнде қалыптасқан құрылымдардың ықпалына тәуелді екендігін ескере отырып, біз сауалнама аясында қаланың жаңа әлеуметтік құрылымдану бейнесін айқындауда нақты экономикалық, мәдени, саяси өлшемдеріне ден қоюды ұйғардық.

Экономикалық өлшем сұхбаткерлердің материалдық әл-ауқатының көрсеткіші. Материалдық жағдайдың салыстырмалы тұрғыда берілген бағалардың едәуір дәйектілігі мен объективтілігі үшін әлеуметтік топтар деңгейінде әлеуметтік экономикалық капиталдың материалдық қорларын өлшеуде фактологиялық және субъективті баға беру сауалдарын қолдану қажет. Біріншіден, фактологиялық амал респонденттердің өмір салтына, депривацияға кірістердің төменгі немесе жоғары деңгейінің әсері туралы мәлімет береді, ол соңғы 12 ай ішінде отбасының әрбір мүшесіне орташа айлық кіріс мөлшері туралы сұрақ қою арқылы табысты топтарды анықтау арқылы есептелді. Сонымен қатар, орта деңгейлі қала халқының материалдық жағдайы мүліктік қамтамасыздық, жылжымайтын мүлік, жинақ қоры мен қарыз жөніндегі сұрақтар арқылы өлшенді. Мысалы, Б.Робертс бойынша ауқатты отбасылар үшін жинақ қоры отбасының экономикалық және адам капиталын нығайтуға бағытталса, кедей отбасылары үшін күн көріске бағытталады [2]. Екіншіден, субъективті бағалауға сәйкес респонденттің материалдық ауқаттылығы сатып алу қабілетінің сипаты туралы сұрақ арқылы анықталды.

Мәдени өлшем респонденттердің алған білім деңгейімен өлшенді. Адами капитал теориясына сүйенсек, экономикалық теңсіздік білім деңгейі мен кәсіби дағдыларға тең дәрежеде инвестиция құйылмаудың көрінісі [5], ал кедейшілік білімнің жетіспеушілігімен тығыз байланысты [6]. Сонымен бірге, зерттеу барысында орта деңгейлі қала тұрғындарының құндылықты бағдарларының ортақтығы мен айырмашылықтарын зерттеу міндеті қойылды.

Саяси өлшем басқарушылық қызметті орындау және қызмет бабында қол астындағы жұмысшылардың санымен өлшенді.

Орта деңгейлі қалалардың әлеуметтік инфрақұрылымы ірі қалаларға қарағанда аз дамығандығы, тұрғын үй қолайлылығының төмен деңгейі,

өмір сүру салты мен деңгейі, «азқамтылған» әлеуметтік топтардың артуымен ерекшеленеді. Сондықтан сауалнама барысында кедейшіліктің шегі, оның себептері мен етек жаюы қарқының талдау жасау арқылы шешілді.

Әлеуметтік кеңістіктің ерекше ұйымдасуы бұл қалаларда жағымсыз және жағымды үдерістердің халық арасында анағұрлым кең әсер қалдыруына әкеліп соқтырады. Бұл тұрғындардың қаланың әлеуметтік ортасымен өзара әрекеттесуін өмір сүрудің өзгермелі шарттарына бейімделу үдерісі ретінде, ал халықтың әлеуметтік хал-ахуалы – әлеуметтік өзгерістерге жауап қайтарудың көрсеткіші ретінде бағалауға болатындығын білдіреді. Осы себепті, әлеуметтік топтардың күнделікті өмір сүру жағдайларына, олардың өмірлік мүмкіндіктеріне талдау жасалынды. Мысалы, күнделікті қажеттіліктерді өтеумен қанағаттануы, денсаулық деңгейі, отбасыаралық қарым-қатынасты бағалауы, елдегі саяси, экономикалық жағдайға қанағаттануы, бос уақыт белсенділігінің сипаты және қаланың бүгінгі ахуалы мен даму келешегін бағалауы, тұрғын үй жағдайы, білім беру, кәсіби құзіреттілікке ие болу мүмкіндігі сараланды.

Екінші кезеңде тұрғындардың әлеуметтік дифференциациясын зерттеу әдістемесі орта деңгейлі қала халқының әлеуметтік-стратификациялық қауымдастықтар ретінде бір-бірінен айырмашылықтарын сипаттауға мүмкіндік беретін жеке индекстерді есептеп шығаруға бағытталды.

Біз әлеуметтік әлеуметтік-стратификациялық топтардың айырмашылықтарын жеке индекстер арқылы есептеп шығаруда Н. Е. Тихонова мен Н. М. Давыдовамен бейімделген «өмір деңгейі индексі» әдістемесін қолдандық [3]. Көрсеткіштер материалдық-мүліктік, білім дәрежесі, қызметтік саласы, отбасылық жағдайына, белсенділік ұстанымына байланысты айнымалылар арқылы түйістірілді. Бұл көрсеткіштерді құру әдіснамасының алғышарты – адамдардың дифференциясының негізінде тек әл-ауқаты деңгейі ғана емес, сонымен қатар депривациялық деңгейі жатыр деген ой тұжырымдалады, бұл респонденттердің өмірлерінің түрлі жақтары жайлы жеке пікірлері нақты шындықты қабылдаудың жалпы бағасын қалыптастырады. Бұл индекстің жалпы сипаты қазіргі әлеуметтік жағдайдың әлеуметтік-экономикалық және саяси трансформация кезеңінде қолайлы екендігін айқындайды.

Үшінші кезеңде қала тұрғындарының әлеуметтік дифференциациясын зерттеудің әдістемесі әлеуметтік топтарды факторлық және кластерлік талдаулар негізінде топтастыру қарастырылды. Мысалы, адамдардың әділеттілік жайлы түсініктеріне сай келетін табысқа жеткізер жолдар нақты теңсіздікті легитимдендіреді, сондықтан зерттеуімізде біз орта деңгейлі қалалардың әлеуметтік топтарын индивидтердің өмірлік табысқа жету жолында таңдаған құралдар бойынша айырмашылықтар

негізінде топтастырдық. Сонымен қатар, зерттеуімізде топтастыру үшін орта деңгейлі қалалардағы түрлі әлеуметтік топтардың теңсіздіктерді қабылдауын, түрлі әлеуметтік топтар өкілдерінің әлеуметтік мобильділігіне және өмірлік мүмкіндіктеріне бағалаудағы айырмашылықтарды айқындау үшін Әлеуметтік зерттеулердің халықаралық бағдарламасы аясында «Social Inequality – 4» (ISSP-2009) модулімен ұсынылған сауалдар тобы қолданылды.

Сонымен, орта деңгейлі қалалар халқының әлеуметтік дифференциациялануын зерттеудің біз ұсынған үлгісі халық арасында сауалнама жүргізуді және алынған деректерді жоғарыда суреттелген әдістеменің көмегімен өңдеуді білдіреді. Бұл зерттеу тұрақты түрді 2–3 жылда бір рет жүргізіліп отыруы тиіс, себебі мұндай мерзімдер әлеуметтік құрылымның даму динамикасын айқындау үшін ең аз минималды болып табылады.

Библиографиялық тізім

1. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 28 маусымдағы № 728 қаулысымен. Моноқалаларды дамытудың 2012–2020 жылдарға арналған бағдарламасы.
2. Робертс Б. Неформальная экономика и семейные стратегии / под ред. Т. Шанина // Неформальная экономика: Россия и мир. – М., 1999.
3. Тихонова Н. Е., Давыдова Н. М., Попова И. П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социологические исследования. – 2004. – № 6.
4. Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы // Аналитический доклад, Центр экономических исследований, 2013.
5. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education / G. S. Becker. – Chicago: University of Chicago Press, 1993.
6. Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. – N. Y. : National Bureau of Economic Research, 1974.

О ВЛИЯНИИ ТОРГОВЛИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–60-Е ГОДЫ

И. А. Мороз

*Преподаватель,
Брянский филиал, Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова,
г. Брянск, Россия*

Summary. In this article the author trace the dynamics and structure of income and expenses of residents of the Bryansk region in 1950–60s on the basis of archival documents and statistical data. Special attention is paid to the supply of the stores with goods and completeness of the offered range. The issue of low quality of the products entering trade organization is highlighted, which reduced the possibility of purchase and consumption by the population of the Bryansk region.

Keywords: living standard; trade; range; quality; defect.

В послевоенные годы вопрос об уровне жизни советских людей, о его неуклонном повышении был очень важен с идеологической стороны. Он позволял демонстрировать быстрое восстановление хозяйства, успехи социалистической экономики и улучшение жизни населения страны [10, с. 14].

Цель данного исследования – на основе архивных и статистических данных показать динамику и структуру доходов населения Брянской области в 1950–60-х годах и проанализировать влияние торговли на повышение благосостояния людей в рассматриваемый период. Источниками при написании статьи были материалы фондов Брянского областного комитета государственной статистики и Брянского областного управления Государственной инспекции по качеству товаров и торговле Государственного архива Брянской области.

Наиболее информативными для рассмотрения предложенной темы являются балансы денежных доходов и расходов населения, которые ежегодно составлял Брянский областной комитет государственной статистики.

Анализ роста доходов населения за истекшую семилетку Статистическое управление Брянской области предваряет данными о состоянии отдельных отраслей народного хозяйства. Промышленность всех ведомств план выпуска валовой продукции в 1965 году выполнила на 103 %. По сравнению с 1964 годом объем промышленного производства увеличился на 7,3 %, производительность труда возросла на 2,3 % [9, л. 7].

Достижения и недостатки в работе отдельных отраслей народного хозяйства повлияли на денежное обращение, что нашло своё отражение в балансе денежных доходов и расходов населения. Динамика роста доходов за истекшую семилетку характеризовалась следующими показателями [9, л. 8].

Таблица 1

Доходы населения Брянской области за 1958–1965 годы

	1958 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Доходы в млн. рублей	388	534	563	595	676
Прирост к предшествующему году:					
в млн. рублей	20	46	29	32	81
в процентах	5,5	9,4	5,4	5,7	13,6
в процентах к 1958 году	100	137	145	152	174

Анализ представленных данных демонстрирует неуклонный рост доходов на протяжении семи лет. В среднем их рост ежегодно составлял около 30 млн. рублей или 5 %. Существенно прирост увеличился в 1965 году (на 81 млн.) и составил 676 млн. рублей. Таким образом, доходы населения Брянской области в 1965 году увеличились по сравнению с 1958 годом на 288 млн. рублей или на 74 %.

По данным Статистического управления Брянской области доходы в ней на душу населения неуклонно росли [9, л. 9].

Таблица 2

**Доходы на душу населения Брянской области
в 1958–1965 годах**

	1958 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
В рублях	250	341	359	378	432
В процентах к 1958 году	100	136	144	151	173

Здесь также увеличение доходов в целом происходило равномерно и составляло около 8 %, кроме 1965 года, когда прирост по сравнению с предыдущим годом составил 22 %.

Так как баланс доходов и расходов населения Брянской области в 1965 году был типичным и схож с предыдущими годами, то рассмотрим основные источники доходов и соотношение между ними.

Заработная плата – один из основных источников денежных доходов. Удельный вес её в балансе – 67,3 %. Рост зарплаты за год составил 13 %. Среднегодовая зарплата выросла до 1032 рублей и увеличилась по сравнению с 1964 годом на 13 %: была – 911 рублей.

Пенсии и пособия занимали второе место в доходах населения – 13 % и достигли 88 млн. рублей. Выплата пенсий и пособий за 1965 год увеличилась на 14 млн. рублей или на 19 %. Стипендии увеличились на 0,58 млн. рублей [9, л. 10].

Рассмотрим данные о расходах по годам пятилетки в представленной ниже таблице [9, л. 10].

Таблица 3

Расходы населения Брянской области за 1958–1965 годы

	1958 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Расходы – млн. рублей	374	510	546	573	644
Рост расходов к предшествующему году:					
в млн. рублей	17	46	36	27	71
в % к 1958 году	100	136	146	153	172
Расход на один рубль доходов в копейках (и процентах)	96	95	97	96	95

Данные таблицы демонстрируют систематическое увеличение расходов населением Брянской области. Наибольший скачок мы наблюдаем в 1965 году (644 млн. рублей) по сравнению с 1964 годом (573 млн. рублей) – на 71 млн. рублей.

По элементам денежных расходов баланс характеризовался следующими данными. Покупка товаров в расходе населения занимал самый высокий удельный вес – 81,4 %, что соответствовало 524,24 млн. рублей. Оплата услуг составила 52,32 млн. рублей или 8,1 % к общим расходам. Наибольший расход населения по этой статье составил расход на транспорт – 41 % к расходам на оплату услуг. Увеличение расходов населения на оплату услуг произошло главным образом за счет оплаты бытовых услуг – на 41 %. Несколько (на 15 %) увеличились взносы на детские учреждения, так же на 15 % увеличилась квартплата и коммунальные платежи за счет увеличения жилой площади. Расходы на кино, театры и другие зрелища увеличились на 3 %. Обязательные платежи, добровольные взносы и сбережения составили 67,3 млн. рублей. В сравнении с 1964 годом эта статья расходов населения возросла на 15 % [9, л.11].

Рассмотрим рост заработной платы в ниже приведенной таблице 4 [9, л. 12].

Таблица 4

Данные о заработной плате населения
Брянской области в 1959–1965 годах

	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
а) заработная плата	267,9	304,8	340,7	366,7	382,8	403,35	454,81
б) прирост к предшествующему году в млн. рублей	-	36,9	35,9	26,0	16,1	20,55	51,54
в) прирост к предшествующему году в процентах	-	13	14	5,2	4,5	5	13

По данным, представленным в таблице 4, мы видим ежегодный прирост заработной платы, но темпы её роста различны: 13–14 % в 1960, 1961

и 1965 годах к предыдущему году до 4,5–5,2 % в 1962, 1963 и 1964 годах. В 1965 году значительно выросла зарплата работающих.

В рассматриваемый период значительный рост денежных доходов населения повысил его покупательскую способность, поэтому покупка товаров населением увеличилась в 1965 году на 58,79 млн. рублей или на 13 % [9, л. 12].

Однако розничная торговля была организована с большими недостатками. Но так как превышение доходов над расходами в течение 1960-х годов значительно увеличивалось, то у населения на руках оставались ежегодно большие суммы денег. Заместитель начальника статуправления Брянской области Н. Фабричева в своем отчете сообщает, что к 1965 году превышение доходов у населения над расходами составило 32,2 млн. рублей [9, л. 13]. Значительную часть названной суммы жители Брянщины готовы были потратить на приобретение необходимых товаров в торговых организациях.

Но в розничной торговле Брянской области в течение 1950–60-х годов существовали проблемы, которые так и не были решены к 1965 году: нехватка товаров в магазинах, их недостаточный ассортимент и низкое качество.

В фондах государственного архива Брянской области сохранились документы, которые характеризуют деятельность Государственного инспектора по торговле, а в решениях отражены нарушения и принятые по ним меры. Одной из наиболее часто встречающихся проблем было несоблюдение в магазинах ассортиментного минимума или полное отсутствие товаров в торговых предприятиях области.

Так, в решении Главного инспектора по торговле в Брянской области № 21 от 19 января 1956 года отмечалось отсутствие товаров повседневного спроса в магазинах Брянского горпищеторга, хотя многие из них имелись на базе торга и Главбакалее. Например, 11 и 12 января 1956 года соли вековой не было в 12 магазинах из 28 проверенных, соли фасованной – в 13 магазинах, чая не было – в 5 при наличии их на базе Главбакалея; пельменей не было – в 14 магазинах, натуральными соками не организована торговля в 4 предприятиях [8, л. 23].

Аналогичные факты зафиксированы в решении Главного государственного инспектора по торговле в Брянской области № 29 от 29 февраля 1957 года. Например, в проверенных 14 магазинах Брянского горпромторга в продаже не было ситца, бельевого полотна, шерсти (магазины № 2, 3, 13, 42). В продаже не было резиновой обуви (в магазине № 2). В специализированном магазине «Детский мир» не было обуви от 27 до 32 размера. По итогам проверки директору горпромторга тов. Матанскому было предложено устранить указанные недостатки [6, л. 52].

Слабая обеспеченность товарами торговых организаций отмечалась и в 1958 году. Особое значение для увеличения продолжительности жизни людей имели проверки аптекарских магазинов Брянского аптекоуправле-

ния. В решении Главного Государственного инспектора по торговле в Брянской области № 9 от 13 января 1958 года указывались результаты проверки аптекарских магазинов. Перечислялись отсутствующие в продаже такие необходимые товары и медикаменты как, например: в аптеке № 5 таблетки от кашля, шиповник, ромашка, вазелин, скипидар, глазные ванночки, пузыри для льда, грелки резиновые.

В аптеке № 8 не было: зубного порошка и эликсира, мыла туалетного, термометров, бинтов и салфеток стерильных, ваты. По итогам проверок управляющему аптекоуправлением тов. Алещенко было рекомендовано иметь в продаже все необходимые товары и медикаменты [7, л. 19].

Ещё одной проблемой, влияющей на потребление людей, являлось качество продаваемых товаров, так как употребление реализуемых продовольственных товаров влияло на здоровье населения Брянской области, а длительное использование промышленных товаров позволяло людям сэкономить деньги.

Особое внимание всегда уделялось качеству хлеба [11, с. 1]. Понимая, что хлеб относился к основным продуктам питания, в ежегодных отчетах Брянское областное управление Государственной инспекции по качеству обзор о качестве продаваемой продукции начинало с состояния хлебобулочных изделий. Так, по итогам проверки 18 производственных предприятий в 1959 году выпуск бракованной хлебобулочной продукции был незначительный – 5 % (36,5 тонн), но он увеличился по сравнению с 1958 годом на 1,5 %. На отдельных предприятиях забракованная продукция к проверенной составила от 20 до 100 %: хлебозавод № 2 Бежицкого района – 40 %, Брянский хлебозавод № 4 – 20 %, Клиновский хлебокомбинат – 100 % [10, л. 6].

Одними из основных продуктов питания у населения Брянщины были молоко и молочная продукция. Проведенная в 1963 году проверка качества выпускаемой продукции показала уменьшение забракованного молока на производственных предприятиях (с 10,2 % в 1962 году до 9,2 % в 1963 году), но рост брака в торговой сети (с 5,4 % в 1962 году до 16,1 % в 1963 году).

В этом же году было проведено 15 проверок качества макаронных изделий. Из проверенных 77,7 тонн понижено в сортности 1,9 тонны или 2,4 %, забраковано 34,1 тонны или 43,8 % [4, л. 49]. Приведенные данные говорят о низком качестве выпуска и продажи макаронных изделий, хотя они пользовались большим спросом у населения Брянской области.

Мясные товары в 1950–60-е годы относились к разряду дефицитных. Их не только было недостаточно в торговой сети, но и выпускаемая продукция отличалась низким качеством. В объяснительной записке за 1962 год госинспектора по качеству мясотоваров В. Коржановой отмечалось, что мясо вырабатывалось низкого качества и по сравнению с 1961 годом несколько ухудшилось. Так, если в 1961 году было забраковано 21,8 %

проверенной продукции, то в 1962 году – 24,8 %. На базах общепита и в розничной торговой сети качество проинспектированного мяса было удовлетворительным [1, л. 228].

Особым спросом не только у взрослого населения, но и у детей пользовались кондитерские изделия. В отчете за 1965 год старший госинспектор Е. Будникова фиксирует снижение брака в процентном соотношении (в 1964 году – 13,4 % забракованных изделий, а в 1965 году – 12,3 %). Наихудшего качества вырабатывалась продукция Клинцовского (44,5 % брака) и Брянского (32,5 % брака) горпищекомбинатов [5, л. 29].

Помимо продуктов питания проблематичным было приобретение качественных промышленных товаров. Особое место у покупателей занимали швейные изделия. Но старший госинспектор Г. Аниканова по итогам проверок за 1963 год указывает снижение качества одежды по сравнению с 1962 годом. Если в 1962 году брак проинспектированных швейных изделий составлял 34,6 %, то в 1963 году он увеличился до 49,3 % [4, л. 75].

Аналогичные проблемы существовали и при продаже обуви. Хотя качество обуви в 1961 году по сравнению с 1960 годом улучшилось, но уровень брака всё равно оставался высоким: в 1960 году – 16 %, а в 1961 году – 15,3 % [3, л. 243].

В 1950-60^е годы особым спросом у населения пользовалась мебель. Госинспектор по качеству мебели Г. Герасина в своем отчете по итогам проверок описывала особо тяжелую ситуацию, сложившуюся с поставкой этой продукции в магазины. Процент брака мебели за 1962 год составил 71 %, а в 1961 году – 72 %. Корпусная мебель имела плохую механическую обработку деталей, неудовлетворительную отделку, непрочное крепление фурнитуры [1, л. 253]. Поэтому многие покупатели, несмотря на систематическое увеличение доходов, не могли приобрести добротную, красивую мебель.

К сожалению, довольно часто родители не могли порадовать своих детей новыми игрушками: много брака было и здесь. В I квартале 1965 года производилась проверка качества игрушек на базе «Роскультторга». Из проверенных 6058 штук игрушек забраковано 1758 (или 29 %) [5, л. 93].

Анализируя вышеуказанные факты, можно сделать следующие выводы:

1. На протяжении 1950–60-х годов происходил систематический рост доходов населения Брянской области, и заметно он увеличился к 1965 году.
2. Основным источником доходов жителей Брянщины была заработная плата, а также социальные выплаты различным группам населения.
3. Накопление значительных денежных сумм позволяло людям тратить их на приобретение новых товаров и услуг.
4. Плохая организационная работа зачастую не обеспечивала наличия достаточного количества товаров в магазинах и многообразия их ассортимента.

5. Особого внимания со стороны руководства Брянской области требовала проблема выпуска качественных товаров и их реализация через торговые организации. Большую роль помимо формальных структур могли сыграть общественные контролеры и актив предприятий.

Библиографический список

1. ГАБО. Ф.291. Оп. 1. Годовой отчет по результатам проверки качества и торговле за 1962 год.
2. ГАБО. Ф.291. Оп. 1. Д. 22. Годовой отчет по результатам проверки качества и торговле за 1959 год.
3. ГАБО. Ф.291. Оп. 1. Д. 32. Годовой отчет по результатам проверки качества и торговле за 1961 год.
4. ГАБО. Ф.291. Оп. 1. Д. 39. Годовой отчет по результатам проверки качества и торговле за 1963 год.
5. ГАБО. Ф.291. Оп. 1. Д. 54. Годовой отчет по результатам проверки качества и торговле за 1965 год.
6. ГАБО. Ф.Р-2185. Оп. 1. Д. 44. Решения о нарушении правил торговли за 1957 год.
7. ГАБО. Ф.Р-2185. Оп. 1. Д. 45. Решения о нарушении правил торговли за 1958 год.
8. ГАБО. Ф.Р-2185. Оп. 1. Д. 43. Решения о нарушении правил торговли за 1956 год.
9. Государственный архив Брянской области (далее ГАБО). Ф.Р-2419. Оп. 1. Д. 2481. Баланс денежных доходов и расходов населения Брянской области за 1965 год.
10. Павлов Д. В. Советская торговля в современных условиях. – М. : Экономика, 1965.
11. Строго соблюдать правила торговли хлебом (Передовая) // Советская торговля. 1956. 3 июля.

МЕСТО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕЙТИНГЕ РЕГИОНОВ РФ ПО КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ: НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Н. Н. Розанова

Смоленский государственный
университет,
г. Смоленск, Россия

Summary. Rating approach to an assessment of quality of life of the population, proceeding from a complex of the indicators allowing to define advantages and shortcomings of development of the region at his comparison with other subjects of the Russian Federation is presented in article. Negative tendencies of a number of aspects of quality of life in the region on the example of the Smolensk region come to light.

Keywords: quality of life; region; rating of territorial subjects of the Russian Federation.

Задачи повышения качества жизни населения являются ключевыми в развитии государственной политики на уровне как всей страны, так и кон-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Информационно-аналитическое продвижение реальной репутации региональной власти», № 16-03-00503 а.

кретного региона. Методологические вопросы изучения и оценки качества жизни как сложной многоаспектной характеристики – самостоятельная научная проблема [см., напр. 1–3; 7; 8], заметим только, что это объект исследования разных научных направлений: экономики, социологии, государственного и муниципального менеджмента, психологии, философии и др., причем с точки зрения анализа как объективных, так и субъективных показателей.

В рамках данной статьи мы останавливаемся на подходе, разработанном авторитетным рейтинговым агентством РИА Рейтинг [4], позволяющим определить преимущества и недостатки качества жизни в конкретном регионе, исходя из его места среди субъектов РФ. Рейтинг проводится с 2012 г. и строится на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуацию в различных социальных сферах. В 2015 г. при составлении рейтинга были отобраны 73 показателя, объединенные в 11 групп (в 2012 г. учитывалось 64, в 2013–2014 гг. – 61 показатель), характеризующие все основные аспекты условий проживания в регионе. По каждому показателю определялся рейтинговый балл от 1 до 100. В 2015 г. в рейтинг были включены Республика Крым и г. Севастополь.

Лидерами рейтинга традиционно являются г. Москва (в 2015 г. интегральный рейтинг составил 76,2 балла), г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан и Краснодарский край; аутсайдерами: республика Тыва (самый низкий балл – 12,6), Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Забайкальский край.

Была проанализирована динамика показателей качества жизни на примере региона – Смоленской области, в 2012–2015 гг. (рис. 1).

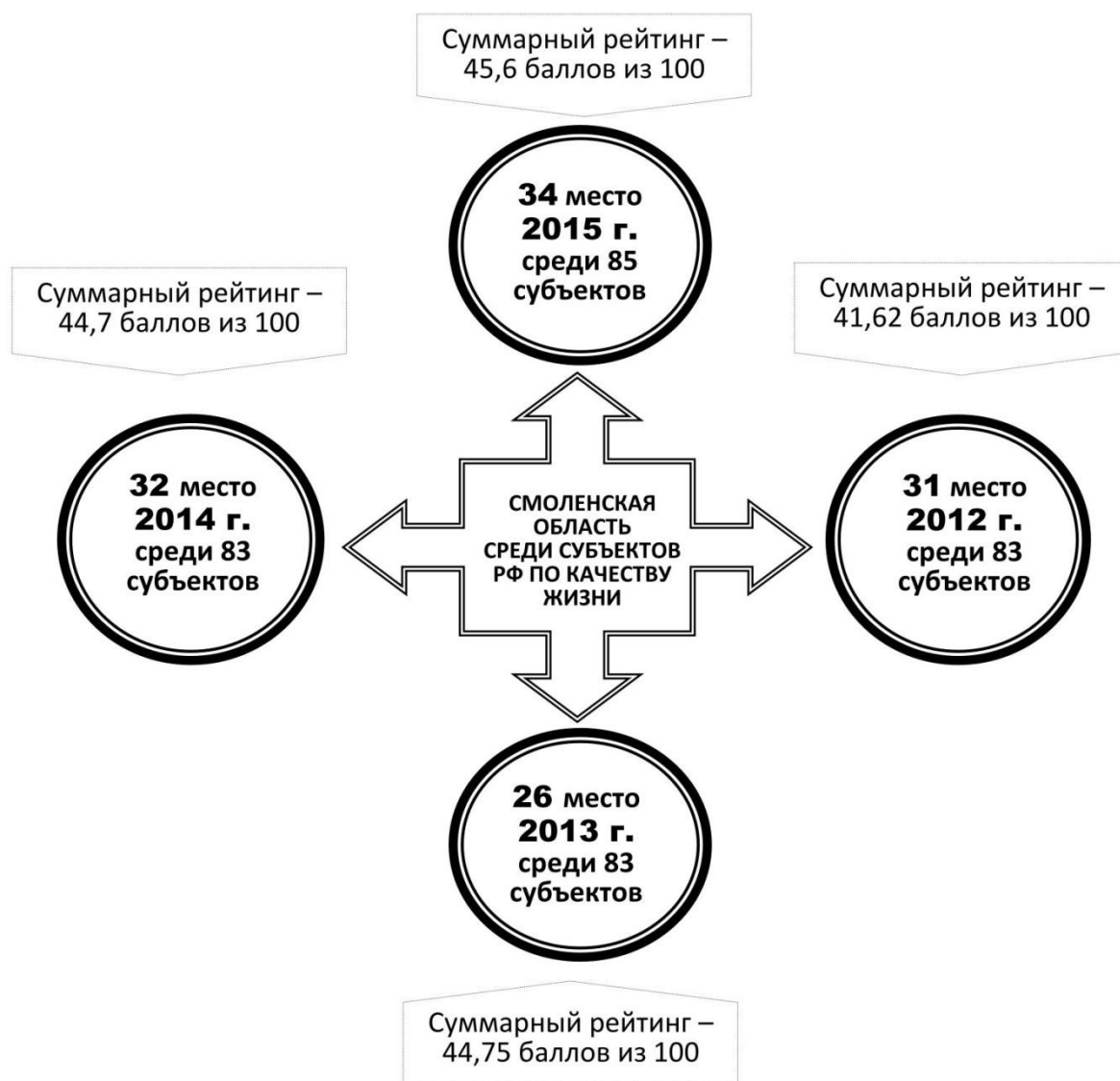

Рис. 1. Место Смоленской области среди субъектов РФ по качеству жизни, 2012–2015 гг.

Мы видим, что позиции области, с одной стороны, достаточно хорошие, с другой, существует отрицательная тенденция к понижению места в рейтинге. Также, на уровне своего – Центрального федерального округа – Смоленская область занимает довольно невысокое – 12 место из 18. Рассмотрим подробнее места Смоленской области по конкретным показателям качества жизни в 2015 г., чтобы выяснить, благодаря каким из них позиции региона благоприятны, а какие «тянут» его вниз. В скобках указано место Смоленской области среди 85 субъектов РФ.

1. Уровень доходов населения:

- ✓ отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (51 место);
- ✓ объем вкладов физических лиц в банках на одного жителя (51);

✓ доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (61);

✓ отношение денежных доходов 20 % группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (45).

2. *Занятость населения и рынок труда:*

✓ уровень безработицы (50);

✓ среднее время поиска работы (58);

✓ доля населения, ищущая работу более 3-х месяцев (54).

3. *Жилищные условия населения:*

✓ общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (16);

✓ доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда (26);

✓ доля площади жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилого фонда (54);

✓ доля коммунальных сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности (24).

4. *Безопасность проживания:*

✓ число преступлений на 10000 человек населения (30);

✓ количество потерпевших – физических лиц на 10000 человек населения (34);

✓ количество ДТП с пострадавшими на 100000 единиц автомобильного транспорта (59);

✓ смертность населения от внешних причин (45);

✓ число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения (31).

5. *Демографическая ситуация:*

✓ коэффициент естественного прироста/убыли населения (81);

✓ миграционный прирост (убыль) населения (31);

✓ изменение численности населения за три года (68).

6. *Экологические и климатические условия:*

✓ выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов (7);

✓ оценка климата (18);

✓ обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности (49);

✓ затраты на охрану атмосферного воздуха (67).

7. *Здоровье населения и уровень образования:*

✓ ожидаемая продолжительность жизни при рождении (58);

✓ смертность населения в трудоспособном возрасте (68);

✓ младенческая смертность (62);

✓ коэффициент перинатальной смертности (46);

- ✓ общая заболеваемость всего населения (49);
- ✓ доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, имеющего высшее профессиональное образование (30);
- ✓ доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, не имеющего основного общего образования (25).

8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.

Обеспеченность объектами образования:

- ✓ обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях (31);
- ✓ нагрузка на педагогических работников дошкольных образовательных организаций: численность детей на 100 педагогических работников (31);
- ✓ численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации, на 100 мест (52);
- ✓ нагрузка на учителей общеобразовательных организаций: численность обучающихся на 100 учителей (8);
- ✓ доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся (42);
- ✓ доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве (71);
- ✓ доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общей численности (10).

Обеспеченность объектами здравоохранения:

- ✓ обеспеченность врачами: число врачей на 100 тыс. чел. населения (17);
- ✓ обеспеченность средним медицинским персоналом (65);
- ✓ нагрузка на врачей: количество посещений на одного врача (8);
- ✓ мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (29);
- ✓ обеспеченность больничными койками на 100 тыс. человек населения (20);
- ✓ средняя занятость койки в году (72);
- ✓ доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места вызова в течение 20 минут (57);
- ✓ доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места ДТП в течение 20 минут (52).

Обеспеченность объектами торговли:

- ✓ обеспеченность торговыми площадями (50);
- ✓ доля современных торговых площадей в общей торговой площади (55);
- ✓ оборот розничной торговли на одного жителя (40).

Обеспеченность объектами досуга:

- ✓ обеспеченность ресторанами и столовыми (54);
- ✓ оборот общественного питания на одного жителя (41);
- ✓ численность зрителей театров на 1000 человек населения (72);
- ✓ общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России на 100000 человек населения (54);
- ✓ число посещений музеев на 1000 человек населения (31);
- ✓ единовременная пропускная способность объектов спорта (32);
- ✓ количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек (20);
- ✓ доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения (58);
- ✓ доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности (45).

9. Уровень экономического развития:

- ✓ объем производства товаров и услуг на душу населения (47);
- ✓ абсолютный объем производства товаров и услуг (54);
- ✓ объем инвестиций в основной капитал на одного жителя (52);
- ✓ абсолютный объем инвестиций в основной капитал (60);
- ✓ доля прибыльных предприятий (53);
- ✓ доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов (15).

10. Уровень развития малого бизнеса:

- ✓ оборот малых и микро предприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя (32);
- ✓ суммарный оборот малых и микро предприятий и индивидуальных предпринимателей (48);
- ✓ объем инвестиций в основной капитал малых и микро предприятий в расчете на одного жителя (2);
- ✓ объем инвестиций в основной капитал малых и микро предприятий (14);
- ✓ доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности экономически активного населения (32).

11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры:

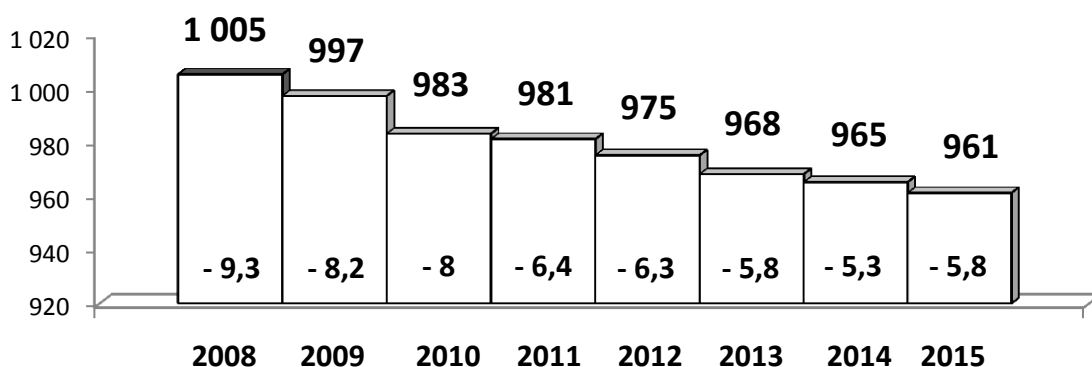
- ✓ плотность автомобильных дорог общего пользования (31);
- ✓ доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям (35);
- ✓ удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (67);
- ✓ плотность железнодорожных путей общего пользования (19);
- ✓ количество АЗС на 100 км автомобильных дорог (67) [4].

Таким образом, есть ряд показателей, которые традиционно (если посмотреть динамику 2012–2015 гг.) остаются одними из самых низких в РФ:

доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (более 15% населения, что существенно выше среднероссийского показателя – около 11%); некоторые показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры; состояние автомобильных дорог. Но особенно это касается таких существенных показателей, как демографическая ситуация и здоровье населения, которые, на наш взгляд, являются своего рода калькой уровня жизни в регионе. Остановимся на них подробнее (диаграмма 1) [5; 6].

Диаграмма 1

**Численность населения (тыс. чел.) / коэффициент естественной
убыли населения в Смоленской области, 2008-2015 гг.**

Несмотря на попытки региональной власти улучшить демографическую ситуацию (в частности, региональный материнский капитал в Смоленской области является одним из самых больших в РФ и в 2015 г. составлял 163 300 рублей), принципиально переломить ситуацию не удастся. Население продолжает сокращаться, а наметившаяся в последние годы положительная тенденция понижения коэффициента естественной убыли населения² в 2015 г. снова вернулась к уровню 2013 г.

В Смоленской области в 2015 г. по сравнению с 2014 г. понизилась рождаемость (10190 в 2015 г., 10412 в 2014 г.) и повысилась смертность (в 2015 г. умерло 15742, в 2014 г. – 15584). Данный негативный аспект качества жизни населения усиливается при сравнении со средними показателями по России. С 2013 г. во многих регионах и в стране в целом наблюдается естественный прирост населения: в 2014–2015 гг. коэффициент составил + 0,2 [6].

² Коэффициент естественного прироста/убыли – разность общих коэффициентов рождаемости и смертности. Общие коэффициенты – это отношение соответственно числа родившихся и числа умерших к среднегодовой численности населения, исчисляются на 1000 человек населения.

Таким образом, проблема улучшения качества жизни в регионе должна решаться комплексно, особенно это касается необходимости принятия региональной властью более существенных и целенаправленных мер по преодолению отрицательных тенденций развития ряда показателей, низкий уровень которых существенным образом сказывается на понижении совокупного места региона в общем рейтинге субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Дегиль О. В. Методика определения качества жизни населения региона на основе комплексного индикатора качества жизни // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 20. – С. 132–138.
2. Калайдин Е. Н. Развитие методологии количественного представления показателя качества жизни населения и качества трудовой жизни // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 271–273.
3. Кривошей В. А., Школкина Н. В. Качество жизни и показатели уровня жизни населения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 4. – С. 3–6.
4. Официальный сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг». URL: <http://www.riarating.ru/>.
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области (Смолстата). URL: <http://www.sml.gks.ru>.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). URL: <http://www.gks.ru>.
7. Панкратова Е. В. Комплексная методика оценки качества жизни региона // Вестник ИГЭУ. – 2009. – Вып. 1. – С. 45–51.
8. Савченко Т. Н., Головина Г. М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. – М. : Институт психологии РАН, 2006. – 169 с.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В. А. Сушко

*Кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article analyzes the objective and subjective assessment of quality of life in modern conditions in Russia. It deals with theoretical and methodological approaches to the study of that phenomenon. More to it, the article highlights some of the characteristics that make the quality of life.

Keywords: social feeling; quality of life; socio-cultural adaptation.

На современном этапе развития экономики России проблемы качества жизни населения и факторы, определяющие его динамику становятся

очень важными. От их решения во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и, в конечном счете, политическая, а, следовательно, и экономическая стабильность в обществе. Решение этих проблем требует определенной политики, выработанной государством, центральным моментом которой был бы человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье. Именно поэтому все преобразования, которые, так или иначе, могут повлечь изменение качества жизни, вызывают большой интерес у самых разнообразных слоев населения.

Существенно возросший интерес науки и практики к проблематике качества жизни, свидетельствует о том, что наше общество озабочено уже не столько проблемами самосохранения, сколько вопросами устойчивого социального развития, необходимостью создания достойных условий жизни как для будущих, так и ныне живущих поколений. Социологический опыт и исследовательские поиски последних десятилетий показывают, что так и не удается сконструировать унифицированную модель «качества жизни», определить оптимальные «работающие» индикаторы измерения, предложить неполемические стандарты жизни. Причин тому много, многие из них видятся в том, что социальные интересы различных групп, слоев, национальностей настолько различны, насколько неоднозначны и нормы поведения, жизненные стереотипы, ценности, идеалы. Само явление, именуемое сегодня качеством жизни, имеет место в любой культуре, в любое историческое время, когда задумываются о ценности жизни, ее смысле и утверждении. Другой вопрос, посредством каких показателей пытаются отразить степень удовлетворения жизнью, достижения наибольшей ее полноты и смысла существования.

Однако в научной среде, в которой происходит активный процесс перераспределения дисциплинарных границ в условиях становления качественно нового общества, еще не сложился единый подход к содержанию самого понятия «качество жизни», его отличия от «уровня жизни», нет общепризнанной методологии и методики его измерения. Качество жизни рассматривается и как общесоциологическое, и как социально-экономическое, и как чисто экономическое понятие. Одни исследователи определяют его как уровень качества жизни, другие как качество уровня жизни, третьи считают эти понятия не связанными между собой и принадлежащими к различным областям научного знания. Основной причиной появления и широкого распространения термина «качество жизни» в обществах с высоким уровнем потребления была смена механизма всего социального развития. На место сугубо экономических критериев развития пришли критерии качества жизни, а развитие человеческого потенциала стало целью и фактором экономического роста.

На протяжении последних десятилетий ученые многих стран делают попытки разъяснить содержание понятия «качество жизни» и выявить наиболее универсальные критерии для его оценки, расширить диапазон

применения данной категории. Качество жизни – сложный и многосторонний, в тоже время цельный конкретно-исторический и социальный феномен. Понятие «качество жизни» имеет много трактовок, в которых подвергаются детализации, прежде всего экономические и социальные параметры его содержания, расширяется диапазон индикаторов, уточняются сферы применения его показателей.

Выделение компонента «уровень здоровья и продолжительность жизни населения», в качестве одной из главных структурных составляющих качества жизни, обусловлен следующим соображением: в мировой практике уровень и динамика здоровья, продолжительность жизни ставят на первое место при определении условий жизнедеятельности, поскольку рассматриваются как базисная потребность человека, главное условие его жизнедеятельности. Существует множество определений здоровья, которые пытаются охватить все многообразие этого феномена. Конструктивным представляется подход к определению категории здоровья, как состояние структуры функций и адаптационных возможностей (резервов) человека, которые обеспечивают ему данное качество жизни в данное время и в данной среде [1, с. 45–46].

В современных условиях в России возрастает социальная значимость общественного здоровья с точки зрения гуманистических идеалов гражданского общества, национальной безопасности и экономической эффективности здравоохранения. Вторая половина XX века характеризуется интересом к проблеме нормальной жизнедеятельности, здоровья человека, профилактике болезней и продвижению здоровья. Это выразилось в росте числа публикаций по данной проблеме не только профильного медицинского характера, но и философского, социологического как в нашей стране, так и за рубежом.

А. Далль Олоно, проводивший исследования по качеству жизни, отмечал, что данная проблема связывается не только с определением подлинно человеческих форм существования, но и с теми социальными и политическими преобразованиями, которые необходимы для создания гуманных условий для жизни человека. Показателем того, что качество жизни попало не просто в круг проблем повышенного внимания, а стало играть активную роль в выдвижении утверждений-требований по мобилизации ресурсов существующих социальных институтов, в частности, здравоохранения, стали следующие факты: внесение в 1977 году понятия QOL (качество жизни) в INDEX Medicus, использование этого понятия более чем в тысячах исследований и статей, посвященных здоровью [2].

Что касается методов оценки качества жизни населения, то исходя из сложности исследуемого объекта, большого числа анализируемых показателей, их типовой неоднородности можно утверждать, что здесь необходим не один, а целый комплекс методов исследования: статистических, социологических, экономико-математических. Причем каждое из трех ос-

новных структурных составляющих качества жизни населения нуждается в своем наборе методов, например, в мониторинге образа жизни будут преобладать социологические методы.

На сегодняшний день, наиболее перспективным методом при оценке качества жизни населения представляется социологический метод, позволяющий получить богатую информацию о социальной дифференциации качества жизни, о проблемах удовлетворения специфических потребностей различных групп и слоев населения.

Анализ полученной в ходе социологических опросов информации позволяет получить более детальную картину функционирования различных служб, оказывающих непосредственное влияние как на жизнь города в целом, так и отдельных его районов.

Социологические исследования являются в настоящее время тем методологическим инструментарием, который позволяет через частные мнения и суждения людей определить болевые точки в социальной инфраструктуре, наметить пути их преодоления.

Повышение качества жизни населения, его социальное самочувствие во многом зависит от подтверждаемой реальной жизнью уверенности в том, что в результате собственных усилий настоящее и ближайшее будущее будет лучше, чем недавнее прошлое. И это, пожалуй, самое главное условие для повышения качества жизни населения России.

Библиографический список

1. Сушко В. А. Методологические подходы к исследованию качества жизни и его состояние в условиях современной России // Социологические исследования социальных проблем современного российского общества. Выпуск 1. – Москва : Макс Пресс, 2014.
2. Мир науки и молодежь: традиции и инновации // Материалы международной конференции молодых ученых. 19 февраля 2014 года. URL: <http://www.kgmu.kz/media/kgmudoc/Sbornik2014.pdf>

VIII. GLOBAL, NATIONAL AND REGIONAL SPECIFICITIES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE

ANALYSIS SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF MODERN MONITORING OF THE HOUSING SECTOR IN RUSSIA

L. G. Selyutina,
Yu. V. Osokina,
M. M. Vorobyova

*Doctor of Economic Sciences, professor,
students,
Saint-Petersburg State University
of Economics,
Saint-Petersburg ,Russia*

Summary. This article analyzed the main socio-economic measure of housing needs. It noted the increasing satisfaction of the inhabitants of Russia with their housing conditions. It is shown that the demand for housing and the level of satisfaction are used as the targets in the theoretical and practical aspects of the analysis of the housing sector.

Keywords: housing; affordable housing; housing need; housing conditions.

Today the housing sector of national economy lacks accurate organizational and economical mechanism of state regulation of investment activity, namely: there is no centralized control system, organizational economic relations between the subjects are broken, the existing legislative base does not fully resolve the issues connected with investment in housing promotion, the investments distribution criteria and efficiency assessment criteria do not consider the peculiarities of investment process in the housing sector today [1]. This is the reason why housing construction rates began to decrease, while the housing problem remains one of the most acute social issues.

That fact that housing inquiries become more and more diverse and that the housing sector has to be considered also from a macroeconomic point of view highlights the analysis of investments conditions and the study of main social and economic measuring instruments which are often used for monitoring housing sector and which influence the assessment of goal implementation. Traditionally, the following three instruments are recognized: the number of people on the waiting list and the number of other applicants for municipal and state housing; adequate housing supply per citizen and availability of housing to be purchased.

We will consider these indicators regarding the accuracy of the acuteness of the considered problem and the reflection of true (actual) housing demand. The social waiting list for living conditions improvement formed by local governments became the main form of gratuitous housing supply.

The housing problem for those on the waiting list is solved by granting premises in state and municipal housing stock on terms of social rent contract within norm of living space [4].

The number of people on the waiting list can be calculated as an absolute value (the number of people on the waiting list for the improvement of their living conditions) and in relative expression (the percent of people on the waiting list as compared to the total number of citizens or families).

The application of the number of people on the waiting list indicator in the study of housing demand is not always correct. Such indicator, due to the multi-directional actions of the above-mentioned factors, will always distort the level of the actual housing demand [5].

So, given an increase in the normative standards of the number of people qualifying to be on the waiting list, the waiting list equals the actual housing demand, the waiting list can increase and become unattractive for most people because it will effect another indicator – idle waiting time which, in return, will lead to a distortion of an assessment of actual housing demand.

Thus, in our humble opinion, the indicator of the number of people on the waiting list should be considered not as a measuring instrument for the level of housing demand, but as some accountable indicator used in a rather narrow sphere – housing management.

The following social and economic measuring instruments – an average housing supply per capita, as well as the number of people on the waiting list indicator do not fully reflect the level of the actual housing demand. Although the indicators of housing supply and level of actual satisfaction of housing demand are interconnected, but given the identical characteristics of housing supply per capita and the level of actual satisfaction of housing demand can vary because of different reference requirements.

Besides, a Russian tendency which is becoming more common today towards the high standards of housing of developed countries of Western Europe (30 sq. m. and above), though similar standards in Russia are unattainable in the near foreseeable future contribute to dissatisfaction with the available housing [2].

A conclusion can be made that with an expected growth of potential demand the level of satisfaction in housing will decrease.

Recently the analysis of housing sector applies the indicator of housing availability which is defined as the relation of acquisition cost (construction) of housing to the average annual income of one average family member.

The higher the indicator, the less available the housing to the population and vice versa, the lower the indicator, the more available the housing and the more accomplishable the housing demand satisfaction [6]. If the housing availability indicator is low for a long time, it is possible to speak about a rather high level of housing satisfaction.

There is a whole set of modifications of the housing availability indicator, for example, for different types of premises, various income groups of the popu-

lation, use of various time intervals of savings accumulation and others. Therefore, in the course of monitoring the housing sector, it is expedient to use a set of indicators characterizing the housing availability.

Russia is at the bottom of the list based on most of these indicators among most developed countries: at a very high cost of housing, the population's income is very low [3].

This analysis of socio-economic indicators of the housing sector testifies to the conditionality of their application for assessing of level of actual housing demand. However, the housing demand and level of satisfaction with housing cannot be assessed with sufficient reliability though they are widely used in most studies as target reference points in theoretical and practical aspects of the housing sector analysis. It should be pointed out that housing sector has a strong multiplicative effect. Its development causes growth of interconnected economical sectors: construction, production of building materials, woodworking, productions of long consumption goods, etc. New jobs are created, the whole working group has an opportunity to increase their income and therefore to invest in housing. Thus, the housing sector is not only a "locomotive" for the development of other spheres of national economy, but is also a "self-maintained" factor.

Bibliography

1. Бузырев В. В., Селютина Л. Г. Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях. – СПб. : СПбГЭУ, 2013. – 335 с.
2. Макушкин В. А. Анализ современных условий развития строительного бизнеса в России // Наука и современность. – 2016. – № 42. – С. 124–128.
3. Песоцкая Е. В., Селютина Л. Г. Управление жилищным строительством и реконструкцией жилой застройки. – СПб : Изд-во «ВВМ», 2006. – 272 с.
4. Пешина Л. М. Проблема улучшения жилищных условий отдельных категорий граждан в Российской Федерации // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 6-2 (46). – С. 24–26.
5. Селютина Л. Г. Проблемы оптимизации структуры жилищного строительства в крупном городе в современных условиях. – СПб. : СПбГИЭУ. 2002. – 234 с.
6. Широков А. С. Повышение доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения России // Молодой ученый. – 2015. – № 12. – С. 529–531.

FEATURES AND DEVELOPMENT STRATEGIES OF THE REGIONAL CONSUMER MARKET

A. I. Utkin

*Student,
Plekhanov Russian university of economics,
Ivanovo branch, Ivanovo, Russia*

Summary. In this article the author writes about the regional characteristics of the consumer market, and also gives some strategies for its development. The main objective of this work is to reflect the importance of the regional consumer market to generate a market system in Russia. The information contained in the article can be used by specialists for performing economic tasks in practice.

Keywords: regional consumer market; development strategies; market system in Russia.

The consumer market is an important attribute of the modern system and its effective development in modern conditions is one of the most important problems of the market economy development [3]. At the same time it makes active impact on production of all complexes of branches. Results of its development are considerable indicators of economic and social well-being of society in general [4].

Regional consumer market occupies a central place among the other markets and is an important element of market infrastructure, ensuring the functioning of the regional economy. In this regard in Russia the planned transition to a management system that ensures economic independence of the regional systems in terms of strengthening market relationships and the weakening of distribution functions of central government.

This article is focused on a wide range of people, namely the professionals involved in the field of regional consumer market of Russia, as well as those who are interested in learning about the consumer market as one of the key elements of regional development of the Russian economy. The purpose of my work is to convey to the reader information about the regional characteristics of the consumer market, reflecting its key role in the improvement of the market mechanism in General and define the main development strategy. Mentioned information can be used when performing economic tasks in practice.

The independence of the regional consumer market depends primarily on the degree of saturation and capacity. This is determined by the efficiency of economic activity in the region. The higher is the efficiency of economic activity, the higher are wages and final consumption.

But it is impossible to increase the efficiency of economic activity on regional consumer market, not knowing the peculiarities of its development and functioning. I find this problem very relevant, because in Russia it is the regional consumer market that provides the livelihoods of the population. Experience in the development of the regional consumer market shows that only when there

is a sufficient saturation of demand and the development of competition between manufacturers there is a market of consumers that configures the production to meet social needs. At the same time it also forms the economic basis for the continuous increase of investment with a view to updating released products and introducing new technologies in production [2].

It is assumed [1] that for the enterprises of the consumer market population of the region, district and the city are interesting in three aspects: as a new staff who will be involved in the market economy as consumers of goods and services, as the social environment in which to unfold the activity in conditions of market relations.

Thus, we can conclude that, as a critical element of the market infrastructure, the regional consumer market has great importance for the formation of fully fledged market system in Russia. In connection with the imperfection of its development strategies there is the necessity of more in-depth studying of development trends of the consumer market based on knowledge about its features.

We should take the regional consumer market as a dynamic system of cause-and-effect relationships, covering the totality of economic relations of production, sale and consumption of goods and services, as well as consumer orientation. All this requires regional concretization and specification of measures for creation of the system of social guarantees and mechanisms [5].

Bibloigraphy

1. Азикова С. Г., Шогенов А. Б. Структуризация и типология структур в региональной экономике // Региональная экономика. – 2008. – № 21(78). – С. 27–29.
2. Лапаева М. Г., Корабейников И. Н., Макеева Е. Н. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях становления сетевой экономики: монография. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 268 с.
3. Emelyanov A. A., Moroz E. V. Tendencies and perspectives of regional automobile market development // Новая наука: проблемы и перспективы: Стерлитамак : РИЦ АМИ, 2015. – С. 92–94.
4. Emelyanov A. A., Krasovsky A. I. Perspectives of regional services sector market development // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – С. 69–70.
5. Emelyanov A. A., Zhigalova Yu. O., Perushkina M. O. Current Problems of Social and Economic Development of Regional Consumer Market // Paradigmata Poznani. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – № 1. – С. 22–24.

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Л. Н. Хрипкова,
Е.Б. Горлова,
А. Ю. Бородина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
студентка,
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь, Россия*

Summary. In the article discusses the problems of socio-economic development of the macroregion of the North Caucasus. Presents the results of research of level and dynamics of the main macroeconomic indicators of the subjects of the North Caucasus Federal District in comparison with the average Russian achievements. Disclosed resource potential, grounded priorities of their long-term socio-economic development and overcoming chronic backwardness.

Keywords: socio-economic indicators; the macro-region; economically active population; investment attractiveness; employment; unemployment.

Северо-Кавказский регион оказывает существенное влияние на экономическое развитие страны в целом, ее национальную безопасность, территориальную целостность и является основополагающим при определении геоэкономической ситуации на юге России.

В современных условиях постиндустриального развития в субъектах Северного Кавказа наблюдаются незначительный рост объемов и темпов промышленного и сельскохозяйственного производства, недостаточная развитость рыночных отношений, низкая конкурентоспособность, значительная социальная дифференциация, высокий уровень безработицы.

Научная значимость изучения данной проблемы, ее современность и актуальность определили выбор темы, цели и задачи исследования. В ходе исследования нами применялись системный подход, методы статистического анализа, приемы группировки и классификации.

Необходимость и важность решения социально-экономических проблем макрорегиона стала основанием для создания Северо-Кавказского федерального округа (далее СКФО), для которого характерна неоднородность экономического пространства, незначительные темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, многонациональность, многоконфессиональность, высокий естественный прирост населения, значительная доля безработных. В 2010 г. из состава Южного федерального округа выделены 7 субъектов в СКФО (рис. 1).

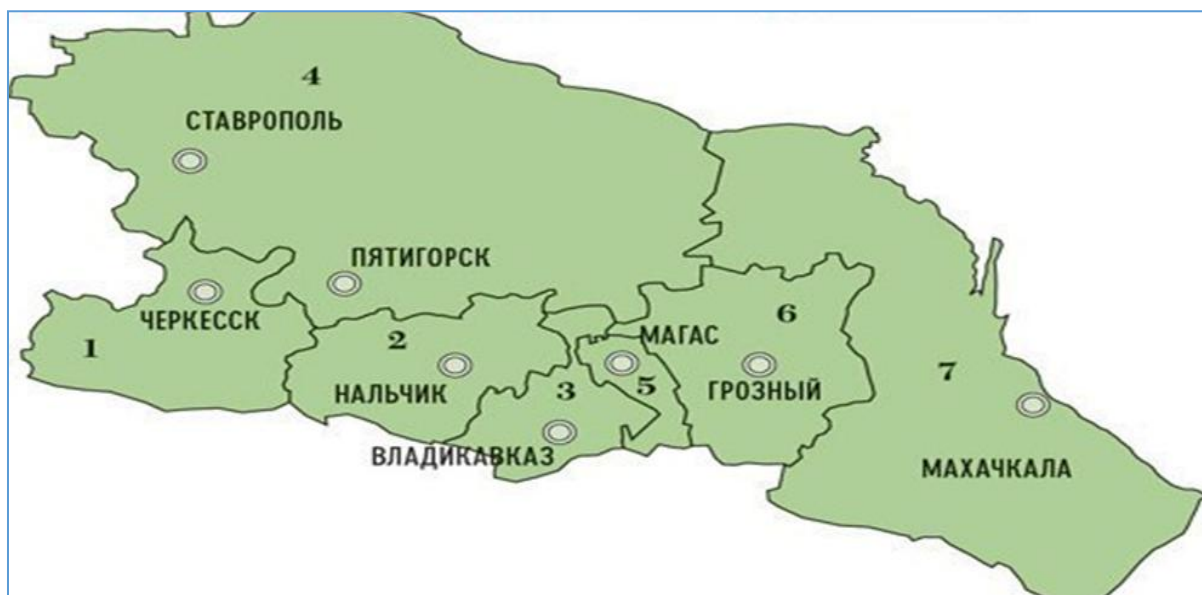

Рис. 1 – Административно-территориальная структура Северо-Кавказского федерального округа

В субъектах Северного Кавказа на 01.01. 2016 г. проживает более 9 млн. 717 тыс. чел. (6,6 % от всего населения России), территория 111770 кв. км (0,6 % от территории страны). В регионе высокая плотность населения – более 57 чел. на 1 км², только в Центральном федеральном округе данный показатель выше и составляет 60,12 чел./ км².

Федеральные органы власти последние десятилетие реализовали на Северном Кавказе несколько моделей региональной экономической политики: выравнивания уровня социально-экономического развития регионов; «удвоения ВВП»; приоритетной поддержки регионов – «локомотивов роста»; использования инвестиционных мегапроектов для создания в регионе новых рабочих мест; прямого дотационного наполнения бюджетов.

Безусловно, данные модели обеспечили ряд важных хозяйственно-экономических результатов, однако итоговый результат существенно отличается от намеченных целей. Так, усилилась неравномерность экономического и социального развития регионов Юга России, сохранилось отставание Северного Кавказа, фрагментарность рынков и устаревшая структура экономики. Вклад инновационного сектора составляет сотые доли процента ВРП, возросли социальные контрасты, миграция, социальная деградация. Также оказалась малоэффективной политика увеличения новых рабочих мест в связи с социокультурной спецификой местного населения и его профессиональными предпочтениями.

Анализ опыта разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития СКФО показывает, что недостаточно учитываются институциональные особенности, экономические и социальные практики сложного полиэтнического региона с многоукладной экономикой.

В этой связи значимо диагностирование ключевых сдерживающих факторов развития Северного Кавказа, провоцирующих системные патологии (таблица 1) [6].

Анализируя вклад регионов в общероссийские объемы по основным макроэкономическим показателям, следует отметить, что он является незначительным, низки основные показатели социально-экономического развития субъектов СКФО.

Таблица 1

Социально-экономические показатели развития субъектов СКФО за 2010-2014 гг., в % к общероссийским показателям

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал	3,1	3,2	3,2	2,7	3,8
Производство продукции с/х	8,1	7,1	7,0	7,0	8,0
Промышленное производство	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Экспорт	0,2	0,25	0,3	0,4	0,4
Поступление налогов в бюджет РФ	1,3	1,1	1,1	1,1	1,0
Денежные доходы населения, т.р.	11,6	15,3	17,2	18,7	19,3
Средняя заработная плата, т. р.	12,8	14,3	14,32	20,5	21,1
Уровень безработицы	17,1	15,0	13,2	22,5	19,8

Так, по объему произведенного ВРП округ занимает последнее место. По итогам 2014 года на регионы СКФО приходилось только 2,4 % ВРП страны, 1,0 % отгруженной промышленной продукции и 3,2 % инвестиций в основной капитал. В структуре производства валовой добавленной стоимости в регионах СКФО наибольшей является доля оптовой и розничной торговли (21,3 %) и сельского хозяйства (13,9 %) [7].

По размеру ВРП в регионе лидируют Ставропольский край и Республика Дагестан. ВРП на душу населения в Ставропольском крае в 2013 году составил 143,5 тыс. руб., что также существенно ниже, чем в среднем по другим рассматриваемым регионам страны (299,9 тыс. руб.). Республика Дагестан по показателю ВРП на душу населения уступает Карачаево-Черкесской Республике и Республике Северная Осетия – Алания [6].

Денежные доходы населения в среднем по стране составили в 2015 году 27,3 тыс. руб. по Северному Кавказу – 19,3 тыс. руб. Средняя зарплата по стране составила в 2015 году 33,1 тыс. руб., по Северному Кавказу – 21,1 тыс. руб. Уровень безработицы в целом по округу является традиционно высоким по сравнению с соответствующим показателем по стране. Так, численность безработных на март 2015 года составила 20% от уровня всей страны или 490,1 тыс. чел. Наиболее высокий уровень отмечается в Дагестане – 134,5 тыс., Чеченской республике – 106,4 тыс. чел., Ставропольском крае – 76,6 тыс. чел.

Важнейшей частью социально-экономического состояния является численность экономически активного населения. Так, в целом по стране в 2015 году численность составила 75 млн. 529 тыс. чел. или 68% от всего трудоспособного населения. Численность экономически активного населения в субъектах Северного Кавказа в 2015 г. составила 5 млн. 756 тыс. чел. За последнее десятилетие рост составил 32,7 %. По данным Росстата РФ за IV квартал 2015 года, среднероссийский уровень безработицы – 5,7 %, в субъектах Северного Кавказа уровень безработицы – 11,5%

Избыток трудовых ресурсов, монополизм работодателей на рынке труда, низкий уровень официальной оплаты труда приводят к росту теневой экономики на юге России. Дефицит официальных вакансий вынуждает население принимать любые рискованные условия работодателя. Однако даже занятое трудовой деятельностью население Северного Кавказа не может обеспечить себе уровень дохода, сравнимый со среднероссийским. Уровень производительности труда обуславливает низкий уровень благосостояния населения, недостаточный платежеспособный спрос региона не стимулирует развитие производства.

Для объективной оценки экономического потенциала округа нами проведен факторный анализ состояния и перспектив регионального социально-экономического развития, определены составляющие экономического роста и оценены факторы, влияющие на эффективность использования минерально-сырьевых ресурсов (таблица 2).

**Факторный анализ социально-экономического потенциала отраслей
республик Северного Кавказа**

Фактор отрасли	Энергетические ресурсы	Минерально-сырьевые ресурсы	Трудовые ресурсы	Туристско-рекреационные ресурсы	Развитие малого предпринимательства	Результативность в отрасли	Природные условия	Управл. инж. кадры НИОКР	Внутренний спрос	Инвестиции	Транспортная система
Электро-энергетика	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+
Нефтегаз. отрасль		+	+		+	+		+	+	+	+
Строит-во		+	+		+	+		+	+	+	+
Металлургия	+	+	+			+		+	+		+
Машиностроение			+				+	+	+	+	+
Легкая промышл.	+	+									
Пищевая промышл.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Туристско-рекреац. комплекс			+								

Факторный анализ потенциала социально-экономического развития отраслей республик Северного Кавказа позволил выделить ключевые приоритетные направления:

- 1) формирование отраслей производства строительных материалов;
- 2) развитие цветной металлургии (Северная Осетия-Алания – свинцово-цинковые руды), Кабардино-Балкария (вольфрамомолибденовые руды);
- 3) развитие машиностроения для реализации стратегии технологического обновления, ускорения развития смежных отраслей (производства пластика, лакокрасочной, текстильной и швейной промышленности, развития сети центров технического обслуживания, автосалонов) и создания новых рабочих мест;

4) повышение эффективности функционирования АПК, как важнейшего фактора социально-экономической устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности республик;

5) развитие туристско-рекреационного комплекса, как перспективной отрасли, стимулирующей развитие инфраструктуры и АПК.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Модели и инструментарий региональной экономической политики на Северном Кавказе приносят фрагментарные результаты в отдельных сегментах экономики и социальной сферы, а в целом отстают от макроэкономической динамики по стране.

2. Значительная часть социально-экономических проблем обусловлена многоукладностью его хозяйственных структур, особенностями институциональной среды и имеющимся характером экономических и социальных отношений, что обусловлено многонациональным и многоконфессиональным составом населения, историческими, культурными, хозяйственными традициями.

3. Стандартные инструменты, приносящие качественные результаты в других регионах, на Северном Кавказе оказываются недостаточно эффективными. В связи с чем, политика модернизации субъектов Северного Кавказа требует более адекватных по форме и содержанию подходов, нацеленных на адаптацию существующих хозяйственных и общественных традиций к экономическим реалиям.

4. Анализ эмпирических данных показывает, что экономический потенциал СКФО не представляет собой монолитного образования и в округе выделено несколько определяющих направлений, в которых макрорегион имеет конкурентные преимущества. С учетом данных подходов нами были определены отраслевые комплексы, позволяющие создавать основные территориальные кластеры: добывающий и обрабатывающий сектор промышленности, строительная отрасль, агропродовольственный сектор, туристический, санаторно-курортный.

5. Наиболее эффективной в этих условиях альтернативной стратегией развития Северного Кавказа, на наш взгляд, может стать политика коррекции стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., переориентация региональной экономической и инвестиционной политики государства на сбалансированное территориальное размещение производительных сил, повышение качества жизни населения, формирование и эффективное использование человеческого капитала.

Библиографический список

1. Айгубов С. З. Анализ и оценка возможных перспективных сценариев социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12–2. – С. 243–247.

2. Воропинова О. А., Мовсесян Г. Г. Особенности экономического потенциала субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Социальная политика и социология. – 2011. – № 4. – С. 229–246.
3. Маслова Т. Н., Суспицына Г. Г., Холопенкова Е. В. Основной капитал и проблемы его воспроизводства в Северо-Кавказском регионе // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 161–169.
4. Митрофанова И. В., Митрофанова И. А., Старокожева Г. И., Шатырко А. В. Актуализация подходов к нивелированию регионального неравенства (на примере субъектов Южного макрорегиона) // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 92–101.
5. Панаедова Г. И. Локальные рынки нефти и нефтепродуктов Северо-Кавказского экономического района: анализ, проблемы и направления развития // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 15. – С. 2–8.
6. URL.http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.10.2015).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
8. URL.<http://www.sops.ru/> Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития России.

IX. HUMANISTIC VALUES IN CHANGING WORLD: PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT

АҒЫЛШЫН ТІЛІН ОҚЫТУ ҮДЕРІСІНДЕ ИНТЕРАКТИВТІ НЫСАНДАРДЫ ҚОЛДАНУ

Г. А. Ахметжанова

*магистр,
“Тұран” университеті,
Алматы, Қазақстан*

Summary. The article is devoted to the actual problem – the use of interactive forms in the English language teaching. The paper sets out the rules of interactive lessons, principles of interaction between the teacher and students in the classroom. The authors briefly describe several forms of interactive lessons that can be used in teaching foreign languages.

Keywords: teaching method; interactive method, activity, student, technology, effective.

Ойлау қабілеті кең дамыған оқытушы, сабақтың бірсарындылығын бұза отырып және дәрісханадағы жұмысқа студенттерді тікелей қатыстыра отырып, өте жоғары дәрежедегі сабақ жасай алады.

Біздің қоғамымызда болып жатқан, заманауи технологияны дамыту, оқытудың әр түрлі тәсілдерін кеңінен қолдану, мемлекеттің мамандарға белгілі бір дәрежедегі білім жинағына қоятын талабы, студенттерді шет тілін оқытудағы үйреніп қалған күнделікті оқыту үдерісіне өзгеріс енгізуді талап етеді.

Бүгінде тұлғаны басқару емес, оның даму үдерісін басқару керек екені ешкімге жасырын емес, яғни оқу үдерісі оқушы мен оқытушы әр түрлі интерактивті әдістерге сүйене отырып, біріккен шығармашылық қызметке бағытталған болу керек, бұл деген өз кезегінде сабақта студенттердің белсенділіктерін көтеруге қабілеттендіреді. «Интерактивті» сөзінің өзі ағылшын тілінен аударғанда бір бірімен өзара әрекеттестікті білдіреді.

Оқытудың интерактивті түрінің көптеген мақсаттары бар, сабақ қарапайым қағидадан құрылады: студенттер бар білімдерін тәжірибие түрінде қолданбағандықтан, оқытылып отырған материалға үнемі терең бойлай бермейді, сондықтан «жалаң» теорияның аз мөлшері, көп мөлшерде сөйлеу тілінің тәжірибиесі қолданылу керек.

Көбінесе дәстүрлі түрде өткізілген дәріс пен практикалық сабақ кезінде оқытушы студенттермен өзара байланысқа түспесе дәрісханадағылар болып жатқан сабаққа қызығушылықтарын жоғалтады.

Оқытудың интерактивті түрі, оқу материалын терең меңгеруге қабілеттендіреді, сабақта отырған барлық қатысушыларды белсенді

жұмысқа тартып және өте жағымды қалып тудырып, сабақты қызықты және әсерлі қылады.

Оқытудың интерактивті түрінің негізгі төрт мақсаты бар:

1. Студенттердің жетістіктерін неғұрлым әділ бағалау.
2. Сабақ барысының шапшаң түзету мүмкіндігінің арқасында, оқытудың оралымдылығы.
3. Тәжірибиеде білімді қолдана алу.
4. Топта бірігіп жұмыс істеу арқылы студенттерді ынталандыру.

Шет тілінен интерактивті сабақ өткізуде мынандай ережелерге сүйенген жөн: белсене қатысқандары үшін оқушыларды мадақтау; өмірлік тәжірибиені пайдалана отырып талқылайтын; студенттердің назары мен қызығушылықтарын ұстанатын оқулықтарды пайдалану; топта жұмыс қалпын қалыптастыру; ойын жағдаяттарының қатарында студентпен бірге қатысу.

Интерактивті әдіс-тәсілдерді қолдана отырып, оқытушы студенттердің өзімен ғана емес өзара және басқалармен де сөйлесуін көру керек, студенттердің топтағы өзара байланысы оқу үдерісінің ең күшті оңтайлы құралы болып табылады. Шет тілін дәстүрлі меңгеруде оқытушының мақсаты белгілі бір білім жинағын беру қызметі болса, ал интерактивті оқыту кезіндегі оқытушының мақсаты – сөйлесу жағдайларын тудыру және студенттердің көпшілігінің белсенді қатысуын ұйымдастыру болып табылады.

Егер біраз бұрын ғана оқытушы нақты бір оқулықты алып, өз кезегінде тек лексикалық және грамматикалық жаттығуларды орындап, мәтіндерді аударып және оларды мазмұнын айтуға ғана болатын кітаппен ғана шектелу жеткілікті болса, заманауи шындық бізден мүлде басқаны талап етеді.

Тіл– бұл әлдебір тірі, үнемі өзгеріп тұруға дайын құбылыс, және заманауи оқыту грамматиканы меңгеру мен мәтін аударуға ғана құрылмау керек, біздің заманауи өмірімізді, оның көпбейнелілігін қоса отырып көрсетілу керек. Сонымен қатар мұнда бұрын оқығанды бекіту мен бақылау емес, жаңа материалды меңгеруге бағытталған тапсырмалар мен жаттығуларға негізделген әртүрлі интерактивті тәсілдер көмекке келеді.

Интерактивті оқытудың әдістері мен әртүрлі түрлері өте көп. Оқытуды Жетілдіру Академиясының Директоры мен Оңтүстік Флорида Кевин Йи Оқыту Академиясы, оқытудың интерактивті және иновациялық жолдарымен айналысатын әртүрлі 186 оқыту әдістерін сипаттады [5, б. 133].

Әрине, қазіргі кезде қолданып жүрген шет тілін оқыту жүйесіндегі барлық әдіс пен тәсілдерді бір ғана мақалаға сыйдыру мүмкін емес, дегенмен солардың кейбіреуіне тоқталып өтейін.

Миға шабуыл (“Brainstorming”).

Қандай да бір мәселені шеше отырып сабаққа қызығушылықтарын оятатын жолдармен, кенеттен пайда болатын жаңа ойларды іздестіру

топтық жұмыстың түрі болып табылады және сондықтан тек тілді ғана меңгеру емес, сонымен бірге топта жұмыс істей алу қабілетін арттырады. Бұдан басқа жұмыс барысында шығармашылық ойлар мен идеяларды іздестіру болады, жасампаз және ассоциативтік ойлау дамиды, жадыларында лексика сақталады және тілдік бөгеулер азаяды.

Бұл жұмыстың түрін өткізуде мынандай ережелерге сүйенген жөн:

Өзіңнің ойыңды да, өзгенің ойын да сынауға да, қолдауға да болмайды. Басыңа келгеннің бәрін жазып отыру. Барлық ойларыңды сыртқа шығарып отыру, тіпті ойға қонымсыздары да болады.

Даулы мәселе туындаған жағдайда, негізгі мақсат дауды шешу емес, өз ойыңды жат тілде жеткізе білу. Ойлар көбірек айтылған сайын, ағылшынша дұрыс сөйлеу мүмкіндігі артады. Кім автор екені маңызды емес, ойлар бірінен бірі туындауы мүмкін: ешқандай авторлық құқықсыз, тек топтық жұмыс. Әлеуметтік желілерде сөйлесуді қолдануға болады, электронды почта арқылы, әр түрлі желілерде сөйлесу есептелінеді [3, б. 5–6].

Жұптық жұмыс.

Тиімді жұмыс істеу үшін нақты мәселе мен сұрақты айқындай отырып, студенттерге екіден жұптасуды ұсыну және оларға мәселені талқылайтындай уақыт беру, ойларын жинақтап айтуларына мүмкіндік беру. Қалған студенттерге олардың пікірлерін талқылауға мүмкіндік беру. Осындай жұмыстардың неше түрлісін қолдануға мүмкіндік беру.

Кейстер әдісі (“Case study”).

Бұл тапсырманың басты назарында – шынайы өмірмен байланысты мәселелерлі шешу. Студенттер шағын топтарға бөлінеді, әрқайсысы шынайы өмір туралы ақпарат береді, содан соң басқаларға өз ойларын айтқызуға мүмкіндік береді, мәселені шешудің тиімді тәсілдерін табуды ұсынады.

Интерактивті дәріс.

Тақырыпты хабарлаған соң бірден оқытушы студенттерге тақырыпқа қатысты сұрақтар жазуды ұсынады. Одан соң осы сұрақтарды дәрісханадағыларға шешуді ұсынады. Сұрақтарды берілген реті бойынша емес, студенттердің кім қандай сұрақ қойғанын ойландыратындай оларды араластыра отырып есепке алған жөн. Студенттерді талқылау кезінде уақыттан шектеуге болмайды және бірден жауап берем десе де бетінен қағуға болмайды. Тек сұрақтың дұрыс нұсқасы табыла қоймаған жағдайда ғана оларға көмекке келуге болады. Сұрақ түсініксіз жағдайда, сұрақты қайталап түсіндіріп жіберген дұрыс.

«Ыстық картофел» (“Hot Potato”).

Басында қатысушылардың бірі өз тапсырмасын қағазға жазады және бүктеп қояды. Ыстық картофел дайын. Ол оны сұраққа жауап беретін басқа студентке береді. Әрбір келесі қатысушы өз сұрағын жазып, одан ары беріп отырады.

Ойынға кез келген сабақта қолданатын тек елес пен қағаз ғана керек. Мысалы, сабақтың тақырыбы «Лондон» болса, «ыстық картоп» Лондондағы бір ескерткіштің аты болуы мүмкін. Оны алған студент ол туралы осы жер туралы қызықты бір нарселер айтуы керек, сосын басқа атауды жазып, одан ары беріп жібереді. Міне осылай тізбектеліп кете береді.

Үйрететін ойындар.

Соңғы кезде ойын – тек сабақ уақытын толтыратын қызмет түрі ғана емес, тәрбиелік және білім беретін көмекші екені жиі айтылуда.

Калифорнийялық университеттің профессоры Патрисии А. Ричард Амато пікірлері бойынша, ойындар көңілді өту керек, сонымен қатар белгілі бір педогогикалық құндылығы болу керек және әр түрлі түрлерге бөлінеді: вербальдық және вербальдық емес, рольдік, грамматикалық, іскерлік, білімдік және т. б. [4, б. 176].

Ойындар шет тілін оқыту барысында маңызы зор және сабақтың басында және уақыт қалса сабақтың аяғында қысқаша сергіту ретінде пайдаланылады. Олар: материалды тез меңгеруге көмектесетін және тез қабылдауға көмектесетін студенттің жауап беру кезіндегі жүйкелік қыспағын төмендетеді; ынталандыруға мүмкіндік жасайды және көңіл көтеретін сипаты бар, жеңіл, мәжбүрлеусіз жағдай туғыза отырып, студенттерге өз ойлары мен сезімдерін анық айтуға мүмкіндік береді; болашақта тілді еркін меңгеруге қажетті жаңа тілдік тәжірибені меңгертеді.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, бұл нысанның негізгі ойы селқос отырған көрермен ретінде емес, белсенді қатысушы болып табылатын оқушыларға жұмыс барысында қамтып, қатыстыра отырып, білім алуға кең мүмкіндік беріледі. Басқаша айтқанда, бұл – оқытудың әр түрлі әдістерін қолдана отырып, көп жағдайда студенттердің өздерінің оқуына мүмкіндік беретін, теория мен практиканың бірігуін және материалды өте жақсы қабылдауға қабілеттендіретін, белсенді қызмет арқылы оқыту.

Әдебиеттер тізімі

1. Казарьянц К. Э., Кочарова Е. Интерактивные технологии обучения. Материалы международной конференции «Молодая наука 2009». Ч. 14. – С. 153–154.
2. Кусов И. Р., Закаева Б. К., Братчик А. Б. Интерактивные занятия, как эффективный метод обучения. – 2016.
3. Шкварюк А. А. Интерактивные методики преподавания иностранных языков. // Novainfo – 2014. – № 20
4. Patricia A. Richard-Amato. Making it happen: interaction in the second language classroom: from theory to practice. – New York : Longman, 1988. – P. 426.
5. Yee K. Using technology tools for interactive teaching. Presentation to coalition of private school in Morocco. Via U.S. Embassy, 2015.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А. В. Лядова,
Э. С. Восканян,

М. В. Лядова

*Кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Кандидат медицинских наук,
Городская клиническая больница № 1
им. Н. И. Пирогова, г. Москва, Россия*

Summary. The article is devoted to the problem of the health lifestyle among young people. Based on the results of sociological investigations, the authors underline that the majority of respondents considers this term as a body training and proper food. And only less than 10 % thinks that it is not fitness but firstly soul health.

Keywords: the health lifestyle; sociological research; training, soul health.

Праздность и ничегонеделание влекут за собой порочность и нездоровье – напротив того, устремление ума к чему-либо приносит за собой бодрость, вечно направленную к укреплению жизни.

Гиппократ

Здоровье относится к одной из базовых человеческих ценностей. Наряду с этим здоровье человека рассматривается и как индикатор качества жизни. Однако в современном мире между данными понятиями существует и обратная взаимосвязь: здоровье человека на 50 % зависит от его образа жизни, который, по мнению академика Ю. П. Лисицына, является одной из четырех категорий, входящих в состав понятия качества жизни [5]. Поэтому исследование проблемы отношения населения к своему здоровью непосредственно связано с представлением о здоровом образе жизни.

За последние годы словосочетание «здоровый образ жизни» глубоко вошло в наш лексикон. Пропаганда здорового образа жизни стала одной из популярных тем многих телевизионных передач, радиопрограмм, шоу, предметом обсуждения как среди отдельных социальных групп, так и среди ученых: медиков, социологов, психологов и т. д. Однако, говоря о здоровом образе жизни, мы в большинстве случаев практически не задумываемся о том, что, собственно, составляет суть этого понятия. Следует отметить, что его разработке посвящено довольно значительное число исследований, что указывает на актуальность данной проблематики. Более того, с 80–90-х годов получило развитие особое научное направление – валеология – в рамках которого и исследуются теоретико-практические аспекты становления здоровой жизни [2]. Следует отметить, что интерес к пробле-

ме «здорового образа жизни» – это не только бум современного мира. Данный вопрос волновал и древних мыслителей. Как показывает изучение философского наследия Греции, Китая, Индии, ученые древности рассматривали здоровый образ жизни как состояние внутренней гармонии, баланс духовного и физического здоровья человека.

В современных исследованиях, несмотря на достаточное число работ по рассматриваемой теме, нет какого-то единого определения «здорового образа жизни». Так, по мнению академика Ю. П. Лисицына, здоровый образ жизни – это не просто все то, что благотворно влияет на здоровье людей, не только соблюдение медико-социальной активности, искоренение вредных привычек, правильное питание и т. д., а, прежде всего, использование материальных и духовных условий и возможностей в интересах здоровья, гармоническое физическое и духовное развитие человека [5]. В рамках концепции здорового образа жизни, разработанной А. М. Карповым, это, прежде всего, разумный образ жизни, который формируется в процессе саногенеза («рождение здоровья») на всех уровнях биологической и социальной организации жизни человека, что, по мнению исследователя, включает механизм обучения [4]. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, образ жизни – это способ жизни, основанный на идентифицируемых видах и особенностях поведения, определяющихся взаимодействием между личностными характеристиками человека, социальным взаимодействием и социально-экономическими и экологическими условиями жизни.

В целом, обобщив представленное в литературе разнообразие подходов к трактовке этого понятия, можно заключить, что в современном понимании оно включает четыре аспекта: физическое здоровье, социальное здоровье, состояние внешней среды, духовное здоровье. Становится очевидным, что понятие здорового образа жизни находится близко с такими категориями, как мораль, нравственность, и, следовательно, его формирование напрямую связано с духовно-нравственным воспитанием, прививанием соответствующих морально-нравственных ценностей.

Следует признать, что трансформационные процессы, происходящие в нашем обществе в последние годы, не оказали позитивное влияние на его духовную сферу. Более того, произошедшая переоценка морально-нравственных ценностей привела к тому, что духовная составляющая в нашей жизни отошла на второй план. Особенно данная тенденция проявилась у молодого поколения, живущего теперь по «своим правилам». Достаточно распространенными среди молодежи стали различные формы девиантного поведения: наркомания, алкоголизм, проституция, отклонения сексуального поведения.

Как известно, формирование ценностных ориентаций, нравственной позиции происходит именно в молодом возрасте, поэтому при изучении

рассматриваемой проблематики именно указанная возрастная социально–демографическая группа представляет особый интерес.

В рамках данной работы было проведено пилотажное исследование среди студентов одного из ведущих образовательных учреждений высшего образования города Москвы об их представлении о здоровом образе жизни. Число опрошенных составило 100 человек, средний возраст – 21 год. Респондентам было предложено дать свою формулировку понятия здорового образа жизни. Полученные ответы были сгруппированы в 8 вариантов (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение в процентном отношении ответов респондентов на вопрос:
«Что такое здоровый образ жизни?»

	Здоровый образ жизни – это:	в %
1	Спорт, сбалансированное здоровое питание, распорядок дня	61,7
2	Отказ от вредных привычек, отсутствие вредных привычек	20,6
3	Стиль жизни, направленный на поддержание или восстановление здоровья организма	6,5
4	Рациональный образ жизни, направленный на сохранение и улучшение здоровья	2
5	Здоровые правильные мысли	2
6	Концепция жизнедеятельности человека, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью правильного питания, занятий спортом и отказ от вредных привычек	2
7	Систематическая диспансеризация	3
8	Поддержание своего тела и духа в хорошем состоянии	1,2

Как показали результаты опроса, большая часть респондентов (свыше 80 %) отождествляет понятие здорового образа жизни, главным образом, с поддержанием физического состояния организма, понимая под этим занятия спортом, правильное питание, режим дня, прохождение диспансеризации. Это означает, что молодежь в большинстве случаев идентифицирует понятие здорового образа жизни с показателями биологического здоровья. Менее 10 % респондентов рассматривают понятие здорового образа жизни именно как стиль жизни, а не как комплекс время от времени проводимых мероприятий по поддержанию и укреплению здоровья. И лишь немногие (менее 6 %) связывают здоровый образ жизни в первую очередь с уровнем морально-нравственного и духовного развития.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о необходимости разработки, прежде всего, морально-нравственного аспекта в процессе формирования здорового образа жизни у молодого поколения, в частности, и среди населения страны в целом, воспитания культуры здоровья, что напрямую связано с формированием здоровьесберегающей идеологии, так как сегодня рациональное отношение к

своему здоровью имеет актуальное практическое значение и для решения демографических проблем, и в медицинском аспекте, и в экономическом плане как фактор формирования и развития человеческого капитала.

Библиографический список

1. Байер К., Шейнберг Л. Здоровый образ жизни / пер. с англ. – М. : Мир, 1997.
2. Брехман И. И. Введение в валеологию – науку о здоровье. – Л., 1987.
3. Дубровский В. И. Валеология. Здоровый образ жизни. – М. : Изд-во RETORIKA, 1999.
4. Карпов А. М. Здравствуйте, если хотите. Образовательно-воспитательные основы интеграции медицины, экологии, образа жизни и власти. – М. : Казань : Медлитература, 2008.
5. Лисицын Ю. П. Образ жизни и здоровье населения. – М., 1982.
6. Мартыненко А. В. Здоровый образ жизни молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 136–137.
7. Миронова Е. В. Теоретический подход к определению понятий здоровья и здорового образа жизни // Известия ПГПУ. Естественные науки. – 2006. – № 1(5). – С. 128–133.
8. Электронный ресурс: <http://www.grinchenko.tvereza.info/1/1-2.html> (дата обращения: 12.12.2015)
9. Электронный ресурс: <http://www.zdorovajaplaneta.ru/zdorovyj-obraz-zhizni-zozh/> (дата обращения 18.01.2016).

X. SPORTS AND PHYSICAL EDUCATION AS FACTORS IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

СПОРТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Д. О. Мурзина,
И. С. Егоров,
В. В. Лупандин,
Е. С. Стекачева

*Студенты,
Юго-западный государственный
университет,
г. Курск, Россия*

Summary. The article discusses the relevance and importance of the formation of motivational – value attitude of students in physical education and the need for the systematic use of the stock of physical culture.

Keywords: physical education; sports; physical activity; quality of life; students.

Физическая культура и спорт, в совокупности, уже много десятков веков занимает значимое место в жизни людей и служат для укрепления здоровья. «В общественно-историческом сознании они давно приняты как явление общей культуры людей и признаны социальным институтом. И в современных условиях они не теряют своего значения как ценности культуры» [1, с. 56].

В настоящее время в России, к сожалению, физической культурой и спортом как средством укрепления здоровья занимаются примерно лишь 9 % от всего многомиллионного населения страны. Занятия физической культурой имеет целый ряд положительных особенностей, например, способствуют закреплению полезных для здоровья телодвижений, развитию иммунитета, повышению устойчивости против стрессов, сопротивляемости организма вредным воздействиям окружающей среды, а, следовательно, оздоровлению человека.

Одной из необходимых составных частей здорового образа жизни является физическая активность. Физическая активность является необходимой составной частью здорового образа жизни. «Под здоровым образом жизни понимается типичная совокупность форм и способов ежедневной, культурной жизнедеятельности личности» [2, с. 82]. Физическую активность нужно рассматривать как специфическую деятельность, которая направлена на укрепление здоровья, развитие физического потенциала и достижение физического совершенства, что влияет на развитие качества жизни человека. С этой точки зрения физическая активность человека направлена на эффективную реализацию задатков и способностей с учетом личной мотивации и социальных потребностей.

Становление физической культуры студенческой молодежи в образовательном процессе университета проявляется в их отношении к её важности и уровню совершенствования их собственной физической культуры. Изучение мотивационно-ценностного эффекта отношения студентов к физической активности создает условия для определения многих аспектов: собранность, предприимчивость, сохранение и укрепление здоровья, развитие двигательных качеств, развитие психофизических способностей в процессе осознанной двигательной активности, содействие повышению физической подготовленности и дееспособности.

Рассмотрение проблемы воспитания физической интенсификации студентов не занимает еще надлежащего места в мотивировке содержания физкультурного образования молодых людей и в повышении их качества жизни. Вся совокупность исследований должна быть тесно координирована с проблемами воспитания здорового образа жизни, которая включает режим учебы и отдыха, правильное питание, гигиену, ликвидацию вредных привычек и двигательную активность.

В данном анализе, активность – это индивидуальный уровень, один из основных и необходимых проявлений жизни внутренней силы наклонностей, направленной на возмещение потребностей организма.

На улучшение состояния здоровья человека, в первую очередь, существенно влияет физическая активность – неотъемлемая часть здорового образа жизни. Основная её миссия основательно направлена на восстановление, реабилитацию и коррекцию организма.

В конечном итоге, физическая активность – основная характеристика, которая в сочетании с другими факторами формирует физическую культуру личности и благоприятствует повышению качества жизни.

«Задача развития физической активности – это физическое совершенствование, т. е. согласованное развитие и универсальная физическая подготовленность» [3, с. 12]. Реализация физического подъема студенческой молодежи происходит вследствие получения непереносимых знаний, умений и сноровки. При этом первостепенными координационными видами обучения являются лекции, методико-практические и учебно-тренировочные занятия, спорт, физические упражнения, выполняемые в ходе досуговой деятельности и др.

К признакам, квалифицирующим физическую активность, можно отнести частоту занятий спортом, физическими упражнениями, длительность, напряженность физической нагрузки, мощность выполнения, а также причастность студентов к различным видам формирования физкультурно-спортивной активности.

Особо значимыми научно-исследовательскими течениями по исследуемому вопросу анализа физического подъема в аспекте помощи увеличения качества жизни студентов вузов выступают:

1. Аргументация методик диагностирования физического подъема студентов (количественные показатели, объем, интенсивность, мощность).
2. Оценка физической подготовленности и ее контакт с состоянием здоровья, успеваемостью, культурным развитием и качеством жизни.
3. Аргументация средств физического подъема в помощи роста качества жизни, достижению надлежащего уровня профессиональной готовности и профессионализма в трудовой активности.
4. Применение средств физического подъема в социализации разнообразных классов населения и ресоциализации «групп риска».
5. Анализ признаков формирования физической активности у студенческой молодежи и ее воздействие на их здоровье и качество жизни.
6. Создание новых методик проведения занятий физическими упражнениями с различными группами населения со стороны роста их качества жизни.
7. Создание целостного прогноза и национальной базы данных состояния здоровья, уровня физической активности, физической подготовленности, работоспособности и качества жизни всех групп (категорий) населения России.

Физическая культура как часть повседневной жизни включает в себя элементы учебной, научной, бытовой и досуговой деятельности студента и влияет на жизнедеятельность и качество жизни студентов в вузе.

Активный и здоровый образ жизни являются одними из важнейших средств к развитию правильной и здоровой жизни и, в целом, для получение необходимых навыков индивида, которые необходимы ему для полноценной жизни в обществе, в том и на этапе обучения в вузе.

Важным фактором социализации студента является действия самого индивида, которые строятся на целенаправленной активности и саморазвитии, то есть на непрерывной работе над самим собой. Таким образом, исследование физической активности с социальных позиций позволяет выявить условия и последовательность ее формирования, это повлечет за собой обоснование и реализацию в практике высшей школы современных педагогических технологий, направленных на эффективность ее становления, в аспекте содействия повышения качеств студентов.

«Процесс формирования физической активности студентов должен переходить от внешней деятельности во внутренний план сознания. Формирование именно такой активности у студентов должно опираться на действительности и реализовываться через их активную деятельность» [4, с. 42]. Научные исследования в данной области, связанные с анализом существующей системы физкультурного образования, приведут к разработке современных подходов к ее преобразованию. Так важнейшим аспектом является изучение физической активности с позиций повышения качества жизни студенческой молодежи.

Библиографический список

1. Амосов Н. М. Раздумья о здоровье. – М. : ФиС, 2007.
2. Кашуба В. А., Футорный С. М. Роль физического воспитания и спорта в ориентации студентов на здоровый образ жизни. – 2011, 22 апреля.
3. Любецкий Н. П., Князев А. А. Социальное здоровье. Массовый спорт как фактор социализации российской молодежи : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : КГУФКСиТ, Логос, 2004. – 264 с.
4. Ильинич В. И. Физическая культура студента. – М., 2004.

СОДЕЙСТВИЕ В РАЗВИТИИ ПРОПАГАНДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И МАССОВОГО СПОРТА И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Н. Свириденко,
С. Г. Невзоров

*Кандидат философских наук, доцент,
Кандидат исторических наук, доцент,
Оренбургский государственный аграрный
университет, г. Оренбург, Россия*

Summary. In this article the authors show the activity of the state and municipal authorities in the territory of the Orenburg region for the promotion of promotion of sports and healthy lifestyle. A review of the primary measures in recent years aimed at attracting residents of the Orenburg region to regular physical training and sports.

Keywords: sport; healthy lifestyle; physical education; propaganda; sports events.

Развитие физической культуры и спорта, пропаганда здорового образа жизни, проведение мероприятий, направленных на привлечение жителей Оренбургской области к регулярным занятиям физической культурой и спортом, являются одним из приоритетных направлений деятельности министерства физической культуры, спорта и туризма Оренбургской области.

В целях исполнения областной целевой программы «Комплексные меры по совершенствованию системы физической культуры и спорта в Оренбургской области» на 2011–2015 годы министерством физической культуры, спорта и туризма Оренбургской области проделана огромная работа.

Ежегодно издается аналитический доклад о состоянии физической культуры и спорта в Оренбургской области по итогам года, Календарный план физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Оренбургской области на предстоящий год.

В целях организации работы с кадрами в г. Оренбурге на базе ИФ-КиС ОГПУ проводятся лекционные и аттестационные блоки курсов повы-

шения квалификации для руководителей муниципальных органов управления физической культурой и спортом, руководителей спортивных школ, организационных работников, инструкторов, инструкторов-методистов спортивных учреждений. Проводятся совещание с главными бухгалтерами подведомственных учреждений по подготовке и оформлению федерального статистического наблюдения.

На магистралях областного центра только за последний год было размещено 10 баннеров пропагандирующие здоровый образ жизни, занятия физической культурой и спортом. На электронном табло у ДК «Газовик» транслировались ролики о проведении массовых мероприятий.

Подведены итоги смотра-конкурса на лучшее освещение физической культуры и спорта в средствах массовой информации. В конкурсе приняли участие 26 редакций средств массовой информации. Определены лауреаты по 7 номинациям среди ДЮСШ и СДЮШОР по подготовке спортивного резерва и спортсменов высшего мастерства за 2011 год. В конкурсе приняли участие 47 учреждений. Определены победители по трем группам.

Проведены агитационно-пропагандистские мероприятия. 31 мая в СКК «Оренбуржье» спортивный праздник «Займись спортом! Стань первым!». В рамках мероприятия была проведена массовая зарядка для всех желающих, презентация спортивных школ, мастер-классы. Приняло участие более 500 человек.

В СКК «Оренбуржье» прошла VII межрегиональная специализированная выставка «Спорт. Отдых. Туризм. Здоровый образ жизни». В мероприятии приняло участие более 90 организаций предоставляющих физкультурно-спортивные и туристические услуги.

Оренбург принимал эстафету огня XXVII Всемирной летней универсиады. Маршрут эстафеты стал самым протяженным среди городов России. 120 оренбуржцев пробежали по центральным улицам областного центра тридцать два километра.

В 2013 г. на базе ДКиС «Газовик» (на стадионе «Факел») состоялся XXIV Всероссийский Олимпийский День. В показательных выступлениях приняли участие свыше 170 воспитанников детско-юношеских спортивных школ города. Спортсменам, которые становились победителями и призерами Российских и международных турниров, были вручены Дипломы Олимпийского комитета России; состоялось награждение ветеранов спорта, вручение квалификационных книжек и значков спортсменам-перворазрядникам и кандидатам в мастера спорта, награждение команд-призеров городского Фестиваля рабочего спорта. Также в рамках мероприятия была организована презентация факела эстафеты Олимпийского Огня зимней Олимпиады в Сочи-2014.

В области стабильно проводятся массовые комплексные многоступенчатые физкультурно-оздоровительные мероприятия среди различных категорий населения, такие как «Золотой колос Оренбуржья», «Оренбург-

ская снежинка», «Старты надежд», «Президентские состязания», «Папа, мама, я – спортивная семья», «Веселые старты», смотр-конкурс «Оренбургская параллель – движение для здоровья» и другие.

Эти мероприятия пропагандируются и освещаются региональным и муниципальными органами управления физической культурой и спортом через печатные и электронные средства массовой информации. При проведении массовых районных, городских и областных этапов спортивных мероприятий среди различных категорий населения изготавливается и размещается наглядная агитация, реклама в СМИ, обеспечивается выпуск агитационно-пропагандистских материалов (буклетов, афиш, информационных листов).

Определенная работа по данному направлению проводится министерством, которым в целях обеспечения агитационно-пропагандистской и информационной работы на областном телевидении и радио, подготовки иных информационных материалов ежегодно заключается государственный контракт с Оренбургским региональным центром социальной информации (ОРЦСИ).

Ведется активная пропаганда здорового образа жизни, физкультуры и спорта в Оренбургской области. В регионе выходят в свет журнал «Спорткурьер Оренбургской области», выпускаются телепрограммы «Оренбургский спорт», «Веселые старты», «Страна спортивная. Оренбуржье» и др.

Активно работает по пропаганде физкультуры и спорта областной телевизионный канал «ОРТ» – «Планета». Согласно контракта только в 2013 году в эфир областного телевизионного канала «ОРТ» – «Планета» вышли телепрограммы (42 выпуска) по различной тематике. Значительно меньшее внимание уделяется печатным СМИ, что связано с низкой популярностью среди населения.

Министерством совместно с министерством образования области уже семь лет проводится областной спортивный телевизионный фестиваль школьников «Веселые старты». В нем принимают участие школьники 6–7 классов. Проект рассчитан на популяризацию физической активности детей школьного возраста, привлечение подростков к здоровому образу жизни.

Помимо официального сайта министерства в 2013 году начал работу спортивный сайт «Оренспорт.рф». На сегодняшний день сайт отражает информацию о проходящих физкультурных и спортивных мероприятиях на территории области, фоторепортажи, видеопрограммы. Отличительной особенностью является раздел для размещения информации о проведении мероприятий в муниципальных образованиях.

Муниципальные органы управления физической культурой и спортом, физкультурно-спортивные организации по-разному взаимодействуют со средствами массовой информации.

Наиболее активная работа по агитации и пропаганде, информационному обеспечению спорта в печатных средствах массовой информации проводится в городах Бугуруслане, Бузулуке, Орске, Сорочинске, Красногвардейском, Новосергиевском, Соль-Илецком, Ясненском районах.

Постоянные телепрограммы, освещающие события в сфере физической культуры и спорта Оренбуржья или имеющие спортивно-оздоровительную направленность выходят на телеканалах ГТРК «Оренбург», «ОРТ-Планета», «Регион», «Планета», в г. Оренбурге; «5 канал Бугуруслан», «СТС-Бугуруслан» в г. Бугуруслане; «Партнер», «СТВ «Бузулук» в г. Бузулуке; «РТ-Веста» в г. Сорочинске и районе; «Медногорск-ТВ» в г. Медногорске; «Октябрьский телеканал» в Октябрьском районе; «Ясный ТВ» в Ясненском районе; «Юг Информ» в Акбулакском районе; «Лидер ТВ» в Соль-Илецком районе.

Существенно снизилась физкультурно-спортивная составляющая в информационном поле радиокompаний, осуществляющих вещание на территории области. Основную информационную нагрузку по освещению спортивных событий, организации радиопередач, имеющих спортивную тематику, осуществляют каналы, имеющие государственную или муниципальные формы собственности. Анализ показывает, что физкультурно-спортивные организации области в целях информирования о состоянии спортивной жизни и проведении агитационно-пропагандистской работы по вовлечению населения в постоянные занятия физической культурой и спортом, ведение здорового образа жизни сотрудничают с 12 радиокompаниями. В числе радиоканалов имеющих спортивные рубрики: «Авторadio», «Эхо Москвы» в г. Оренбурге; «Русское радио», «Радио шансон», «Авторadio» в г. Орске; «Авторadio» в г. Сорочинске; «Новая волна» и «Максима» в г. Бузулуке.

Особый пропагандистский эффект в муниципальных образованиях области имеют проводимые спортивные мероприятия на призы, учрежденные средствами массовой информации. В Оренбуржье ежегодно проводится 22 таких мероприятия в 18 муниципальных образованиях, в которых принимают участие более 5 тысяч человек. Наиболее традиционными являются: городская легкоатлетические эстафеты на призы газеты «Южный Урал» в г. Оренбурге, призы газеты «Российская провинция» в г. Бузулуке (проводится более 40 лет), волейбольный турнир на призы газеты «Маяк» Ташлинского района (проводится более 30 лет), турнир по дзюдо на призы газеты «Авангард» Тоцкого района (более 20 лет) и другие. Проведение этих мероприятий всегда широко освещается в прессе и способствует привлечению внимания населения к спортивной жизни города или района, а также более плодотворному сотрудничеству органов управления физической культурой и спортом с редакциями СМИ.

Своевременному информированию населения о состоянии сферы физической культуры и спорта, прошедших или планирующихся в области

и муниципальных образованиях спортивных событиях, достижениях оренбургских спортсменов на всероссийской и международной аренах способствует проведение брифингов, пресс-конференций для СМИ, а также организация встреч представителей СМИ, населения с известными спортсменами и тренерами.

Регулярные встречи со спортсменами, ветеранами спорта проводятся в городах Бугуруслане, Бузулуке, Гае, Медногорске, Оренбурге, Орске, Абдулинском, Адамовском, Матвеевском, Первомайском, Соль-Илецком, Шарлыкском районах и многих других муниципальных образованиях.

Министерство физической культуры, спорта и туризма Оренбургской области ежегодно проводит не менее трех брифингов о состоянии и перспективах развития физической культуры и спорта в области, в преддверии проведения значимых мероприятий, проводимых на территории области и другие, встречи Губернатора с ведущими спортсменами области и лауреатами областного конкурса «Оренбургская параллель – движение для здоровья» во время зимних сельских спортивных игр «Оренбургская снежинка», летних сельских спортивных игр «Золотой колос Оренбуржья», Фестиваля рабочего спорта.

Способствует обеспечению населения информацией о физической культуре и спорте такая форма работы, как выпуск книг, брошюр, буклетов о спорте.

В некоторых муниципальных образованиях области этому направлению информационной и агитационно-пропагандистской деятельности также уделяется определенное внимание. Например, в Ясненском, Акбулакском, Домбаровском, Октябрьском районах изданы книги, посвященные юбилейным датам муниципальных образований, где есть разделы о физической культуре и спорте.

Одним из информационно-агитационных мероприятий проводимых в области стала ежегодно организованная совместно с выставочным центром «Уралэкспо» межрегиональная выставка «Спорт. Отдых Туризм. Здоровый образ жизни», в которой принимают участие более 80 организаций и предприятий, производящих спортивные товары и оказывающих физкультурные услуги.

Большое познавательное значение для отрасли имеют музейные экспозиции. Экспозиции спортивной направленности имеются в городах Медногорске, Орске, Сорочинске, Адамовском, Кувандыкском, Ташлинском районах.

В целях исполнения областной программы развития физической культуры и спорта в области организовано проведение рекламно-агитационных акций. Изготовлены рекламные телевизионные ролики, которые транслируются по электронным табло расположенным в центральной части г. Оренбурга. Рекламно-агитационные баннеры «Оренбуржцы выбирают спорт», «Займись спортом», ведущие спортсмены области,

«Оренбургская параллель – выбирай движение», «Приходи в спортивную школу», размещены на главных магистралях областного центра.

С целью организации агитационной работы по месту учебы молодежи во всех учебных заведениях области имеются наглядная агитация по теме физическая культура и спорт.

Таким образом, в Оренбургской области прослеживается общая тенденция повышения активности в информационной и агитационно-пропагандистской деятельности, направленной на вовлечение населения в постоянные занятия физической культурой и спортом, ведение здорового образа жизни.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 апреля 2016 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2016 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2016 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2016 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2016 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2016 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2016 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2016 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2016 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2016 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2016 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2016 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2016 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2016 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2016 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия

17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Реферативные базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия),	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • РИНЦ за 2014 г. – 0,194.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия),	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал «Akademická psychologie»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал «Sociologie člověka»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
State University named after Shkarim Semey City
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE: HISTORY AND MODERN TIMES

Materials of the VI international scientific conference
on March 15–16, 2016

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 11.04.2016
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 10,5.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz